

Частное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омская юридическая академия»

На правах рукописи

Мурашкин Игорь Юрьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В
ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ
СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ю. В. Деришев

Омск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ И ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ	
§ 1. Порядок судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ в системе отечественного уголовного судопроизводства.....	14
§ 2. Сущность и значение принципа презумпции невиновности, особенности его реализации в условиях особого порядка судебного разбирательства	41
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ПРАВИЛАМ ГЛАВЫ 40 УПК РФ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	
§ 1. Действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке	79
§ 2. Реализация принципа презумпции невиновности при назначении судебного заседания по уголовным делам в порядке главы 40 УПК РФ.....	127
§ 3. Особенности принятия судебного решения по правилам главы 40 УПК РФ, его пересмотра в апелляционном порядке в контексте действия принципа презумпции невиновности.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	185
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Для развития современного российского уголовного процесса характерна активная интеграция в него общепризнанных международно-правовых стандартов защиты прав личности от необоснованного обвинения, в том числе через реализацию принципа презумпции невиновности.

Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) установлено правило, согласно которому признать человека виновным в совершении преступления может только суд в своем приговоре, основанном на совокупности собранных по уголовному делу и исследованных в соответствии с уголовно-процессуальным законом доказательств. Обвиняемый презюмируется невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана, что подтверждает тесную связь принципа презумпции невиновности с уголовно-процессуальным доказыванием.

Вместе с тем уголовно-процессуальная политика Российского государства последних лет одним из основных и наиболее актуальных направлений выделила поиск оптимальных *альтернативных* способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта, в том числе путем дифференциации (в сторону ускорения и упрощения) производств рассмотрения и разрешения уголовных дел при отказе от традиционных механизмов уголовного преследования.

Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время позволяет добиться снижения нагрузки на уголовную юстицию, больше внимания уделяющую в таком случае опасной преступности; решить задачу в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего и др. В первую очередь, это вызвано причинами экономического, социального и правового харак-

тера, требованиями минимизировать материальные и процессуальные затраты на уголовное судопроизводство.

Одна из подобных дифференцированных форм процесса — особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ.

Данное производство позволяет суду разрешить уголовное дело без традиционного судебного разбирательства, т. е. непосредственного исследования доказательств. При этом практика применения такой формы судопроизводства приобрела распространенный характер. Например, в 2013 г. из 943 939 уголовных дел судами рассмотрены по правилам ст. ст. 316, 317 УПК РФ — 591 529, или 62,7%¹.

Вместе с тем рассматриваемый позитивный процесс развития уголовно-процессуального права сопряжен с появлением ряда юридических коллизий и парадоксов. Так, приговор (постановление о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям) по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке судебного разбирательства, при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением выносится *без исследования и оценки собранных доказательств* (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

По мнению ряда ученых, относящихся скептически к возможности существования особого порядка (В. М. Быков, Н. А. Громов, А. П. Гуськова, Т. С. Дворянкина, Э. Ф. Куцова, Т. В. Моисеева, И. Л. Петрухин, С. С. Пономаренко и др.), такое судебное решение нельзя признать законным, обоснованным и справедливым. Кроме того, следует отметить некоторую несогласованность норм, содержащихся в главе 40 УПК РФ, и положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ, которая устанавливает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

Указанные обстоятельства, как представляется, не позволяют в полной мере реализовать принцип презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства. Вместе с тем данные проблемы и связанные с ними вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел в соответствии с главой 40 УПК РФ до сих пор глубокому комплексному научному исследованию не подвергались.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Исходной базой для формирования теоретических основ настоящего исследования стали труды А. В. Аверина, В. А. Азарова, А. М. Баранова, Б. Т. Безлепкина, Ч. Беккария, Р. С. Белкина, А. Д. Бойкова, В. П. Божьева, Л. М. Васильева, С. В. Бородина, Л. М. Володиной, О. В. Волынской, А. Я. Вышинского, О. В. Гладышевой, Р. Давида, Ю. В. Деришева, В. С. Джатиева, Т. Н. Добровольской, Е. А. Доля, М. В. Духовного, К. Жоффре-Спинози, А. И. Ивенского, С. М. Казанцева, В. И. Каминской, Д. А. Карницкого, Ч. С. Касумова, В. Ф. Крюкова, Э. Ф. Куцовой, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, И. А. Либуса, П. А. Lupинской, В. Я. Любашица, Н. С. Мановой, Т. А. Михайловой, И. Б. Михайловской, А. Ю. Мордовцева, Н. В. Муравьева, В. В. Никитаева, И. Л. Петрухина, Г. А. Печникова, С. В. Познышева, М. П. Полякова, С. А. Роговой, М. Э. Романовского, В. И. Руднева, М. К. Свиридова, М. С. Строговича, Д. Г. Тальберга, А. А. Тарасова, Т. В. Трубниковой, Л. Уайнреба, И. Я. Фойницкого, Г. П. Химичевой, В. С. Шадрина, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и др., которые в той или иной степени рассматривали вопросы усеченных порядков судебного разбирательства по уголовным делам или действие презумпции невиновности.

В последние годы различным аспектам особого порядка судебного разбирательства посвящен ряд диссертационных исследований, в частности сущности, основаниям, условиям и общим вопросам данного производства в системе уголовного процесса (А. Е. Бочкарев, В. В. Дьяконова, Д. Е. Любишкин, М. В. Монид, А. А. Плясунова, Н. В. Редькин, К. А. Рыбалов, А. И. Шмарев); обеспечению прав и законных интересов его участников (В. Н. Парфенов); спе-

цифике доказательственной деятельности при особом порядке принятия судебного решения (А. В. Булыгин, С. А. Роговая); рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства военными судами (С. В. Сердюков), иным частным вопросам данного производства (Н. П. Дубовик, А. И. Ивенский, П. Н. Ременных, А. Г. Смолин). Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением рассматривался также в рамках исследования конвенциональной формы судебного разбирательства (Д. А. Маткина), а также развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов (Ю. В. Кувалдина).

Диссертационные исследования последних лет, посвященные принципу презумпции невиновности, в основном были направлены на два аспекта: концептуальные основы данного конституционного положения (В. М. Абдрашитов, М. А. Дрягин, Ф. Г. Шахкелдов) и особенности реализации презумпции невиновности в досудебном производстве (И. Ю. Панькина, Г. А. Шумский, С. В. Эсаулов).

Вместе с тем проблемы реализации принципов уголовного процесса и, в частности, презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства на диссертационном уровне самостоятельно не рассматривались.

Цель диссертационного исследования состоит в решении ряда уголовно-процессуальных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с разработкой авторских представлений о природе и генезисе особого порядка судебного разбирательства в контексте реализации принципа презумпции невиновности, а также в формировании предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы применения усеченных форм уголовного судопроизводства.

Достижение данной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

1) провести сравнительное историко-правовое исследование усеченных производств в зарубежном и отечественном уголовном судопроизводстве на различных этапах их развития, анализ назначения, целей и задач постановления при-

говора без проведения судебного разбирательства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;

2) установить правовую природу принципа презумпции невиновности, механизмов его реализации в современном уголовном процессе, связанном с рассмотрением уголовных дел в усеченном порядке;

3) изучить действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке;

4) исследовать проблемы реализации принципа презумпции невиновности на стадии назначения судебного разбирательства уголовных дел, по которым имеется ходатайство о проведении усеченного порядка судопроизводства;

5) изучить особенности реализации принципа презумпции невиновности в судах первой и апелляционной инстанций по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ;

6) сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Объектом проведенного диссертационного исследования являются правоотношения, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности в особых порядках судебного разбирательства по уголовным делам.

Предметом исследования стали теоретические и практические проблемы, а также нормы уголовно-процессуального права, отражающие вопросы, связанные с рассмотрением уголовных дел в особом порядке уголовного судопроизводства, соблюдением принципа презумпции невиновности, особенности его действия в усеченных порядках судебного разбирательства.

Методологическую основу работы образуют общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассмотреть данные процессуально-правовые явления в их развитии, во взаимосвязи с процессуальными и уголовно-правовыми институтами. Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет комплексного использования исторического, сравнительно-правового, статисти-

ческого и конкретно-социологического методов научных исследований. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ действующего отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в историческом развитии.

Теоретической основой работы послужили положения наук философии, логики, психологии, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области процессуального права по теме диссертации.

В качестве **нормативно-правовой базы исследования** использованы международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, относящиеся к теме диссертации. Кроме того, использованы положения ранее действовавших норм российского и зарубежного права, а также источники современного уголовного процесса ряда европейских стран и США.

Научная новизна работы заключается в авторской интерпретации проблем реализации принципа презумпции невиновности применительно к усеченным уголовно-процессуальным производствам. На монографическом уровне исследуются критерии интегрирования презумпции невиновности в уголовный процесс по делам, рассматриваемым по правилам главы 40 УПК РФ, предлагаются доктринальные, правотворческие и прикладные меры, направленные на совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в контексте обеспечения действия и соблюдения принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Зарождение в современном отечественном уголовном процессе особого производства в порядке ст. 40 УПК РФ представляет собой общую тенденцию поиска разнообразных альтернатив уголовному преследованию в направлении упрощения и ускорения производств. Данная тенденция является не только объективной, но и универсальной, поскольку наблюдается фактически во всех уголовно-процессуальных системах мира. При этом особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, несмотря на

наличие общих черт с англосаксонской «делкой о признании» (plea bargaining), более тяготеет к «делке о согласии с обвинением», используемой законодательствами государств континентальной системы права.

2. Принцип презумпции невиновности, входя в систему правовых гарантий от незаконного признания лица виновным, начинает действовать с момента фактического уголовного преследования конкретного лица, т. е. при появлении веских оснований предполагать причастность лица к совершенному преступлению, в том числе до возбуждения уголовного дела: в ходе досудебного производства и (или) оперативно-розыскной деятельности.

3. Особый порядок судебного разбирательства, допускающий возможность отказаться от исследования и оценки судом доказательств причастности лица к совершению преступления в контексте действия презумпции невиновности, порождает два противоречия между: 1) обязанностью суда установить виновность (невиновность) лица в совершении инкриминированного ему деяния и отсутствием достаточных правовых средств к этому; 2) требованием обоснованности приговора суда и отсутствием у него возможности объективно аргументировать свои выводы. Данные противоречия проявляются и в иных ускоренных и упрощенных производствах. При этом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при сокращенной форме дознания мнение обвиняемого о необходимости осуществления судебного разбирательства по правилам ст. 316 УПК РФ не выясняется.

Для устранения таких противоречий требуется корректировка уголовно-процессуального закона.

4. При исполнении обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве он должен быть наделен правом выбирать, будет ли судебное разбирательство проводиться в сокращенной форме или на общих основаниях. В связи с этим следует законодательно закрепить, что в данном случае при отказе обвиняемого от проведения судебного процесса в порядке ст. 316 УПК РФ максимальный срок наказания не должен превышать $2/3$ максимального срока или раз-

мера наказания, предусмотренного за преступление, в совершении которого это лицо обвиняется.

5. Право адвоката на представление доказательств, реабилитирующих обвиняемого, должно быть закреплено в УПК РФ в качестве его *обязанности* при условии таких действий в интересах подзащитного, т. е. создание для него выгодных условий применения *процессуальных и материальных* норм права, но не реализация сложившихся в обществе или определенной социальной группе обязательств межличностного, морального, бытового характера. Из этого требования вытекает необходимость включения адвоката в ст. 17 УПК РФ в круг лиц, допущенных к *оценке* доказательств, что позволит защитнику высказываться об обоснованности судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ. Кроме того, следует законодательно закрепить право этого участника уголовного процесса возражать против удовлетворения ходатайства подзащитного об особом порядке процесса в случае, если это противоречит интересам доверителя.

6. Одной из основанных гарантий реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, в которых имеется ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, является целенаправленная деятельность суда по оценке доказательств, содержащихся в уголовном деле, начиная со стадии назначения судебного разбирательства. По этой причине ч. 1 ст. 228 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами»*. При этом выводы суда на данной стадии должны быть выражены в процессуальной форме, т. е. в постановлении о назначении судебного разбирательства. В связи с этим ч. 2 ст. 231 УПК РФ надлежит дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) о наличии оснований для назначения судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ»*.

7. Минимизировать противоречие между требованием обоснованности судебного решения и особым порядком судебного разбирательства возможно путем введения в уголовное судопроизводство правила об исследовании судом при рас-

смотреии уголовного дела по правилам гл 40 УПК РФ *письменных* доказательств. Сокращение судопроизводства должно происходить за счет исключения необходимости *непосредственного* исследования доказательств. В этих целях ч. 5 ст. 316 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «5. Судья проводит исследование и оценку только письменных доказательств, собранных по уголовному делу». При этом подлежит исключению из УПК РФ второе предложение ч. 8 ст. 316 УПК РФ, которым установлено, что в приговоре не отражаются анализ и оценка доказательств.

8. При рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела, по которому ранее приговор или постановление вынесены в особом порядке судебного разбирательства, сохраняется аналогичный порядок судопроизводства. Подлежат исследованию также только *письменные* доказательства, содержащиеся в уголовном деле. Возможность непосредственного исследования доказательств, а также представления суду апелляционной инстанции доказательств, которые не были представлены в уголовном деле на стадии предварительного расследования, не допускаются. При этом судья при пересмотре не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции должен быть наделен полномочиями по ходатайству одной из сторон процесса или по собственной инициативе перейти в общий порядок судебного разбирательства, что необходимо закрепить в УПК РФ.

9. Поскольку в усеченных порядках уголовного судопроизводства не исследуются и не оцениваются доказательства, а в приговоре не дается анализ собранных по делу доказательств, судом первой инстанции не разрешается вопрос *о недопустимости доказательств*. Фактически это не позволяет обжаловать приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ. По этой причине в ст. 317 УПК РФ необходимо внести дополнения о том, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке, кроме прочего, в связи с обоснованием приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения разработок диссертанта для разрешения дискуссионных проблем, связанных с реализацией презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в усеченных формах судопроизводства.

Практическую значимость исследования составляет возможность выработки на основе полученных выводов рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего особый порядок судебного разбирательства. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов по рассмотрению уголовных дел в особом порядке в 2009–2013 гг.; анкетирование, проведенное в г. Санкт-Петербурге, Новосибирской, Омской и Томской областях в 2010–2013 гг., 958 юристов, включая 74 судьи, 288 прокурорских работников и адвокатов, 365 следователей и дознавателей, в том числе 2 докторов и 3 кандидатов юридических наук; результаты обобщения практики рассмотрения 274 уголовных дел за 2010–2014 гг., а также решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования опубликованы в 12 научных работах автора, в том числе в 5 статьях в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Минобразования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования доложены и обсуждены на 4 научно-практических конференциях, в том числе трех международных: «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2010), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2012), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2013).

Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс и используются на кафедре уголовного процесса и криминалистики Омской юридической

академии при проведении занятий по дисциплине «Уголовный процесс», а также в деятельности прокуратуры Омской области и применяются для обеспечения участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел суда в порядке главы 40 УПК РФ и при проведении учебных занятий с прокурорскими работниками.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, две главы, охватывающие 5 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Объем работы соответствует требованиям ВАК.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ И ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

§ 1. Порядок судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ в системе отечественного уголовного судопроизводства

1. В последнее время все отчетливее прослеживается курс законодателя на интеграцию дифференцированных порядков судопроизводства в современный уголовный процесс. Как указывает В. В. Дорошков, «стремление к дифференциации, упрощению уголовного судопроизводства, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал уголовного судопроизводства — давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция, которая присуща почти всем современным государствам. В его основе лежит, прежде всего, желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате такого рассмотрения»¹.

Между тем используемая в научной литературе категория «дифференциация» уголовного судопроизводства не тождественна понятиям «упрощенный» и «ускоренный» уголовный процесс. Правильным будет посыл о том, что дифференциация (от лат. *differentia* — различие) — это отступление от обычных форм уголовного судопроизводства. В целом, вопрос дифференциации уголовного судопроизводства остается весьма дискуссионным, отражающим значительное число мнений ученых о критериях отнесения к тем или иным формам процесса, а также их классификации.

---

¹ Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9. С. 32.

Например, отдельные авторы полагают, что дифференцированными формами процесса являются только упрощенные порядки судопроизводства¹, другие, напротив, значительно расширяют критерии отнесения к формам производств, отличных от обычных, включая в их перечень, например, разрешение вопросов, связанных с исполнением приговоров, о применении меры уголовного принуждения, рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и т. д.²

Проанализировав в одной из своих работ вопросы дифференциации уголовного судопроизводства, Е. В. Марковичева небезосновательно отметила, что, рассматривая различные способы неординарных производств, «исследователи наиболее часто ведут речь о так называемых усложненных или упрощенных производствах. Первые связываются с необходимостью введения в уголовный процесс дополнительных гарантий прав определенного круга лиц (например, несовершеннолетних), вторые — с необходимостью применения в уголовном судопроизводстве принципа процессуальной экономии»³.

На основании глобального изучения принципов организации уголовного судопроизводства как российского, так и зарубежного законодательства Ю. К. Якимович предложил довольно стройную и обоснованную систему видов уголовных производств с учетом их направленности:

- 1) основные производства (обычные производства; упрощенные производства и производства с более сложными процессуальными формами);
- 2) дополнительные производства;

---

¹ См., напр.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. М., 2011. С. 10 ; Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 236 ; Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12–13.

² См., напр.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб., 2007. С. 127 ; Червоткин А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса // Рос. судья. 2012. № 7. С. 9.

³ Марковичева Е. В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 25–26.

3) особые производства¹ (при этом автор в данном случае имеет в виду не процессуальное понятие «особое производство», а производства, в рамках которых применяются материально-правовые нормы, не относящиеся к уголовному праву²).

В одной из своих работ А. С. Червоткин объединяет понятия дополнительных и особых производств (в понимании концепции Ю. К. Якимовича) и определяет их как «промежуточные судебные производства», разделяя на: 1) усеченные; 2) производства по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производства по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производства по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения³.

Между тем современное уголовно-процессуальное законодательство отнесло к особым производствам иные, нежели предложенные Ю. Я. Якимовичем, механизмы судопроизводства:

- производства с более сложными процессуальными формами;
- одну из форм упрощенного производства, устанавливающего порядок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции без исследования доказательств виновности и невиновности подсудимого.

При этом, например, дознание, проводимое в большинстве случаев без предъявления обвинения, а также разрешение дел частного обвинения, по которым, как правило, исключена стадия досудебного производства, УПК РФ к числу особых производств не относит.

В УПК РФ единым понятием «особый порядок» охвачены разные по сути и процедуре производства, характеризующиеся в зависимости от достигаемых целей рядом специфических черт:

---

¹ Якимович Ю. К. Избранные труды. СПб., 2011. С. 149.

² Там же, с. 449.

³ Червоткин А. С. Указ. соч. С. 9.

1. В качестве первого вида особых порядков следует назвать производства, предусмотренные частью четвертой УПК РФ, осуществляемые в отношении лиц трех категорий:

- несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ);
- совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии неадекватности или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (глава 51 УПК РФ);
- занимающих определенное должностное положение в органах государственной власти (члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления им правосудия; Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; прокурор; Председатель Следственного комитета Российской Федерации; руководители следственного органа; следователи) и иных органах (адвокаты; члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса), а также приобретших или утративших определенный, в том числе временный, статус (Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, кандидат в Президенты Российской Федерации; зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Указанный перечень расширительному толкованию не подлежит и определен ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Применение особого порядка производства по уголовным делам отдельных категорий обязательно и осуществляется при установлении причастности к преступлению граждан, перечисленных в законе. Правила рассмотрения дел по этим основаниям являются безальтернативными и применяются независимо от воли участников уголовного судопроизводства.

Отличительная черта этого вида производств заключается в некотором усложнении процедуры уголовного процесса путем *обязательного* выполнения дополнительных мероприятий, связанных с возбуждением уголовного дела, его расследованием и (или) производством в суде первой инстанции, что гарантирует более высокую степень защиты личности от необоснованного уголовного преследования. Нарушение установленных частью четвертой УПК РФ правил судопроизводства признается существенным и влечет признание процессуального решения по уголовному делу незаконным.

2. Ко второму виду особых производств относится порядок судебного разбирательства, предусмотренный разделом X УПК РФ, под которым понимается ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹. Упрощенный порядок судебного разбирательства означает, что судебный процесс происходит без проведения непосредственного исследования доказательств², процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного следствия³. Как правило, его действие распространяется на неопределенный круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности⁴. О возможности рассмотрения уголовного дела в соответст-

---

¹ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5.

² Руднев В. И. Рассмотрение судами уголовных дел в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. М., 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 23.

⁴ Вместе с тем из этого правила есть исключения. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» судам было указано на недопустимость рассмотре-

вии с требованиями главы 40 УПК РФ становится известно не ранее чем после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Исключения составляют уголовные дела, по которым заключены досудебные соглашения о сотрудничестве по правилам, установленным главой 40¹ УПК РФ, о чем следователь осведомлен после его подписания, а также производства в сокращенной форме дознания, которые позволяют предположить возможность усеченного порядка уголовного процесса с момента удовлетворения ходатайства о применении правил главы 32¹ УПК РФ. Но во всех этих случаях фактическая реализация положений об упрощенном порядке судебного разбирательства осуществляется со стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Применение этой формы носит заявительный характер и неразрывно связано с волеизъявлением обвиняемого, выраженным в ходатайстве о проведении судебного рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств, а также иных участников уголовного судопроизводства (суд, прокурор, потерпевший, законные представители), объявивших о возможности применения такого порядка постановления обвинительного приговора.

Таким образом, понятие «особый порядок» используется уголовно-процессуальным законом при обозначении процедур рассмотрения уголовных дел, не вписывающихся в общие правила судопроизводства, поскольку либо дополняет его специфическими процессуальными действиями, либо, наоборот, упрощает стадию судебного разбирательства. Как пишет С. В. Сердюков, «под особым порядком судебного разбирательства необходимо понимать упрощенную форму рассмотрения уголовных дел с применением сокращенного судебного следствия, которое, при обеспечении конституционных прав граждан, с учетом их волеизъявления, позволяет более эффективно и экономично, с соблюдением прав

ния уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, в порядке особого судопроизводства (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2).

участников судебного разбирательства и основных принципов уголовного судопроизводства, принимать законное решение по уголовному делу¹.

Следовательно, особые порядки, предусмотренные УПК РФ, можно классифицировать как: а) комплексические (лат. *complexu* — сложный); б) симплексические (лат. *simplex* — простой).

Однако использование единого термина «особый порядок» для обозначения разных по целям, сути и процедуре способов судопроизводства создает определенные трудности в практике правоприменения. Чтобы избежать наличия омонимов и возможной в связи с этим путаницы, целесообразно, используя признак объема исследуемых судом доказательств, определить, что в разделе X УПК РФ речь идет о *сокращенном* порядке судебного разбирательства по уголовным делам. Обоснованность необходимости переименования X раздела УПК РФ на «Сокращенный порядок судебного разбирательства» достаточно детально проработан В. В. Дьяконовой². Подобные понятийные изменения будут полезны не только в научной и учебной деятельности, но и в системе уголовного процесса. В таком виде нормы закона точно отразят суть порядка судебного рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств, будет исключено двоякое толкование норм законодательства, одни из которых регламентируют упрощенные процессуальные формы, другие — более сложные.

К дополнительным формам производств следует отнести: а) производства по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; б) производства по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свобо-

---

¹ Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. — М., 2008. С. 10.

² См.: Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дьяконова Виктория Викторовна. — Екатеринбург, 2005. С. 12-14.

ды; в) производства по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения (прил. 1).

Кроме того, сокращенные порядки производства по уголовным делам целесообразно классифицировать по стадии процесса, на которых применяются процессуальные дополнения или имеют место изъятия. По этому основанию следует определить дифференциацию: 1) на стадии досудебного производства (например, дознание, судопроизводства по правилам главы 41 УПК РФ); 2) на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции (в частности, особый порядок судебного разбирательства); 3) применяемую как в ходе предварительного расследования, так и в суде первой инстанции (порядки, предусмотренные частью четвертой УПК РФ, сокращенная форма дознания) (прил. 2).

2. В последние годы все большую актуальность приобретают вопросы, касающиеся правового регулирования рассмотрения уголовных дел в одной из форм упрощенного производства, предусмотренного главой 40 УПК РФ. Интерес к нему продиктован взаимовыгодными последствиями как для стороны защиты, так и для органов предварительного расследования. В одной из своих работ Д. В. Маткина определяет особый порядок судебного разбирательства, как конвенциональную (договорную) форму судопроизводства¹.

Стремление упростить процедуру судопроизводства по уголовным делам, в которых обвиняемый признает свою вину, а само преступление не представляет большой общественной опасности, отражено в общей тенденции многих государств². Так, А. А. Шамардин и М. С. Бкрсакова отмечают, что «идея упрощения и ускорения уголовного судопроизводства в рамках свойственной состязательно-му судопроизводству дифференциации процессуальной формы получает все большее распространение не только в странах англосаксонской правовой семьи,

---

¹ Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства : история, современность и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. – Оренбург, 2009. С. 3.

² Торкунов М. А. Порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ, нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс] // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но и в европейских государствах. Необходимость в ускоренных и упрощенных формах уголовного процесса признана и на международном уровне в ряде рекомендаций органов ООН и Совета Европы»¹.

Такая тенденция настолько распространена в современном праве разных государств, что ее позитивизм отмечен межгосударственными институтами, а это позволяет говорить о значимости процессуальной экономии в мировой практике судопроизводства. В частности, «по мнению ООН “упрощенное судопроизводство” (“summary proceedings”) означает упрощенный порядок, ускоряющий судебное разбирательство с целью обеспечения более высокой эффективности системы уголовного правосудия и сведения к минимуму расходов»².

Очевидно, что и российское законодательство не могло не претерпеть изменений, предусматривающих ускорение уголовного процесса. Необходимость существования в уголовном процессе института особого порядка судебного разбирательства доказывалась А. Е. Бочкаревым³, Н. П. Дубовиком⁴, К. А. Рыбаловым⁵. Как отмечает В. В. Вандышев, «отечественный законодатель, пытаясь выдержать курс в борьбе с преступностью на экономию сил и средств, ввел в процессуальный закон особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»⁶. По мнению М. Позднякова, «российский уголовный процесс, в первую очередь, работает на

---

¹ Шамардин А. А., Бкрсакова М. С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Рос. судья. 2005. № 10. С. 13.

² Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Рос. юстиция. 2010. № 10. С. 38.

³ Бочкарев А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бочкарев Александр Евгеньевич. – Владимир, 2005. С. 6.

⁴ Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дубовик Николай Павлович. – М., 2004. С. 5.

⁵ Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рыбалов Константин Александрович. – М., 2004. С. 4.

⁶ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов [Электронный ресурс]. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ведомственные интересы лиц, задействованных в его осуществлении: следователя, государственного обвинителя, судьи. Они выигрывают от факта рассмотрения дела в особом порядке: экономят время и силы, а также снижают риск отмены приговора»¹.

Кроме того, «социальное назначение особого порядка судебного разбирательства состоит не только в том, чтобы упростить уголовно-процессуальную процедуру по делам о не особо тяжких преступлениях, но и в том, чтобы стимулировать позитивное посткриминальное поведение виновного лица, реализовать общую и частную превенцию»².

За счет отказа от проведения значительной части судебного следствия, регламентированного главой 37 УПК РФ, судебный процесс не затягивается, решение суда принимается оперативно, приговор по объему становится лаконичным, а в ряде случаев и более понятным. Судебное рассмотрение уголовного дела становится малозатратным, так как отпадает необходимость в расходах (а они иногда бывают значительными) по вызову в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов и обеспечению исследования других доказательств³. В результате судебное разбирательство существенно ускоряется.

Определяя сущность особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), А. В. Булыгин отмечает, что данное производство заключается «в реализации упрощенной процедуры, при которой процессуальная экономия достигается вследствие отказа от судебного следствия в полном объеме и установления фактических обстоятельств содеянного путем непосредственного исследования доказательств в судебном заседании, а приговор основывается на доказательствах, собранных органами предварительного расследования»⁴.

---

¹ Поздняков М. Что особый порядок, что не особый // ЭЖ-Юрист. 2012. № 25. С. 7.

² Толкаченко А., Толкаченко А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2. С. 81.

³ Шепель В. С. Особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 9. С. 10.

⁴ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

Следует отметить, что «суды довольно охотно применяют особый порядок судебного разбирательства»¹, число уголовных дел, рассмотренных по правилам главы 40 УПК РФ, неуклонно увеличивается. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2008 г. число уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, составило 41,0%²; в 2009 г. — 48,0%³; в 2010 г. — 51,5%⁴; в 2011 г. — 57,2%⁵; в 2012 г. — 61,0%⁶; в 2013 г. — 62,7%⁷ (данные за 2011–2013 гг. приведены с учетом уголовных дел, рассмотренных в соответствии с главой 40¹ УПК РФ) (прил. 3).

Таким образом, представленный анализ позволяет сделать вывод о востребованности в настоящее время усеченной формы судебного рассмотрения уголовных дел и, как следствие, о необходимости сохранения и развития особого порядка рассмотрения уголовных дел судами.

С одной стороны, формирование института особого порядка разрешения уголовно-правовых споров, позволяющего быстро и достаточно эффективно решать задачи правосудия, экономить при этом физические и материальные ресурсы, безусловно, выступает позитивным моментом развития современного россий-

---

¹ Редькин Н. В., Иващенко В. В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Рос. судья. 2009. № 9. С. 34.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2008 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=845>.

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2009 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=841>.

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=836>.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951>.

⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>.

ского уголовного судопроизводства, очевидным показателем его модернизации. С другой стороны, поиск и внедрение альтернативных традиционному уголовному преследованию процедур позволили предложить адекватное противодействие резко возросшей в конце 1990-х гг. преступности, сосредоточив усилия правоохранительных органов на раскрытии наиболее опасных преступлений, а судей — на разрешении наиболее сложных уголовных дел.

Изучение этого вопроса требует исследования правовой природы особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного российским законодательством.

Пожалуй, наиболее известная и обсуждаемая в юридической литературе тема — соотношение правил рассмотрения уголовного дела в соответствии с главой 40 УПК РФ с американской «сделкой о признании» (plea bargaining). Тем более что такой порядок зарубежного судебного опыта до недавнего времени (до введения правила о возможности заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве) непосредственно ассоциировался с положениями главы 40 УПК РФ¹.

Вместе с тем появление в российском праве досудебного соглашения о сотрудничестве, заключение которого влечет последующее рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции по правилам ст. 316 УПК РФ (ст. 317⁷ УПК РФ), введенного Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², не сняло остроты дискуссии о преемственности

---

¹ См., напр.: Гуськова А. П., Пономаренко С. С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Рос. судья. 2002. № 10. С. 18–19 ; Жаркой М. Э. Правовая природа упрощенного уголовного процесса в России (история и современность) // История государства и права. 2012. № 3. С. 10 ; Орлов Ю. К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Рос. юстиция. 2009. № 11. С. 48–49 ; Пятин В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс] // Военно-юридический журнал. 2007. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26, ст. 3139. С. 7901.

особого порядка судебного разбирательства по отношению к американской «делке о признании».

Причиной этому является то, что «отечественный законодатель непоследовательно, но достаточно настойчиво внедряет в российский процессуальный закон институты или отдельные нормы англосаксонской системы права. Тем не менее отечественное процессуальное законодательство в целом не теряет характеристик континентального права и, следовательно, находится в его системе»¹.

Между тем «русская юридическая наука заимствовала многое из византийского права, то есть из римского права, и из стран континентальной Европы, придерживающихся романской системы»². Правовая система периода развития права в России с 1917 г. до конца XX в. хотя формально и была причислена к так называемой советской системе, но не имела существенных отличий от континентального права. Как указали Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, «система советского права по внешнему виду с некоторыми оговорками остается такой же, как и система права романо-германского типа»³.

Однако упрощенная процедура уголовного судопроизводства в том виде, в котором она используется в российском законодательстве, имеет ряд общих черт, присущих «делке о признании», культивируемой американским законодательством, т. е. англосаксонской системой общего права. Чтобы выяснить место особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в России и перспективы развития этого института, целесообразно сопоставить романо-германскую, с одной стороны, и англосаксонскую и американскую — с другой, системы права.

В континентальной правовой системе «на первый план выдвинуты нормы права, которые рассматриваются как нормы поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали... В романо-германской семье начиная с XIX века гос-

---

¹ Вандышев В. В. Указ. соч.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1998. С. 118.

³ Там же, с. 192.

подствующая роль отведена закону, и в странах, принадлежащих к этой семье, действуют кодексы»¹.

Иные постулаты судопроизводства присущи англосаксонской правовой семье общего права. Эта система менее формализована законодательными актами, судебное решение жестко не регламентировано. Существенное значение отводится прецеденту и мнению конкретного судьи по конкретному спору.

Английское право — это не право, изученное в университете, не право принципов. Наоборот, это право процессуалистов и практиков².

По этим причинам способ разрешения уголовного дела без исследования доказательств виновности наиболее органично вписывается в правовую систему, где главным является лишь вердикт. Как отметили Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, «английские судьи не мотивируют свои решения... они приказывают и не должны обосновывать своих приказов»³.

Американское уголовно-процессуальное право стало преемницей англосаксонской правовой семьи, вобрав в себя основные правила судопроизводства. В результате проведенных исследований Л. Уайнреб пришел к выводу, что «в уголовном судопроизводстве США, где обвинение понимается как предъявляемый обвинительной властью “иск”, “спор” между обвинением и обвиняемым может быть устранен признанием вины»⁴.

Однако существующая в России континентальная система права требует от судьи или другого уполномоченного должностного лица не только принятия решения, но и его обоснования. В определенной степени это дисциплинирует тот орган, который принимает решение, позволяет с меньшими затратами подвергать

---

¹ Там же, с. 21.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 241.

³ Там же, с. 258.

⁴ Уайнреб Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс в США / пер. с англ. ; под общ. ред. В. М. Николайчика. М., 1985. С. 12 ; Васихин В. Служба обвинения в США. М., 1981. С. 138 (цит. по: Большаков А. А., Днепровская М. А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2008. № 8. С. 48), Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Смолин Андрей Геннадьевич. – Н.Новгород, 2005. С. 64-84.

ревизии принятые решения, а в конечном счете обеспечить со стороны государства гарантию законности такого решения.

Между тем на страницах научных юридических изданий ряд авторов отрицают идентичность российского института особого порядка уголовного судопроизводства и англосаксонской, точнее американской, так называемой «сделки о признании»¹.

Среди опрошенных при подготовке работы респондентов 40% полагают, что англосаксонская «сделка о признании» является прообразом российского особого порядка судебного разбирательства, 25% отрицают такую связь, 35% затруднились с ответом (прил. 4). На наш взгляд, поляризация мнений по этому вопросу соотнесена с наличием как общих черт, имеющих между американской «сделкой о признании» и особым порядком судебного разбирательства УПК РФ, так и отличительными признаками, присущими исключительно российскому законодательству, которое неизбежно зависит от принципов континентальной системы права.

Достижение цели ускорения уголовного процесса путем сокращения его форм свойственно правовым системам ряда западноевропейских стран, которые сегодня приходят к возможности рассмотрения судом уголовных дел с определенными изъятиями из уголовного процесса при определенных условиях. Чаще всего к числу таких условий относится согласие обвиняемого с обвинением,

---

¹ См., напр.: Бочкарев, А. Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бочкарев Александр Евгеньевич. — Владимир, 2005. С. 6. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 399–400 ; Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 79–80 ; Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Указ. соч. С. 39 ; Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. 2006. № 2. С. 83 ; Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Рос. юстиция. 2009. № 9. С. 61 ; Ременных П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ременных Петр Николаевич. — Барнаул, 2006. С. 196. Рябинина Т. К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2004. № 9. С. 21 ; Толкаченко А. А. Особый порядок судопроизводства — междисциплинарный институт // Рос. юстиция. 2011. № 8. С. 37.

а также содействие правоохранительным органам на досудебной стадии производства по делу.

Например, как указывает А. В. Смирнов, «с относительно недавнего времени в уголовном судопроизводстве Испании и Италии и некоторых других европейских государств стали применяться сделки, объектом которых является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением (конформидад — ст. ст. 655, 689.2 УПК Испании) или “обозначение наказания” — так называемое “паттеджаменто” (ст. ст. 444–448 УПК Италии). В обоих случаях обвиняемый, вступая в такую сделку, может не признавать себя виновным. В обмен на эти действия законом предусмотрены ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии). Судебное следствие при этом не производится.

Другой разновидностью сделок являются сделки об упрощении процедуры. Например, в Италии по окончании предварительного следствия обвиняемый по согласованию с прокурором ходатайствует о сокращенном рассмотрении дела в суде уже на стадии предварительного слушания, которое производится в основном по письменным материалам предварительного следствия. Если по делу выносится обвинительный приговор, применяется скидка с наказания в размере 1/3 срока лишения свободы»¹.

Ускоренные порядки судебного разбирательства определены в Чехии и ФРГ².

Процессуальное законодательство стран — республик бывшего СССР также устанавливает процедуры упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел.

В частности, А. П. Гуськова и С. С. Пономаренко указывают, что «страны СНГ уделяют внимание вопросам сокращения судебного следствия. Например,

---

¹ Смирнов А. В. Указ. соч. С. 5–6. Также см.: Шамардин А. А., Бкрсакова М. С. Указ. соч. С. 13–14.

² Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Указ. соч. С. 43.

статья 237 УПК Республики Беларусь¹ закрепляет право суда в ряде случаев после допроса обвиняемого ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям в случае признания обвиняемым своей вины и с согласия сторон»².

Уголовно-процессуальный закон Латвии³ (далее — УПЗ Латвии) также допускает вынесение приговора без исследования доказательств в следующих трех случаях: 1) предусмотренном ст. 499 УПЗ Латвии, включающем триединство условий (признание вины обвиняемым, отсутствие у суда сомнений в виновности указанного лица и согласие обвиняемого, его защитника и представителя не проводить проверку доказательств; 2) при заключении соглашения о примирении с потерпевшим (глава 48 УПЗ Латвии); 3) при заключении соглашения как в досудебном производстве (глава 49 УПЗ Латвии), так и в процессе судебного разбирательства (глава 50 УПЗ Латвии).

К спектру особых порядков уголовного производства Уголовно-процессуальный кодекс Украины⁴ (далее — УПК Украины) относит производства на основании соглашения (о примирении и о признании виновности); проводимые в форме частного обвинения; в отношении отдельной категории лиц; в отношении несовершеннолетних; для применения принудительных мер медицинского характера; содержащих сведения, составляющие государственную тайну; а также проводимых на территории дипломатических консульств, консульских учреждений Украины, на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами Украины под флагом или с опознавательным знаком Украины, если это судно приписано к порту, расположенному в Украине. При этом собственно усеченный порядок судебного разбирательства установлен только в случаях, предусмотрен-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. СПб., 2001.

² Гуськова А. П., Пономаренко С. С. Указ. соч. С. 18.

³ Уголовно-процессуальный закон Латвии. URL: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. URL: http://collective.at.ua/load/kodeksy_ukrainy/ugolovno_processualnyj_kodeks_ukrainy_2012_skachat_russkij/4-1-0-54.

ных п. 1 ч. 1 ст. 468 УПК Украины (при наличии соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым) и п. 2 ч. 1 ст. 468 УПК Украины (заключение соглашения между прокурором и подозреваемым или обвиняемым о признании виновности). В обоих случаях процессуальная экономия достигается за счет исключения стадии исследования доказательств.

Таким образом, анализ норм уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран, использующих континентальную систему права, позволяет сделать ряд выводов, основанных на общих принципах применения усеченных производств:

1) усеченный порядок судебных производств в настоящее время становится востребованной формой уголовного судопроизводства в ряде национальных правовых систем;

2) основанием для его применения, как правило, является признание вины обвиняемым либо согласие с выдвинутым обвинением;

3) применение усеченного порядка судебного рассмотрения уголовных дел носит договорной (согласительный) характер между участниками уголовного процесса;

4) реализация процессуальной экономии в судебных стадиях судопроизводства основана на полном или частичном отказе от исследования доказательств.

Таким образом, нельзя отрицать, что своим закреплением в УПК РФ института особого порядка рассмотрения уголовных дел обязан англосаксонской «сделке о признании», хотя по формам реализации он достаточно близок к европейской «сделке о согласии с обвинением». При этом упрощение рассмотрения уголовных дел, предусмотренное рядом правовых систем континентального права, стала развиваться не на много раньше, чем российский институт рассмотрения уголовных дел в особом порядке. По этой причине можно говорить о копировании американского принципа усеченного порядка рассмотрения уголовных дел, инспирированного с учетом особенностей национального права России.

Несмотря на то, что, как утверждает А. А. Плясунова, «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему об-

винением является отражением международного опыта»¹, неверным будет и утверждение, что упрощенные порядки судопроизводства в российском праве не имеют национальных корней. Несмотря на то что институт особого порядка судебного разбирательства в современном российском законодательстве часто называют новацией, необходимо отметить, что упрощенные формы рассмотрения уголовных дел известны как в дореволюционной России, так и в более поздний — советский — период. В качестве основного критерия родства этих форм выделяется отсутствие стадии исследования доказательств при признании вины лицом, совершившим преступление.

Например, следует обратить внимание на положения, имевшиеся в Русской Правде, определявшие правила признания лица виновным в XI–XII вв.² Признание лицом своей вины в краже освобождало истца от дальнейшего расследования, и виновный, будучи предъявлен судье, прямо подвергался наказанию³.

Примером другого исторического документа, содержащего нормы, упрощающие уголовный процесс, является Краткое изображение процессов и тяжб 1715 г.⁴ Как указывает М. А. Днепровская, «согласно указанному правовому документу собственное признание обвиняемого считается лучшим доказательством, не требующим более каких-либо других действий для выяснения истины. Законодатель указывал на условия, при которых признание могло быть положено в основу приговора: полнота и безоговорочность признания; добровольность признания, которое должно быть сделано перед судьей; обвиняемый должен не только признать факты, но и в какой-то мере доказать признаваемые положения... Счи-

---

¹ Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Плясунова Анастасия Александровна. — Челябинск, 2009. С. 9.

² См., напр.: Глухов Д. В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. 2009. № 11. С. 12 ; Рустамов Х. У., Магомедов Б. М. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 39.

³ Чернявская Т. А. Русская Правда (с коммент.). Н. Новгород, 1998. С. 51.

⁴ Краткое изображение процессов и судебных тяжб // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 831.

тая, что при соблюдении указанных условий будет достигнута истина, законом разрешалось прекратить судебное следствие и перейти к вынесению приговора»¹.

Несколько позже, как пишет В. В. Пятин, «сокращенная процедура предусматривалась Уставом уголовного судопроизводства 1864 года для рассмотрения нетяжких дел мировым судьей, а впоследствии (с 15 июня 1912 года) — и путем судебного приказа. Кроме того, сюда можно отнести сокращенное судебное следствие, осуществляемое в общем порядке судебного разбирательства, и заочное производство в суде первой инстанции»². Суд мог перейти к заключительным прениям сторон, не производя дальнейшего судебного исследования, если не возникало сомнений в искренности признания подсудимого³.

Следует также обратить внимание на приказную систему судебного разбирательства, существовавшую в России с 15 июня 1912 г. Целью ее было сокращение сроков судопроизводства и связанных с длительным уголовным процессом издержек. Однако, в отличие от существующего ныне института особого порядка, заявительным являлся не сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела, а наоборот, общий. Как указал С. В. Познышев, «согласие с обвинением и наказанием обвиняемый выражал не до вынесения приказа, а после — в недельный срок, по получении копии приказа, обвиняемый был вправе просить судью о судебном разбирательстве дела. В случае неявления в указанный срок такой просьбы приказ приобретал значение вступившего в законную силу судебного приговора»⁴.

Попытки упростить уголовное судопроизводство имели место и в советский период развития государства. В частности, Д. А. Карницкий и М. С. Строгович отмечали, что «в соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1923 г., если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признавал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд мог не

---

¹ Днепрова М. А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 111.

² Пятин В. В. Указ. соч.

³ Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 47.

⁴ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum3553/item4068.html>.

производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Закрепленное в ст. ст. 360–365 УПК РСФСР производство в дежурной камере народного суда также одним из условий к рассмотрению дела в дежурной камере (в ускоренном порядке) устанавливало признание обвиняемым вины»¹.

Как указывают Е. Лагодина и Н. Редькин, «ситуация, сложившаяся в СССР, а потом и в России в конце 80-х – начале 90-х годов, связанная с быстрым ростом преступности, объективно породила необходимость упрощения громоздкого производства по некоторым категориям уголовных дел как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса. Система правоохранительных органов, суды перестали справляться с огромным количеством находящихся в их производстве уголовных дел... Уголовный процесс необходимо было упрощать и ускорять, дабы государство успешнее справлялось с обязанностью по охране общества от проявлений преступности»².

3. Реализуя концепцию упрощения и ускорения судопроизводства, «российский законодатель предусмотрел ряд условий, при которых приговор по отдельной категории уголовных дел может быть постановлен без проведения судебного разбирательства, точнее — без исследования доказательств виновности подсудимого»³.

По своей сути особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, в том числе тесно связанные с ним заключение досудебного соглашения о сотрудничестве⁴, а также дознание в сокращенной форме являются гарантированным государством поощрением посткриминального пове-

---

¹ Карницкий Д. А., Строгович М. С. Уголовно-процессуальный кодекс : пособие для правовых вузов. М., 1934. С. 109–110.

² Лагодина Е., Редькин Н. К вопросу об упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции // Уголовное право. 2006. № 6. С. 77.

³ А. А. Дзюбенко указывал, что судебное следствие как часть судебного разбирательства в данном случае предусмотрено (Дзюбенко А. А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11. С. 5).

⁴ Головизнин М. В. О природе особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2012. № 7. С. 33.

дения лица, выражающимся в предоставлении льготы в снижении размера наказания за совершение преступления.

Возможность рассмотрения судом уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ определяется рядом условий, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Д. П. Великий указывает: «Как и в других уголовно-процессуальных формах производств, совокупность данных условий представляет собой сложный юридический факт, где отсутствие хотя бы одного из элементов означает отсутствие всего факта и, как следствие, невозможность производства в рассматриваемой процессуальной форме»¹.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 315 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением не ранее, чем он ознакомится с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 или ч. 2 ст. 225 УПК РФ, и не позднее стадии предварительного слушания в тех случаях, когда она является обязательной. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (далее — постановление № 60) обращено внимание нижестоящих судов, что ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания².

Частью 1 ст. 314 УПК РФ установлены условия, при которых возможно рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В их число входят:

1) наличие ходатайства обвиняемого, заявленное в момент ознакомления с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ). Здесь следует выделить два важных момента. Во-первых, ходатайство должно быть добровольным волеизъявлением обвиняемого,

---

¹ Великий Д. П. Указ. соч. С. 74.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

и, во-вторых, оно может быть сделано только в присутствии и после консультации с защитником (ч. 1 ст. 315 и ч. 4 ст. 316 УПК РФ). При этом «процессуальный закон предусматривает необходимость не только заявлять, но и неоднократно подтвердить заявленное ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства»¹;

2) согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего;

3) заявление о согласии с предъявленным обвиняемому обвинением. Здесь следует отметить, что в настоящее время в научной литературе по вопросу применения этого условия разгорелась полемика. Одни ученые считают, что понятие «согласие с предъявленным обвинением» тождественно полному признанию вины, другие — что такая формулировка дана законодателем не случайно и она не идентична признанию вины. Определенную позицию в этом вопросе занял Верховный Суд Российской Федерации, указав в постановлении № 60, что условие подразумевает понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;

4) обвинение в преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы.

Кроме того, Верховный Суд РФ в постановлении № 60 ориентирует суды на соблюдение ряда дополнительных условий, при которых возможно рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства, вытекающих из обстоятельств, подлежащих выяснению судом в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ:

— осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;

— обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;

— отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

---

¹ Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Рос. судья. 2005. № 4. С. 19.

Обязанность поставить обвиняемого в известность о возможности реализации им права на особый порядок судебного разбирательства, согласно п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, возложена на лицо, производящее предварительное расследование, о чем делается отметка в протоколе ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела.

Кроме того, это ходатайство может быть заявлено на предварительном слушании, когда оно является обязательным, в соответствии со ст. 229 УПК РФ (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ)¹.

По мнению Е. В. Куцумакиной, «среди условий применения упрощенного порядка постановления приговора указанное ходатайство обвиняемого называется наряду с согласием государственного (частного) обвинителя и потерпевшего. Это означает, что согласие указанных лиц должно рассматриваться именно как одно из условий, при наличии которых ходатайство обвиняемого будет удовлетворено, а никак не условием заявления им такого ходатайства (тем более признания обвинения)»².

Для окончательного разрешения подобных ходатайств закон установил обязательное требование — ходатайство должно быть заявлено в присутствии защитника. Консультации с защитником должны проводиться до заявления обвиняемым ходатайства³.

Частью 1 ст. 316 УПК РФ установлено, что судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ и данной статьей.

Вынесение обвинительного приговора по уголовным делам, рассматриваемым по правилам главы 40 УПК РФ, не должно ставиться во главу угла при решении вопроса об отнесении особого порядка судебного разбирательства к аль-

---

¹ Бирюков Н. Указ. соч. С. 19.

² Куцумакина Е. В. О процессуальном положении обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ // Закон и право. 2006. № 10. С. 58–59.

³ Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. С. 33.

тернативам уголовному преследованию. В этом случае должно учитываться то, что возможный срок максимального наказания, предусмотренный за совершение преступления, сокращается на треть. Более того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и, соответственно, при разбирательстве дела в ускоренном порядке государство гарантирует подсудимому, что не будут назначены такие виды наказания, как смертная казнь и пожизненное заключение (ч. 4 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ)), а также данное лицо будет освобождено от судебных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ). Кроме того, суд по своему усмотрению в таком случае вправе назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за подобное преступление либо освободить от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ).

Следует учитывать, что особый порядок судебного разбирательства остается одной из форм разрешения уголовных дел по существу. Он подчинен общим требованиям уголовного судопроизводства за исключением изъятий, установленных главой 40 УПК РФ, т. е. правил исследования и оценки доказательств. В связи с этим следует сделать вывод, что в усеченных порядках разрешения уголовных дел должны действовать в полной мере принципы уголовного судопроизводства, установленные главой 2 УПК РФ, в том числе законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, состязательность сторон, свобода оценки доказательств. В конечном счете реализация принципов способствует вынесению законного и обоснованного судебного решения, правосудного признания гражданина виновным в совершении преступления.

Проведенный анализ дифференциации форм уголовного судопроизводства, его направленности на процессуальную и материальную экономию средств и сил, затрачиваемых на разрешение уголовно-правовой ситуации, и способа судопроизводства, предусмотренного главой 40 УПК РФ, позволяет сделать ряд выводов:

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2009. 3 июля.

1. Уголовное судопроизводство по российскому законодательству в зависимости от процедуры принятия решения и достижения его целей (в том числе его обязательности) подразделяются на *основные*, в рамках которых реализуются главная задача судопроизводства на уголовное преследование и наказание лица за совершенное преступление, и *дополнительные (промежуточные)*, обеспечивающие расследование преступления или рассмотрение уголовного дела, а также реализацию приговора.

Основные производства имеют два вида: 1) обычные; 2) особые, имеющие отличия процедурного характера от обычных производств, но преследующих ту же цель — разрешение вопроса о виновности лица в совершении преступного деяния. Этот вид производств, в свою очередь, включает в себя: а) производства с более сложными, нежели обычные, процедурами судопроизводства (комплексические); б) упрощенные порядки разрешения уголовных дел (симплексические).

Дополнительные (промежуточные) производства целесообразно классифицировать по этим же основаниям на: 1) усеченные; 2) производство по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производство по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производство по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения.

2. Усеченные порядки уголовного судопроизводства на современном этапе развития правовой системы России являются востребованной и необходимой формой расследования и разбирательства уголовных дел. Это связано с необходимостью существенного снижения процессуальных и материальных затрат, касающихся уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в первую очередь, небольшой и средней тяжести, по уголовным делам, не представляющим большой сложности. Отказ от сокращения уголовного процесса в настоящее время, когда органы предварительного расследования и суды перегружены находящимися в их производстве делами, приведет к серьезным сбоям в работе системы

правосудия, нарушению прав обвиняемых и потерпевших, к скорейшему разрешению вопроса о виновности в совершении конкретного преступления.

3. Также особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, в основе своей правовой природы имеет как национальные корни, так и заимствования из других правовых систем. Начиная с Русской Правды отечественные законодатели постоянно внедряли принцип отказа от длительного судебного процесса в случае признания обвиняемым своей вины в совершении преступления. Вместе с тем особый порядок судебного разбирательства имеет общие черты как с американской «делкой о признании», действующей в англосаксонской системе права, так и с применяемой в континентальной правовой семье «делкой о согласии с обвинением».

4. Возможность применения правил особого (усеченного) порядка судебного разбирательства установлена рядом условий, четыре из которых, предусмотренные УПК РФ, следует определить как основные:

— наличие документа, прямо или косвенно подтверждающего волеизъявление обвиняемого на судебное разбирательство в усеченном порядке: а) ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 316 УПК РФ; б) досудебного соглашения о сотрудничестве;

— согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на его проведение;

— согласие подсудимого с предъявленным обвинением¹;

— обвинение в преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы.

Кроме того, имеются три дополнительных условия судебного процесса без исследования доказательств, которые установлены высшей судебной инстанцией:

---

¹ Главой 40¹ УПК РФ формально не предусмотрено требований обязательного признания вины подсудимым. Однако ч. 1 ст. 317⁷ УПК РФ содержит императив, касающийся порядка судебного разбирательства по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. А часть 4 ст. 316 УПК РФ, на которую делается ссылка в предыдущей норме, содержит требование, адресованное суду, выяснить у подсудимого, согласен ли он с обвинением. Согласие подсудимого с предъявленным обвинением как необходимое условие постановления приговора без судебного разбирательства также следует из требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

- осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства;
- обоснованность обвинения и его подтверждение доказательствами;
- отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

§ 2. Сущность и значение принципа презумпции невиновности, особенности его реализации в условиях особого порядка судебного разбирательства

1. Задачами государства в демократическом обществе являются в том числе обеспечение реализации и защита прав и свобод гражданина не только от посягательств извне, но и в той сфере, в которой их необоснованное нарушение может быть допущено собственным чиновничьим аппаратом. В одной из своих работ О. В. Гладышева пришла к выводу, что «сновными элементами механизмов обеспечения законных интересов субъектов уголовно-процессуальных правоотношений выступают установленные законом принципы уголовного судопроизводства, как исходные положения для формирования всей совокупности, а также отдельных механизмов и содержания каждого из них»¹. Как верно отметил И. Л. Петрухин, для правосудия в правовом государстве характерно то, что охрана прав личности в процессе поисков истины — самостоятельная, весьма важная его цель. Ее достижению служат процессуальные гарантии, в частности право обвиняемого на защиту, равноправие сторон и др.² Достижение этих целей осуществляется, в первую очередь, за счет действия ряда презумпций, охватывающих широкий спектр правоотношений в уголовном судопроизводстве.

Давая определение понятию презумпции, А. М. Ларин указал, что это «слово латинского происхождения. Буквально переводится оно как “предварение”. Фило-

---

¹ Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. С. 13.

² Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 87.

софы называют презумпцией предположение, основанное на вероятных предпосылках. В ином значении презумпция — это положение, из которого исходят как из истинного, пока правильность его не будет опровергнута»¹. Таким образом, презумпция — это условное признание юридическим фактом положения, связываемого с наличием другого юридического факта, пока нет доводов в пользу обратного², это предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное³.

К характерным чертам презумпции, как отмечают А. В. Смирнов и Б. Т. Безлепкин, относится то, что «благодаря длительным наблюдениям выявляется устойчивая связь между фактами, поэтому при выявлении одного факта существование другого, связанного с ним, предполагается, резюмируется и не требует особого доказательства. Презумпции могут формироваться и негативно: если нет одного факта, то нет и другого, связанного с первым»⁴.

Однако закрепление в правовом акте презумпций либо само их фактическое наличие не выступают конечной целью. Свою ценность они приобретают при реализации в правоприменительной практике, т. е. в презюмировании. Как пишет Б. Т. Безлепкин, «презюмировать — значит добросовестно, убежденно считать какое-то положение истинным, пока оно не опровергнуто»⁵. Презюмирование — это большая и самостоятельная область использования истинных и достоверных знаний, характеризующаяся исключительной сложностью⁶.

2. Для выделения критериев реализации презумпции невиновности в усеченных формах уголовного процесса необходимо установить правовую природу

---

¹ Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 30.

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 23.

⁴ Об этом см.: Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 9.

⁵ Безлепкин Б. Т. Указ. соч. С. 23.

⁶ Васильев Л. М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права. Волгоград, 2003. С. 27.

этого принципа и ее соотношение с правовой природой особого порядка судебного разбирательства.

Прообраз принципа презумпции невиновности был заложен еще в римском частном праве (*praesumptio boni viri*), где каждый участник гражданско-правовых отношений предполагался действующим добросовестно (*bona fide*), а если кто-то утверждал обратное, то он обязывался доказать это утверждение: кто утверждает, тот доказывает — *ei incumbit probatio qui dicit (non quingat)*. Как писал А. М. Ларин, «в римском праве действовало правило, сформулированное юристом III в. Павлом: обязанность доказывания лежит на том, кто утверждает, но не на том, кто отрицает (*ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat*)»¹.

Между тем Л. М. Васильев, исследовавший эволюцию этого принципа, полагает, что указанная выше формула не единственная и не самая древняя попытка установить основную часть презумпции невиновности — возложение бремени доказывания на обвинителя. В подтверждение своих доводов он ссылается на законы Хаммурапи, царя Вавилона, правившего Вавилоном и Месопотамией (Вавилонией) в 1792–1750 гг. до н. э., которыми установлено правило: «Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него обвинение в убийстве, и не докажет этого, то обличающего должно убить»².

Однако в такой ситуации еще преждевременно говорить о каком-то общеправовом принципе, поскольку речь идет не об общем подходе к осуществлению правосудия, а о необоснованном, ложном обвинении в конкретном преступлении — убийстве. Тем более нельзя говорить о процессуальной природе позиции, указанной в законах Хаммурапи. В этом случае описано преступление, известное современному уголовному праву как лжесвидетельство.

Интересными с точки зрения зарождения принципа возложения обязанности доказывания на обвинителя (истца) являются отдельные положения древнеиндийских Законов Ману. В частности, ст. 47 этого документа гласит, что когда

---

¹ Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985. С. 30.

² Васильев Л. М. Указ. соч. С. 14.

кредитор ходатайствует (перед царем) о возвращении долга от должника, то он должен заставить заплатить после того, как кредитор представит доказательства (относительно долга); в ст. 52 записано: «В случае заpirательства должника, выстребованного в суд для уплаты, истец должен указать лиц, присутствовавших (во время займа), или представить другие доказательства»; в ст. 57 определено, что «также того, который говорит: “У меня есть свидетели”, будучи приглашен привести их, не делает этого, судья должен по этой причине объявить лишенным права на иск»¹.

В Древних Афинах «на обвинителе в государственном процессе лежала ответственность за обоснованность обвинения (имеется в виду бремя доказывания)... Однако обвиняемая сторона должна была представить суду оправдывающие ее доказательства»².

Анализ вышеуказанных правовых трактатов древности позволяет сделать вывод, что все они заключают в себе правило о возложении бремени доказывания на обвинителя, т. е. представляют собой лишь одну составляющую принципа презумпции невиновности, который используется в современном международном и российском праве в более широком значении. Кроме того, возложение бремени доказывания на обвинителя (истца) не преследовало цели обеспечения прав обвиняемого (ответчика) на защиту, а продиктовано банальным стремлением правителей избежать необходимости выполнения обременительной работы по сбору доказательств. Это стало одной из причин возложения таких функций на одно из лиц, заинтересованных в исходе дела. Учитывая инициативное обращение за защитой своих прав истца (потерпевшего), наиболее перспективным с точки зрения ускорения процесса рассмотрения тяжбы было возложить обязанности по представлению доказательств именно на это лицо. Также необходимо принимать во внимание, что практически во всех случаях правовые системы древнего мира предусматривали лишь возложение на обвинителя бремени доказывания обви-

---

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М., 2002. Т. 1. С. 36–37.

² Васильев Л. М. Указ. соч. С. 20.

нения (виновности) обвиняемого. Между тем такие принципы, как установление виновности исключительно судебным решением, возложение на обвинителя бремени доказывания невиновности, толкование сомнений в пользу обвиняемого и однозначность собранных доказательств, пока еще лежали вне поля правового регулирования.

Первая наиболее удачная формулировка презумпции невиновности появилась в труде итальянского правоведа Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях» 1764 г., утверждавшего, что никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишить обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство¹.

Немногим позже, всего лишь через три года после опубликования работы Ч. Беккария, российская императрица Екатерина II включила этот принцип в Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, указав: «Человека не можно почитать виновным прежде приговора судейскаго; и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные»².

Однако уже в конце VIII в. приходит понимание, что презумпция невиновности является не узкоотраслевым принципом и не может оставаться исключительно в рамках уголовного судопроизводства. Буржуазно-демократические преобразования в Европе заставили обратить на него внимание как на одну из гарантий равного взаимоотношения между людьми. Впервые в качестве уголовно-процессуального института презумпция невиновности была сформулирована в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в которой ст. 9 гласила: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случа-

---

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2009. С. 108.

² Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2008. С. 56.

ях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом»¹.

В российском дореволюционном уголовном судопроизводстве данный принцип особо не выделялся, хотя, по мнению И. Я. Фойницкого, уголовный процесс той эпохи также исходил «из предположения невиновности (*praesumptio boni viri*), в силу которого на обвинении лежит обязанность доказывать все элементы как объективной, так и субъективной вины, рассеяв всякое неразрешенное сомнение в пользу невиновного»². По этому поводу М. В. Духовской писал: «Доколе вина его (обвиняемого. — *И. М.*) не доказана, прежде всего он полноправный гражданин страны»³. С точки зрения С. В. Познышева, в уголовном процессе «подсудимый предполагается невиновным, доколе противное не доказано обвинителем. Обвинительный приговор суда предполагает доказанность обвинения. Сомнение — в пользу подсудимого (*in dubio — pro reo*)»⁴. Наконец, В. К. Случевский почти 100 лет назад давал практически современное понятие презумпции невиновности: это «необходимость толкования каждого сомнения в пользу подсудимого, а также признание, что на подсудимого, как на лицо, предполагаемое до постановки обвинительного приговора невиновным, не может быть возложена (как в следственном процессе) обязанность представлением доказательств своей невиновности содействовать обнаружению материальной истины»⁵.

Вопрос об использовании в правоприменительной практике презумпции невиновности достаточно активно обсуждался в первой половине XX в. С развитием международных отношений, а также с учетом опыта военных конфликтов, особенно Первой и Второй мировых войн, возникла острая необходимость защиты личности от любых форм угнетения. Принцип презумпции невиновности в этот период впервые за время своего существования становится одной из международ-

---

¹ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 252–253.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 208.

³ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 162.

⁴ Хрестоматия по уголовному процессу России : учеб. пособие / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999. С. 85.

⁵ Там же, с. 85–86.

ных гарантий защиты прав граждан. Особое звучание он приобрел в Заключительном акте Общевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в связи с закреплением обязательства выполнять международные пакты о правах человека и действовать в соответствии с целями и принципами Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «В статье 11 Декларации провозглашено: “Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты”»¹.

Как известно, в советском уголовном процессе принцип презумпции невиновности долгое время отвергался как неотъемлемый элемент сугубо буржуазного права. Так, В. С. Тадевосян утверждал, что «презумпция невиновности не нужна советскому уголовному процессу. Законодательное предположение, которое на 80–90% оказывается неверным; виновность лица, которое на основании собранных по делу доказательств привлекалось к уголовной ответственности, как правило, в дальнейшем подтверждалась»².

К. А. Мокичев, развивая эту мысль, заметил: «В советском законодательстве и в практике борьбы с преступностью не было и нет никаких презумпций, т. е. предположений о виновности или невиновности»³. По его мнению, «нелепость данной формулы совершенно очевидна. Ведь согласно ей получается, что прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, да и суд, пока судебный приговор не вступит в законную силу, имеют дело с лицом невиновным. А без вины конкретного лица по конкретному факту не может быть ни дознания, ни следствия, ни судебного разбирательства. Невиновных на скамье подсудимых быть не должно — так требует закон»⁴. Вольно или невольно в своих рассуждениях ученый обозначил

---

¹ Ларин А. М. Презумпция невиновности. С. 19.

² Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Сов. гос-во и право. 1959. № 6. С. 32–33.

³ Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве : лекции. М., 1959. С. 33.

⁴ Там же.

одну из острейших проблем действия принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного процесса, о чем речь пойдет ниже.

Однако известный исследователь А. Я. Вышинский не столь категоричен в своих высказываниях. Не отвергая необходимости существования принципа презумпции невиновности, он занял двоякую позицию относительно возложения бремени доказывания, указывая в одной из своих работ: «Если обязанность доказывать правильность предъявленного обвинения лежит на обвинителе, то обвиняемый или подсудимый не освобождены от аналогичной обязанности в отношении положений, выдвигаемых ими в свою защиту... Доказывание обстоятельств, опровергающих обвинение, входит в обязанность обвиняемого»¹.

Вместе с тем его оппонент М. С. Строгович в своем труде «Учение о материальной истине в уголовном процессе», увидевшем свет в 1947 г., отмечал: «Ее (презумпции невиновности. — *И. М.*) значение настолько велико, что по сути дела речь идет не об отдельном, хотя бы и важном, процессуальном институте, а о принципе всей процессуальной деятельности, непосредственно связанном с состязательностью процесса и правом обвиняемого на защиту»². Несколько позже, в 1955 г., этот ученый дополнил определение презумпции невиновности очень важным, с нашей точки зрения, положением и приблизил его формулировку к используемой в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством: «Формула презумпции невиновности такова: всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»³.

Таким образом, в 30-е – начале 50-х гг. прошлого века репрессивная доктрина уголовного процесса не могла принизить ценность законного и обоснованного привлечения лиц, обвиняемых в совершении преступлений, к уголовной ответственности. Как указывает А. М. Ларин, «в те тяжелые годы видные ученые

---

¹ Вышинский А. Я. Теория доказательств в советском праве. М., 1950. С. 242, 244.

² Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.-Л., 1947. С. 227.

³ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 183–184.

М. С. Строгович, Н. Н. Полянский, В. И. Каминский и другие мужественно отстаивали демократические принципы советского уголовного судопроизводства, среди которых существенное место занимает презумпция невиновности»¹.

В середине XX в. возросшая активность как межгосударственных, так и надгосударственных организаций использовала принцип презумпции невиновности для обеспечения защищенности личности от произвола официальных репрессивных органов. На первый план выходит защита граждан не только и не столько в ходе преследования за «общеуголовные» преступления. В этот период важным моментом становится отстаивание демократических свобод, установление процессуальных барьеров при расследовании уголовных дел с политической окраской. Это привело к тому, что в международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. принята формула: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону»².

Соответственно, советские ученые вернулись к обсуждению этого принципа как основополагающего в уголовном судопроизводстве. На его необходимость при осуществлении уголовного преследования еще в 1967 г. указывала П. С. Элькинд, обоснованно отмечая, что «право обвиняемого на защиту реально лишь в условиях такой уголовно-процессуальной системы, которая признает презумпцию невиновности, и наоборот, исторически доказано, что непризнание презумпции невиновности неизбежно связано с отрицанием права на защиту»³.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.⁴ (далее — УПК РСФСР), процессуальное законодательство ряда социалистических стран уже в тот период содержало принцип презумпции невиновности.

---

¹ Ларин А. М. Презумпция невиновности. С. 27.

² Строгович М. С. Избранные труды : в 3 т. М., 1992. Т. 2 : Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. С. 230.

³ Элькинд П. С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы) // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 23.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

Например, ч. 2 ст. 14 УПК Народной Республики Болгария гласила, что «обвиняемый считается невиновным до окончания уголовного производства и вступления в силу приговора, в котором устанавливается обратное»¹.

Статьей 4 Уголовного кодекса Германской Демократической Республики было предусмотрено, что «ни с кем нельзя общаться как с виновным в совершении преступления до тех пор, пока вина не будет несомненно доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда или общественного органа правосудия, вынесенным после разбирательства, проведенного в соответствии с требованиями закона»².

Венгерское процессуальное законодательство закрепило позицию, что «никто не может считаться виновным до тех пор, пока факт уголовно-правовой ответственности не будет установлен имеющим законную силу решением суда» (§ 3(1))³, а чехословацкое — «до тех пор, пока вступившим в законную силу приговором не установлена вина, лицо, против которого ведется уголовное судопроизводство, нельзя рассматривать как виновное» (§ 2(2))⁴.

В 1977 г. УПК Республики Куба закрепил положение о том, что «каждый обвиняемый предполагается невиновным, пока против него не будет вынесено окончательное обвинительное решение. Каждое преступление должно быть доказано»⁵.

В § 2 ст. 3 УПК Польской Народной Республики указано, что «обвиняемый не считается виновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном, настоящим Кодексом»⁶.

Требование о том, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока это не будет подтверждено приговором, вступившим в

---

¹ Указ № 2247 от 01.11.1974 г. // Държавен вестник. София, 1974.

² Strafgesetzbuch, Art. 4 // Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin. den. 20. Januar. 1975. S. 22.

³ Закон I. Об уголовном процессе, 1973 // Magyar Kozlony. 1973. № 2.

⁴ Закон об уголовном судопроизводстве (Уголовно-процессуальный кодекс) ЧССР от 30 ноября 1973 г. // Sbízka Z' akonu. 1973. Вып. 36, № 144.

⁵ El código de procedimiento penal de Cuba, 1976 // Gaceta oficial. 1977. 15 agosto.

⁶ Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики. М., 1973. С. 93.

законную силу», содержалось в ст. 3 УПК Советской Федеративной Республики Югославия¹.

В этот же период презумпция невиновности получила конституционное закрепление в основанных законах ряда стран «социалистического лагеря», в том числе ГДР² и Республики Куба³.

Законодательное закрепление презумпции невиновности в Конституции СССР 1977 г.⁴, а затем в Конституции РСФСР 1978 г.⁵ практически развеяло попытки отрицания действия данного принципа в отечественном уголовном процессе, однако не прекратило научной полемики по поводу этимологической и семантической природы рассматриваемой категории. Абсолютно прав в связи с этим Е. Г. Мартынчик, который заметил, что только правильная трактовка презумпции невиновности и закрепление в законодательстве ее точной формулировки позволят требовать от правоохранительных органов безусловного соблюдения этого принципа⁶. По этому поводу А. М. Ларин писал: «Существенный аспект этого принципа выражен в ст. 160 Конституции СССР: “Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом”»⁷.

Завершающей стадией формирования понимания принципа презумпции невиновности как основополагающего принципа обеспечения защиты личности, по нашему мнению, является ряд документов, принятых межгосударственными организациями.

В марте 1978 г. в Вене (Австрия) состоялся коллоквиум, созданный Международной ассоциацией уголовного права и посвященный охране прав личности в

---

¹ Zakon o kriviknom postupku // Sluzbeini L 1 sti SFRJ, 1977. Т. 3, no. 4. S. 145–212.

² Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1974. S. 69.

³ Конституция Кубы. Гавана, 1977.

⁴ Конституция СССР. URL: http://www.consultant.ru/popular/conscccr/62_27.html#p755.

⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/21/.

⁶ Мартынчик Е. Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Кишинев, 1989. С. 10.

⁷ Ларин А. М. Презумпция невиновности. С. 19.

уголовном процессе. В работе коллоквиума участвовали юристы 28 стран, в том числе СССР. Для обсуждения на этом форуме был подготовлен Проект комплекса принципов защиты всех лиц, подвергшихся в любой форме задержанию или заключению под стражу. К числу таких принципов отнесена и презумпция невиновности, которая сформулирована в проекте следующим образом: «Лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, должно считаться невиновным до доказательства его вины в соответствии с законом и подвергаться соответствующему обращению со стороны всех окружающих лиц».

В ходе коллоквиума была выработана специальная резолюция, посвященная презумпции невиновности, где говорилось: «Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного судопроизводства. Из нее следует:

а) никто не может быть осужден или формально признан виновным до проведения против него процесса, соответствующего требованиям закона;

б) никому не может быть назначено наказание или равноценная санкция до признания его виновным в установленном законом порядке»¹.

Интересным в этом документе, по нашему мнению, является не только то, что действие презумпции невиновности распространено на доказанность вины лица, в отношении которого начато уголовное преследование, но и то, что определены демократические критерии, предназначенные защитить личность от незаконного применения санкций к невиновному человеку.

Вместе с тем анализ указанных международных актов приводит к выводу о том, что пока еще он не в полной мере отвечал современным требованиям. В них не определен орган, в чью компетенцию входит решение вопроса о виновности или невиновности лица, в отношении которого открыто уголовное преследование, хотя этот вопрос является важным с точки зрения обеспечения законности признания гражданина виновным в совершении преступления.

Этот вопрос был разрешен в резолюции XII Всемирного конгресса Международной ассоциации уголовного права, принятой в сентябре 1979 г. в Гамбурге

---

¹ Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 10–11.

(ФРГ). Понятие презумпции невиновности в этом документе получило следующую трактовку: «Никто не может быть осужден или официально признан виновным иначе как на основании судебного решения и в установленном законом порядке»¹.

Между тем, как видно из перечисленных положений, современное право зарубежных стран, формулируя понятие презумпции невиновности в зависимости от международных актов и национальных традиций, сводит их к постулату о невиновности лица до вступления в законную силу определенного правового документа, чаще всего — решения судебного органа.

В отличие от этого, российское законодательство трактует понятие презумпции невиновности более расширенно, не ограничиваясь лишь правилом о признании лица виновным на основании судебного решения.

Так, в ст. 49 Конституции Российской Федерации² указаны три аспекта этого важнейшего принципа российского правосудия: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2); неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3). Кроме того, эти правовые положения в ч. 4 ст. 14 УПК РФ дополнены еще одной важной составляющей: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Каждое из перечисленных правил, являясь самостоятельной нормой, применяется независимо от других, но в совокупности с ними создает целостное понятие этого принципа.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что формула презумпции невиновности активно формировалась в условиях развития континентальной системы права, начиная с XVIII в. до конца XX в., в том числе в российском зако-

---

¹ Там же, с. 11.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : в ред. Федерального конституционного закона от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; 2009. 1 янв.

нодательстве. Учитывая гуманистическую направленность этого постулата, он быстро интегрировался в законодательство государств англосаксонской правовой семьи. Развитие презумпции невиновности одновременно с попытками применения упрощенных порядков уголовного судопроизводства свидетельствует, что они не противоречат друг другу и могут одновременно существовать в условиях определенной сбалансированности между необходимостью процессуальной экономии, с одной стороны, и гарантией защиты личности от неправомерного признания виновной — с другой.

3. Для детального изучения особенностей действия положений принципа презумпции невиновности в сокращенных порядках судопроизводства необходимо исследовать сущность этого принципа.

Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом определено, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Это является основным, концептуальным признаком презумпции невиновности, который определяют возложение бремени доказывания виновности на обвинителя. Как указывает в одной из своих работ В. И. Каминская, «доказать истинность обвинения, иными словами, изобличить обвиняемого, обязан орган уголовного преследования, который и является субъектом доказывания»¹.

Но обязанность представления доказательств виновности стороной обвинения еще не в полной мере раскрывает этот признак презумпции невиновности. В соответствии с ч. 2 ст. 14 и ч. 4 ст. 235 УПК РФ, на сторону обвинения возлагается также и обязанность опровержения доводов стороны защиты. Только при совокупности действий следователя, дознавателя, прокурора по закреплению и представлению суду доказательств виновности гражданина в совершении преступления, и сбору фактов, опровергающих доводы стороны защиты о необоснован-

---

¹ Каминская В. И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 65.

ности обвинения либо об отсутствии события преступления, можно в полной мере говорить об объективном расследовании уголовного дела.

Однако такое положение имеет и вторую составляющую: установление виновности только решением специального органа — суда и только на основании закона. Вряд ли кто-то оспаривает значимость повышения роли и авторитета судебной власти, обеспечения независимости правосудия и формирования эффективных институтов конституционного контроля за законностью¹.

Как справедливо отметила В. А. Лазарева, «опровергнуть презумпцию невиновности, то есть признать лицо виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию, вправе только суд, единственный орган, осуществляющий правосудие»².

При этом требование относиться к обвиняемому как к невиновному до наступления определенных юридических фактов — постановления обвинительного приговора судом в соответствии с требованиями закона — обращено ко всем участникам уголовного судопроизводства и действует в конкретный временной интервал независимо от последующего признания лица виновным в совершении преступления, о чем свидетельствует следующее.

Гражданин М. 9 января 2000 г. осужден за совершение злоупотребления должностными полномочиями, получение взятки и должностной подлог и приговорен к 5 годам лишения свободы. Кроме того, он обвинялся в совершении убийства и разбоя. 15 и 18 января 2001 г., в период проведения предварительного следствия по делам об убийстве и разбое, следователь прокуратуры Костромской области во время трансляции передачи «На грани» местной государственной телевизионной компании КТРК заявил публике, что М. совершил второе, более тяжкое преступление — убийство, сопряженное с разбоем. В связи с этим М. подано исковое заявление, в котором он, со ссылкой на ст. 49 Конституции Россий-

---

¹ Теория государства и права : учебник / В. Я. Любашиц [и др.]. М.—Ростов н/Д, 2003. С. 389.

² Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 17.

ской Федерации, требовал компенсировать причиненный ему моральный вред в связи с нарушением презумпции невиновности. Позже, 22 сентября 2002 г., Костромской областной суд признал М. виновным в совершении убийства и разбоя и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года. 9 июля 2003 г. в исковых требованиях истца было отказано на том основании, что факт совершения указанных преступлений установлен приговором суда.

Однако Европейский Суд по правам человека в Страсбурге (Франция), рассмотрев заявление М. 4 марта 2010 г., с мнением российского суда не согласился и в постановлении указал, что «пункт 2 статьи 6 Конвенции (Конвенция о защите прав человека и основных свобод. — *И. М.*) в соответствующем аспекте направлен на предупреждение ущерба справедливому рассмотрению уголовного дела преждевременным заявлением о виновности, сделанным в связи с этим разбирательством. Презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела... Она запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до тех пор, как это не будет установлено в соответствии с законом... она также охватывает высказывания, допущенные иными должностными лицами, по поводу рассматриваемого дела, которые внушают общественности представление о том, что подозреваемый виновен, и опережают оценку фактов компетентным судебным органом... Последовательный подход Европейского Суда заключается в том, что презумпция невиновности нарушается, если судебный акт или заявление публичного должностного лица относительно обвиняемого в совершении преступления отражает мнение о том, что он виновен до того, как его вина установлена в соответствии с законом»¹.

Следующее конституционное правило, образующее понятие презумпции невиновности, — это то, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

---

¹ Дело «Мохов (Mokhov) против Российской Федерации» (жалоба № 28245/04) [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 4 марта 2010 г. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-72486/>.

Такое положение является одним из основанных составляющих принципа презумпции невиновности, из которого вытекает понятие бремени доказывания. В русском языке слово «бремя» («беремья») означает тяжесть, ноша¹. В современном смысле, используемом в юриспруденции, оно приобрело иную интерпретацию и стало эквивалентом понятию «обязанность», причем безальтернативной, исполняемой в любом случае, независимо от каких-либо обстоятельств.

Как видно из формулировки этой нормы, возложение обязанности доказывать чью-либо вину выражено не в форме утверждения, а иным способом — отрицания: «обвиняемый не обязан...». Такое утверждение в полной мере соответствует реализации права граждан на защиту. Поскольку конституционный принцип презумпции невиновности носит общеправовой характер, в этом случае без сомнения можно говорить, что вину должны доказывать иные лица, кроме обвиняемого.

Следует иметь в виду, что, в отличие от предыдущего положения принципа презумпции невиновности, это говорит не только о возложении обязанности на государственные органы доказать виновность лица, в отношении которого открыто уголовное преследование, но и о требовании к этим же органам принять все возможные меры по отысканию и юридическому закреплению обстоятельств, свидетельствующих о его невиновности. При этом В. С. Балакшин, изучив вопрос допустимости (недопустимости) доказательств, пришел к выводу, что, согласно асимметрии правил оценки доказательств, «доказательство, полученное даже с нарушением требований закона, признается допустимым, должно быть исследовано и положено в основу судебного решения, если оправдывает или смягчает ответственность обвиняемого, подсудимого»².

Отсутствие обязанности обвиняемого доказывать свою невиновность — «значит, что он не может быть понуждаем к даче любых показаний под страхом какой бы то ни было юридической ответственности, а отказ от дачи показаний не

---

¹ Даль В. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1531>.

² Балакшин В. С. По щучьему велению... // Законность. 2012. № 4. С. 13.

может быть истолкован ни как признание им своей виновности, ни как отягчающее наказание обстоятельство»¹.

Вместе с тем это положение не лишает сторону защиты права представлять доказательства невиновности лица, в отношении которого производится уголовное преследование. На наш взгляд, абсолютно правильно мнение О. В. Гладышевой о том, что «в процессе рассмотрения уголовного дела стороной защиты могут быть представлены обстоятельства, оправдывающие подсудимого либо смягчающие его ответственность»².

Подобная точка зрения не находит существенных возражений, выглядит обоснованной не только с позиции принципа презумпции невиновности, но и с позиции обеспечения права на защиту обвиняемого в целом.

Однако, раскрывая обоснованность этих составляющих, необходимо вновь вернуться к предыдущему признаку презумпции невиновности – возложению бремени доказывания виновности на обвинителя, поскольку здесь неизбежно возникают вопросы: правомочно ли представление стороной защиты доказательств, подтверждающих обвинение? Поскольку процессуальный закон не запрещает этого, то какова сущность таких действий?

Представление доказательств, изобличающих обвиняемого стороной защиты, не исключается процессуальным законодательством. Более того, такие действия стимулируются законом. В частности, определенные выгоды в случае признания виновным в совершении преступления получает лицо, подавшее явку с повинной, активно способствовавшее расследованию и раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (пункт «и» части 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ)). При наличии

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд. СПб., 2005. С. 85–86.

² Гладышева О. В. Презумпция невиновности в справедливом уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2007. № 12. С. 81.

³ Здесь и далее: Уголовный кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

этих обстоятельств, согласно части 1 ст. 62 УК РФ, наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ, а заключение досудебного соглашения и соблюдение его условий позволяют снизить размер возможного наказания в большинстве случаев в половину (часть 3 ст. 62 УК РФ), либо гарантированно избежать смертной казни или пожизненного заключения (часть 3 статьи 62 УК РФ).

Однако в этих случаях следует иметь в виду, что речь идет не о бремени доказывания (бремя – ноша, обязанность), а о праве. Сторона обвинения самостоятельно решает вопрос о возможности и целесообразности представления суду изобличающих обвиняемого доказательств. Следовательно, представленная законом возможность предъявления стороной защиты доказательств, подтверждающих обвинение, является не чем иным, как возможностью реализовать право на защиту. Облегчив стороне обвинения задачу в отыскании и представлении доказательств, обвиняемый приобретает гарантированную законом выгоду при определении размера наказания, а некоторых случаях и преимуществ процессуального характера, которые сводятся к рассмотрению уголовного дела в процессе, проводимом отдельно от других обвиняемых (гл. 40¹ УПК РФ). В.И. Каминская по этому поводу писала: «Важнейшая особенность, характеризующая показания обвиняемого с точки зрения их процессуального значения, заключается в том, что при помощи показаний обвиняемый осуществляет право на защиту»¹.

Следующая структурная составляющая понятия принципа презумпции невиновности — это обязанность толковать неустранимые сомнения в виновности лица в пользу обвиняемого.

Как указывал М. С. Строгович, «обвиняемый может быть признан виновным, осужден и подвергнут наказанию только при условии полной и несомненной

---

¹ Каминская В.И. Указ. соч. С. 19.

доказанности его виновности и при условии, что обстоятельствами дела исключается возможность иного объяснения установленных по делу фактов»¹.

Принцип презумпции невиновности исходит из того, что всякое сомнение, которое не представляется возможным устранить в установленном законом порядке, должно истолковываться в пользу лица, обвиняемого в совершении правонарушения².

Как указано выше, в ст. 14 УПК РФ конституционное толкование презумпции невиновности несколько расширено и дополнено значимым с точки зрения уголовного процесса таким критерием, как обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Данное правило является еще одним признаком этого принципа и «заключается в том, что... предположения, мнения, умозаключения, догадки, сколь бы вескими и остроумными они ни были и кому бы они ни принадлежали, при решении основного вопроса по уголовному делу — о виновности — вообще не принимаются во внимание. Значение этой «информации к размышлению» в качестве доказательства юридически ничтожно»³.

Кроме того, как отмечает в одной из своих работ В. М. Быков, «если конституционная норма о презумпции невиновности связывает ее с правами только обвиняемого, то в УПК РФ уже указывается, что те положения, которые в Конституции РФ установлены в отношении обвиняемого, в равной степени распространяются и на еще одного участника уголовного процесса — подозреваемого. И эта норма УПК РФ является вполне обоснованной»⁴.

Как указывает М. С. Строгович, «другие презумпции, кроме презумпции невиновности, рассчитаны на сокращение процесса доказывания, на принятие тех или иных фактов без доказывания их. Презумпция же невиновности, наоборот, требует, чтобы каждый факт, каждое обстоятельство, относящиеся к обвинению, были доказаны с полной несомненностью, с абсолютной достоверностью. Пре-

---

¹ Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. С. 259.

² Теория государства и права : учебник / В. Я. Любашин [и др.]. С. 598.

³ Безлепкин Б. Т. Указ. соч. С. 23–24.

⁴ Быков В. М. Препятствует ли принцип презумпции невиновности борьбе с коррупцией? // Юстиция. 2011. № 11. С. 36.

зумпция невиновности... служит гарантией для обвиняемого от неосновательного обвинения и осуждения, и это вместе с тем является необходимым условием, эффективным средством для обнаружения, установления по каждому уголовному делу объективной, материальной истины»¹. Это обстоятельство будет наиболее существенным отличием презумпции невиновности от других презумпций, которая «хотя является и самобытной, но весьма значимой презумпцией в российском законодательстве, поскольку право обвиняемого на защиту может быть в полной мере обеспечено и реализовано лишь при условии соблюдения презумпции невиновности; нарушение права обвиняемого на защиту всегда означает в той или иной мере нарушение презумпции невиновности. И наоборот, нарушение презумпции невиновности неизбежно влечет и означает нарушение права обвиняемого на защиту»². Таким образом, презумпция невиновности относится к числу опровержимых презумпций, действие которой заканчивается с момента вступления приговора в законную силу, т. е. установлением факта виновности либо невиновности лица в совершении противоправного деяния, в котором оно обвинялось, т. е., как пишет Ф. Шахкелдов, «презумпция невиновности обвиняемого опровергается вступившим в законную силу приговором суда»³.

Представляется, что презумпцию невиновности следует считать правовым положением и принципом, носящим общеправовой характер, распространяющимся на все отрасли права, где определяющим является наличие доказательств вины в совершении правонарушения. Вместе с тем презумпцию невиновности следует вполне правомерно считать и уголовно-процессуальным принципом. Его составляющими обязательно должны быть доказанность вины в совершении преступления и фиксация вины в приговоре суда. Ибо только по приговору суда может быть назначено наказание. Кроме того, признание виновным в совершении преступле-

---

¹ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 90.

² Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. С. 66.

³ Шахкелдов Ф. Презумпция невиновности обвиняемого и другие презумпции, используемые в уголовном судопроизводстве: соотношение и проблемы // Мировой судья. 2007. № 10. С. 23.

ния в приговоре суда означает, что такое признание выражается от имени государства со всеми вытекающими из этого признания последствиями¹.

Этот вопрос до сих пор остается актуальным в области права, т. е. там, где имеется сплетение, а часто — столкновение интересов индивидуумов, объединений граждан, юридических лиц, государства. Именно принцип презумпции невиновности не позволяет отождествлять обвиняемого с виновным, считать человека преступником лишь в силу того, что на него пало подозрение и ему предъявлено обвинение².

Сама концепция этого понятия до сих пор не претерпела каких-либо существенных изменений. Принцип презумпции невиновности определяет характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в преступлении, — с другой³.

Без помощи презумпции невиновности уголовному процессу не удалось бы сохранить равновесие сторон — государственного органа уголовного преследования и частного лица, обвиняемого в преступлении, которые заведомо несопоставимы по своим физическим силам и возможностям. Она является основным элементом института преимущества защиты и важнейшим условием соблюдения принципа равенства сторон в уголовном процессе⁴.

Особенность презумпции невиновности состоит в том, что это не только состояние, которое действует постоянно, на всем протяжении процесса до вступления приговора в законную силу, но и то, что она не нуждается в доказывании, подтверждении или опровержении приемами и способами уголовного процесса.

---

¹ Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности [Электронный ресурс]. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 45.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 69.

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд. С. 85.

Сама «презумпция невиновности — это не метод исследования или логический прием, а объективное правовое положение обвиняемого»¹, «не предположение, а объективное положение, действующее постоянно»².

Кроме того, как указывает И. А. Либус, «презумпция невиновности имеет и ярко выраженный этический аспект. Гуманно и нравственно считать каждого человека добропорядочным и общаться с ним соответствующим образом... Нормы нашей нравственности требуют, чтобы с обвиняемым не общались как с преступником и чтобы всегда имелись в виду: среди обвиняемых есть и невиновные, и только суд на основании тщательного разбирательства уголовного дела вправе сказать, является ли обвиняемый преступником или он — жертва заблуждения следственных органов»³.

Исходя из принципа законности, юридическая ответственность может быть наложена на конкретное лицо только при наличии в его действиях либо бездействии признаков состава конкретного правонарушения, т. е. объект противоправного посягательства, объективной стороны противоправного деяния, субъекта правонарушения и его отношения к содеянному — субъективной стороны правонарушения. И для того чтобы застраховать граждан от необоснованных обвинений в совершении правонарушений, в законодательстве стран с демократическим характером общества, в том числе и в России, выработан принцип неответственности, именуемый презумпцией невиновности⁴.

Научные изыскания в данной области позволили развить данный принцип, систематизировать и, как указано выше, классифицировать его. При этом презумпция невиновности отождествляется с рядом прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, каждое из которых или их совокупность подразумевает соблюдение либо несоблюдение такого принципа. Последствиями реали-

---

¹ Шахкелдов Ф. Указ. соч. С. 23. Аналогичная позиция высказана В. А. Лазаревой (Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 16).

² Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебной реформы в России [Электронный ресурс] : монография. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Либус И. А. Указ. соч. С. 62.

⁴ Теория государства и права : учебник / В. Я. Любашиц [и др.]. С. 598.

зации представленных позиций является определение наличия или отсутствия вины в совершении конкретного преступления.

Между тем практическое действие презумпции невиновности постоянно сталкивалось с рядом проблем (противоречий) реализации данного положения, особенно в досудебном производстве, которые, на наш взгляд, не устранены и в УПК РФ.

Исследовавшая теорию и практику реализации презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе О. Буторова выделила ряд наиболее существенных и постоянно актуальных проблемных вопросов, вызывающих постоянные споры среди ученых-процессуалистов: 1) является ли эта презумпция объективным правовым положением лица, выражающим отношение закона к вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности, или же это субъективное мнение отдельных участников процесса по данному вопросу; 2) на кого распространяется принцип презумпции невиновности: на обвиняемого или на любое лицо, привлеченное к расследованию преступления; 3) как следует формулировать, понимать презумпцию невиновности: лицо «считается» или «предполагается» либо «не считается виновным»; 4) что следует понимать под законодательным определением «...в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»; 5) на каких стадиях процесса сохраняет свое действие указанный принцип (во всех, включая пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, или его действие прекращается после вступления приговора в законную силу)¹.

Проведенный выше анализ конституционных и уголовно-правовых критериев презумпции невиновности позволяет сделать вывод о том, что этот принцип тесно связан с процессуальным понятием доказывания в уголовном судопроизводстве.

4. Необходимость использования в уголовном процессе как сокращенных форм судопроизводства, так и реализации принципа презумпции невиновности

---

¹ Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Право и жизнь. 1998. № 18. С. 22–30.

несомненна. Однако их синхронное применение вызывает определенные сложности, связанные с возможностью исследования доказательств и установления таким образом вины индивидуума.

Обвиняемый или подсудимый — это участники уголовного судопроизводства, в отношении которых собраны доказательства, позволяющие на определенном этапе, по субъективному мнению представителей компетентных органов (следователя, дознавателя и прокурора), предать гражданину определенный процессуальный статус.

Однако признать человека виновным может только суд. При этом законным может считаться только такое решение судебного органа, которое основано на совокупности собранных по уголовному делу и исследованных в соответствии с процессуальным законом доказательств.

Отсюда следует, что лицо считается невиновным до тех пор, пока не будет дана надлежащая оценка доказательств, подтверждающих его виновность. Такая деятельность уполномоченных органов выражается в форме определенного процессуального документа — приговора суда.

Вопрос достижения истины в ходе уголовного судопроизводства в теории и практике доказывания по уголовным делам является настолько же очевидным, насколько и дискуссионным.

Уголовно-процессуальный закон определил, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом назначению, т. е. целям уголовного судопроизводства, соответствуют как преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). Причем основной документ, регулирующий правоотношения в уголовном судопроизводстве, не содержит не только понятия, но и самого упоминания об истине как цели процесса.

Между тем именно на соотношении истинного и ложного возможно принятие единственно верного процессуального решения, вынесение законного приговора. Оценка доказательств с точки зрения всесторонности, объективности и полноты и сегодня является одним из главных требований процессуального законодательства. Однако цель этой деятельности — установление истины — законодательно не закреплена.

Нельзя не согласиться с мнением Л. М. Васильева в том, что «для быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновного, привлечения его к уголовной ответственности и осуждения, следователь и суд должны установить истинную, достоверную картину совершенного преступного деяния. Процесс установления такой картины, именуемый процессом собирания доказательств и их использования, связан с фактами — без этого невозможно установить истину и осуществить правосудие»¹.

Определяя роль уголовного судопроизводства, Э. Ф. Куцова отметила следующее: «Исходя из вывода о том, что государственная власть (субъект права) обязана применять уголовное наказание к виновным в совершении преступлений, и только к ним, можно утверждать, что уголовный процесс должен служить обеспечению установления истины по уголовному делу... Он должен служить тому, чтобы вывод суда (и органа расследования) об обстоятельствах дела — было ли совершено данное деяние, кем, при каких обстоятельствах, в силу каких мотивов, виновно ли лицо в совершении предусмотренного УК РФ преступления и др. — соответствовал действительности»². Аналогичную точку зрения высказал В. Случевский: «...государство, сосредоточившее в своих руках судебную власть, заинтересовано в том, чтобы постановленное судебное решение было согласно с истиной и чтобы оно в общественном сознании воспринималось как таковое»³.

---

¹ Васильев Л. М. Указ. соч. С. 7.

² Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 73.

³ Об этом см.: Хрестоматия по уголовному процессу России : учеб. пособие / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. С. 117.

Следует отметить, что даже в 30–40-е гг. XX в. ученые неоднократно возвращались и обсуждали вопросы истинности в уголовном судопроизводстве, несмотря на бытовавшее мнение, которое емко выразил А. Я. Вышинский, что при оценке доказательств достаточна «максимальная степень вероятности»¹. Подобные взгляды широко культивировались в юридической науке середины XX в. Например, С. А. Голунский и М. А. Чельцов также полагали вероятное знание достаточным по уголовным делам².

Между тем их следует признать в большей степени данью сложившейся в тот период политической ситуации, нежели научным подходом к рассматриваемому вопросу. Вероятностный принцип при вынесении процессуального решения не укладывался не только в рамки теории об оценке доказательств досоветского периода, но и в рамки марксистской теории диалектического познания мира. Этим и был обусловлен достаточно резкий переход к пониманию установления истины как центрального вопроса уголовного судопроизводства. Причем законодатель осторожно «вкрапил» данное понятие в нормы процессуального законодательства. Однако научная мысль живо подхватила такую позицию и мгновенно развила ее по всем правилам марксистско-ленинской теории, не терпящей полумер и полупонятий. Укоренилось понимание, что марксистско-ленинское учение об абсолютной и относительной истине выражает диалектику как процесса (развития) человеческого познания в целом, так и отдельного акта познания. Абсолютное не может существовать отдельно от относительного, так же как и относительное — отдельно от абсолютного. Это понятия коррелятивные. Отрицанием относительности (конкретности, неполноты) устанавливаемой в уголовном процессе объективной истины фактически отрицается и другое свойство истины — абсолютность.

Как указывал А. Ю. Мордовцев, «в условиях безраздельно господствующего марксистско-ленинского подхода к пониманию сущности права, “страдающе-

---

¹ Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. IV. С. 27.

² Голунский С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 61 ; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 122–127.

го”, как известно, методологическим монизмом и стремлением к унификации истории (в том числе и правовой) человечества, исследование “чистых” логических форм юридического мышления без какой-либо его социокультурной привязки было единственно допустимым и признаваемым»¹.

Не лишним будет вспомнить, что УПК РСФСР требовал от председательствующего в судебном заседании принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины (ч. 2 ст. 243).

До 1961 г. истина как цель правосудия была предметом исследования не многих ученых². Однако после процессуального закрепления она становится предметом детального исследования учеными-правоведами и, как пишет А. Д. Бойков, «истина котируется как одна из самых высоких моральных ценностей»³.

Нельзя не согласиться с В. И. Каминской в том, что «иметь окончательное суждение об истинности или ложности доказательств можно лишь тогда, когда оно уже отслужило свою службу и получило оценку в приговоре суда... До того как эта оценка осуществлена, о доказательствах можно судить лишь с точки зрения большей или меньшей вероятности (в субъективном смысле) их соответствия действительности»⁴.

Между тем истина как цель процессуальной деятельности и одновременно как цель всего уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве просуществовала немногим более 40 лет. Действующий закон, регулирующий правоотношения в области уголовного процесса, не обнаружил преемственности в отношении данного понятия.

По этому поводу Г. А. Печников указывает: «Новый УПК РФ носит ярко выраженный состязательный характер; причем в концепции нового УПК РФ со-

---

¹ Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 40.

² См., напр.: Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе.

³ Бойков А. Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 205.

⁴ Каминская В. И. Указ. соч. С. 93.

ствязательность рассматривается, соответственно, не в единстве, а в отрыве от объективной истины, состязательность противопоставляется объективной истине. Суд больше не обязан устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину “юридическую”, “процессуальную”, “судебную”. В новом УПК законодатель отказался от концепции “объективной истины” как противоречащей состязательности»¹.

В развитие такого посыла Е. П. Ищенко добавляет: «Несмотря на сложность построения, действующий УПК по сути своей упрощен, прагматичен, юридически формализован: в нем отсутствуют “истина” и принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела; на стороны возложена обязанность доказывания своего тезиса (принцип диспозитивности); предусмотрен особый (без проведения судебного разбирательства) порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40)»².

Вместе с тем исключение из процессуального закона требования установления истины не свидетельствует об искоренении необходимости выяснять достоверность собранных доказательств по уголовному делу и их максимального соответствия исследуемым событиям, связанным с преступлением.

Значит ли это, что от должностных лиц, полномочных принимать процессуальные решения по уголовным делам, не требуется установить истину? А если это не так, то что следует понимать под истиной в современном уголовном процессе, какова ее природа?

---

¹ Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005.

² Ищенко Е. П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для правильного понимания истины в современном уголовном процессе и ее правовой природы целесообразно отталкиваться от понятия истины как «точного соответствия наших знаний действительности»¹.

Таким образом, в основе истинного знания лежат накопление, подтверждение определенного объема сведений, убежденность субъекта, а чаще — субъектов, в соответствии имеющейся информации с теми фактами, которые существовали в прошлом (а в отдельных случаях — которые неминуемо либо с большой долей вероятности могут произойти в будущем). Досконально исследовав этот вопрос, Э. Ф. Куцова утверждает, что «доказательства в уголовном судопроизводстве... должны служить установлению истины по уголовному делу, что является важнейшей уголовно-правовой гарантией прав и законных интересов личности, а также общества и государства в сфере уголовного судопроизводства»².

В уголовном процессе устанавливается не абсолютная истина, а относительная. Принимая недостижимость раскрытия каждого преступления, Д. Г. Тальберг признавал, что «истина... вследствие ограниченности познавательных способностей и сил человека может быть только относительной»³.

Нередко ученые сужают объективную истину до понятия уголовно-судебной или юридической истины⁴. Хотя такая интерпретация представляется не совсем корректной, во всяком случае, в уголовном процессе, поскольку закон требует постановления решения по уголовному делу не на основании юридических

---

¹ Барабаш А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании // Вестник Красноярского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2004. № 6. С. 226–229.

² Куцова Э. Ф. Доказательства — элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2011. № 3. С. 37.

³ Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям : в 2 т. Киев, 1889. Т. 1. С. 6–7.

⁴ См., напр.: Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. М., 1996. С. 307 ; Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 41 ; Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 128–129 ; Козьявин А. А. Социально-правовые проблемы уголовно-процессуального познания // Гос-во и право. 2010. № 1. С. 77–86. В дореволюционной России существование юридической истины отстаивали И. В. Михайловский, Н. Н. Розин (Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 93 ; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1914. С. 303).

фактов, что, несомненно, значительно уменьшило бы возможности сторон уголовного судопроизводства в достижении истины по уголовному делу, а в результате установления фактических обстоятельств происшествия. В части 1 ст. 74 УПК РФ закреплено, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В других нормах уголовно-процессуального закона (например, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 115, ч. 3 ст. 144, ч. 7 ст. 335, ч. 2 ст. 338, п. 1 ч. 1 ст. 369, п. 1 ч. 1 ст. 379, ст. 380 УПК РФ) фактически уравниваются понятия «доказательство» и «обстоятельство».

Следовательно, нельзя говорить о принятии процессуального решения лишь на основании юридических фактов, т. е. об установлении по уголовному делу исключительно юридической истины. Такая ситуация приведет к превращению судебной системы в некое подобие технического устройства, причем достаточно примитивного, деятельность которого основана на простейших действиях по оценке юридических фактов. В действительности же уголовный процесс более гибкий, сопряжен со значительной умственной, психологической деятельностью его участников. Эта работа индивидуумов безусловно не способна привести к установлению абсолютной истины, но должна давать хотя бы надежду отыскать истину относительную.

Вместе с тем и процессуальный закон требует корректировки в данном вопросе. Сегодня необходимо найти разумный баланс между целенаправленной деятельностью участников уголовного судопроизводства на установление истины (хотя бы в стремлении ее достичь) и состязательностью уголовного процесса, поскольку перевес в пользу последнего не свидетельствует о демократизации права в целом.

Исследование понятия и правовой природы презумпции невиновности на современном этапе развития права позволяют говорить, что научная мысль не стоит на месте. Этот принцип как правовой институт подлежит постоянному ис-

следованию и развитию. Ряд ученых и практиков предлагают уже сегодня не ограничиваться признаками этого принципа, которые указаны в Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальном законодательстве, а трактовать и понимать его более широко. Например, А.Г. Кучерена к числу правовых установлений, через систему которые раскрывается содержание презумпции невиновности, добавляет исключением обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом; наделение обвиняемого правом на защиту; обеспечение ему возможности защищаться установленным законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечение охраны его личных и имущественных прав; обязанности привлечения в качестве обвиняемого иначе, как на основаниях и в порядке, установленных законом и т.д.¹

5. Особый порядок судебного разбирательства — это форма уголовного судопроизводства, содержанием которой являются основные принципы права, наполняющие эту форму, делающие уголовный процесс целостным, устойчивым во времени, неизменным и независимым от потребностей общества и государства.

С одной стороны, форма и содержание неразрывны, поскольку одно без другого не может существовать. С другой — гарантом неразрывности их связи служит содержание уголовного судопроизводства, т. е. его принципы, основы, которые характеризуются своим постоянством. В отличие от них, форма уголовного процесса может меняться как в рамках одного процессуального закона в зависимости от требований самого законодательства, воли участников судопроизводства, иных дополнительных условий (например, исполнение определенных обязательств), так и глобально — путем изменения парадигмы уголовного судопроизводства в определенный временной промежуток развития права и зависит от социально-политической, экономической, криминогенной ситуации.

---

¹ Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России [Электронный ресурс] : монография. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как известно, одним из основоположников российской теории эффективности уголовного процесса В. Т. Томиным в качестве методологического ключа к «пониманию проблемной ситуации... к способу преобразования ее в проблему» выделены «жизненные противоречия уголовного процесса»¹. В современном уголовном процессе, по мнению автора, наблюдается как минимум пять противоречий: 1) между потребностями общества в обеспечении социальной справедливости и возможностями правоохранительной системы; 2) между задачей обеспечения неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступления (цель уголовного процесса), и надобностью блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; 3) между предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечения процессуальной независимости следователей, прокуроров, судей, органов дознания от других государственных и общественных органов; 4) между необходимостью в специальных людях, осуществляющих правоохранительную деятельность, и существующими в обществе противоречиями против них; 5) между нуждой в преобразованиях уголовного судопроизводства в соответствии с изменяющимися условиями и консерватизмом этой системы как необходимым условием ее устойчивости².

Вместе с тем динамично изменяющиеся в зависимости от потребностей общества и государства законодательство, система и принципы правового регулирования позволяют выделить еще как минимум одну связку противоречий, присущих современному уголовному процессу, — между необходимостью внедрения новых форм судопроизводства и требованиями неукоснительного соблюдения основ уголовного процесса.

В этом аспекте одними из наиболее острых противоречий являются необходимость сохранения усеченных форм производства, базирующихся на изъятии процесса исследования и оценки доказательств, и обеспечение законности приговора, предполагающего установление виновности лица в совершении преступле-

---

¹ Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 26.

² Томин В. Т. Указ. соч. С. 26.

ния. Как верно указывает Л. А. Воскобитова, «сложность правового регулирования исследуемой формы порядка судебного разбирательства уголовного дела и возникающие трудности правоприменительной деятельности ее реализации в уголовном судопроизводстве, как обоснованно указывается в литературе, объясняется наличием постоянного поиска баланса между упрощением судебной процедуры и сохранением гарантий прав человека и также гарантией правосудия на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора»¹.

Причем эта проблема присуща не только российскому праву, но и зарубежному. Например, еще в 1990-е гг., сравнивая демократизм советского и американского уголовно-процессуального права, профессор Государственного университета штата Огайо (США) Дж. Квигли отмечал следующий парадокс: «...в американском праве признание обвиняемым своей виновности снимает с обвинителя бремя доказывания. Презумпция невиновности не соблюдается...»². Известный американский историк уголовного права Дж. Лангбейн более категоричен в высказываниях: «...сделки о признании вины заменили собой пытку как способ принудить подозреваемого к самоговору»³. Проведенные исследования привели М. А. Торкунова к выводу, что практика разрешения в США большинства уголовных дел с использованием сделки о признании, без слушания дела в суде, даже учеными этого государства оценивается неоднозначно и уже многие годы вызывает критику⁴.

Вместе с тем конституционные и уголовно-правовые критерии презумпции невиновности свидетельствуют о реализации этого принципа через призму доказывания в уголовном судопроизводстве, а каждое доказательство, в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ, *подлежит оценке* с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточ-

---

¹ Воскобитова Л. А. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005. С. 757.

² Квигли Дж. Презумпция невиновности и американское право // Сов. гос-во и право. 1990. № 2. С. 156 (цит. по: Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Указ. соч.).

³ Об этом см.: Печников Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001. С. 187.

⁴ Торкунов М. А. Указ. соч.

ности для разрешения уголовного дела. При этом законным может считаться только такое решение судебного органа, которое основано на совокупности собранных по уголовному делу и исследованных в соответствии с процессуальным законом доказательств. Лицо считается невиновным до тех пор, пока не будет дана надлежащая оценка доказательствам, подтверждающим его виновность, что обличается в определенную законом процессуальную форму — приговор суда. Как верно заметил А. А. Ларинков, на стадии судебного разбирательства складываются наиболее благоприятные условия для проверки доказательств¹.

Еще одной гарантией защиты личности от необоснованного осуждения является положение, согласно которому уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В основе таких гарантий лежит возможность реализации принципа презумпции невиновности, в том числе путем применения совокупности положений, обуславливающих требование доказанности виновности лица, в отношении которого открыто уголовное преследование, и в конечном счете вынесения аргументированного приговора суда. К числу таких положений следует отнести:

— доказанность вины в предусмотренном законом порядке, т. е. установление причастности лица к совершению преступного деяния на основании собранных по делу и процессуально закрепленных материалов;

— установление вины вступившим в законную силу приговором суда, т. е. обоснование (мотивация) в судебном решении доктрины о виновности лица, осужденного за совершение преступления;

— снятие с обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность, т. е. возложение этой *обязанности* на обвинителя. Из данного правила вытекает

---

¹ Ларинков А. А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты // Криминалист. 2013. № 1(12). С. 33.

то, что собирание доказательств о невиновности лица входит в *обязательный* процесс доказывания и подлежит *обязательной* оценке судом;

— толкование неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого, т. е. исключение из перечня доказательств тех, которые, в силу определенных причин, представляются недостоверными либо у которых не может быть подтверждена законность получения;

— запрет вынесения приговора на предположениях, т. е. на выводах, не подтвержденных доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Таким образом, в конечном счете принцип презумпции невиновности реализуется путем вынесения приговора суда, мотивированного несомненными и процессуально подтвержденными доказательствами виновности лица в совершении преступления. Как отметил Е. А. Доля, «доказательство выступает единственным средством законного и обоснованного разрешения уголовных дел посредством установления обстоятельств совершенного преступления»¹.

Следует также обратить внимание, что обязанность исследования доказательств в ходе уголовного судопроизводства установлена и общепризнанными международными актами, которые по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ обладают большей юридической силой по отношению к нормам национального законодательства. В частности, в 1985 г. седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями указано, что «судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основании фактов и в соответствии с законом...»².

Представляется, что ни следственная, ни судебная практика разрешить эту проблему не смогут. Вместе с тем разумный баланс между сокращенной формой уголовного судопроизводства и соблюдением прав граждан в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел должен быть найден. Возникшее противоречие, в первую очередь, должно разрешаться достиже-

---

¹ Доля Е. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам // Законность. 2013. № 5. С. 44.

² Сборник международных договоров ООН. Н.-Йорк, 1989. С. 302–305.

нием режима оптимального соотношения процессуальной экономии и *реальной* реализацией положений принципа презумпции невиновности.

На основании проведенного в параграфе анализа сущности и значения принципа презумпции невиновности необходимо сделать определенные ключевые выводы:

1. В ряде правовых источников древности содержались положения одного из признаков презумпции невиновности — возложения бремени доказывания на обвинителя, которые преследовали цель не столько обеспечения права обвиняемого на защиту, сколько минимизации усилий судебной власти по доказыванию виновности лица, в отношении которого выдвинуто обвинение. Впервые как уголовно-правовой принцип презумпция невиновности сформулирован в 1764 г. итальянским ученым Ч. Беккария. Его работу «О преступлениях и наказаниях» принято считать отправной точкой, откуда стал развиваться и использоваться этот принцип в правовых системах разных государств.

2. Классическое понятие презумпции невиновности сводится к тому, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Данный принцип относится к общеправовым, процедурным и опровержимым презумпциям, общеправового характера.

3. В основе принципа презумпции невиновности лежит несомненная доказанность вины лица в совершении преступления, т. е. установление истинных обстоятельств совершения преступления и причастности к нему конкретного человека. Процессуальная реализация этого принципа состоит в принятии судебного решения, мотивированного несомненными и процессуально подтвержденными доказательствами виновности лица в совершении преступления.

4. Презумпция невиновности как объективно существующая реальность начинает действовать с момента, когда имеются основания предположить винов-

ность лица в совершении преступления независимо от того, возбуждено ли по данному факту уголовное дело или нет. «Привязка» этого принципа к вынесению постановления о возбуждении уголовного дела, т. е. к субъективному мнению должностного лица, противоречит принципам теории права.

5. На современной стадии развития общества и государства отказ от усеченных форм судопроизводства не возможен, поскольку на фоне перегруженности органов предварительного расследования и судов они гарантируют планомерность уголовного производства, не позволяют ввергнуть его в условия цейтнота, допустить коллапс правоохранительной системы. Между тем основа таких производств — исключение из процесса исследования и оценки доказательств — ставит под сомнение законность судебных решений по уголовным делам данной категории и, следовательно, обостряет вопрос о возможности существования в российском законодательстве особого порядка судебного разбирательства.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ
НЕВИНОВНОСТИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ПРАВИЛАМ ГЛАВЫ 40 УПК РФ
И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

**§ 1. Действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях
судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство
о проведении судебного разбирательства в особом порядке**

1. По мнению ряда ученых, сложившемуся в настоящее время, началом действия принципа презумпции невиновности считается возбуждение уголовного дела, т. е. момент появления в уголовном процессе обвиняемого или подозреваемого¹. Эта позиция удобна тем, что позволяет с высокой степенью точности определить время и дату, с которых возможно ставить вопрос о необходимости защиты прав обвиняемого или подозреваемого.

Между тем презумпция невиновности — это объективно существующая реальность, которая не может и не должна быть связана с формальностями уголовного процесса, в том числе с фактом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Досконально исследовав стадию возбуждения уголовного дела, существующую в уголовно-процессуальном законодательстве России, сопоставив ее с начальными стадиями уголовного производства по законодательству дореволюционной России и ряда зарубежных стран, Ю. В. Деришев обоснованно пришел к выводу, что «стадия возбуждения уголовного дела как “отслуживший свое меха-

---

¹ См., напр.: Быков В. М. Препятствует ли принцип презумпции невиновности борьбе с коррупцией? // Юстиция. 2011. № 11. С. 36; Мельников В. Ю. Гарантии прав личности в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Рос. судья. 2008. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Шахкелдов Ф. Презумпция невиновности обвиняемого и другие презумпции, используемые в уголовном судопроизводстве: соотношение и проблемы // Мировой судья. 2007. № 10. С. 22.

низм» если и не отмирает, то, по крайней мере, серьезно трансформируется»¹. При этом, на его взгляд, для начала предварительного расследования по уголовному делу, которое, в свою очередь, следует исчислять с момента принятия процессуального решения либо производства любого следственного действия, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства, без необходимости вынесения какого-либо правоустанавливающего акта.

Весьма близки к такому же выводу в своих рассуждениях В. Исаенко и Е. Папышева, они полагают, что правоприменительной практикой может быть обеспечен взвешенный подход к определению возможности проверки сообщения о преступлении и оценке ее результатов как доказательств².

Нужно отметить, что в настоящее время тенденции в правовых системах зарубежных стран — бывших союзных республик СССР — направлены на исключение из правоприменительной практики формализованного подхода к возбуждению уголовного дела путем вынесения соответствующего постановления.

В частности, согласно ч. 1 ст. 214 УПК Украины следователь, прокурор безотлагательно, но не позже 24 часов после представления заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. В соответствии с ч. 2 этой же статьи, моментом начала досудебного расследования считается внесение сведений в Единый реестр досудебных расследований³.

Согласно ч. 1 ст. 179 проекта УПК Республики Казахстан, основанием для начала досудебного расследования служат регистрация заявления, сообщения об

---

¹ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 210.

² Исаенко В., Папышева Е. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2009. № 6. С. 84.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. URL: http://collective.at.ua/load/kodeksy_ukrainy/ugolovno_processualnyj_kodeks_ukrainy_2012_skachat_russkij/4-1-0-54.

уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие¹.

Таким образом, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотренное российским законодательством, не может восприниматься как незыблемый элемент уголовного процесса. По этой причине нельзя считать состоятельным и «привязку» к нему начального момента действия принципа презумпции невиновности.

Нарушение принципа презумпции невиновности, т. е. бездоказательное признание лица преступником, вопреки требованиям, установленным законом, возможно не только во время производства предварительного расследования, но и в период проведения доследственной проверки, когда гражданин позиционируется как лицо, возможно совершившее преступление, т. е. заподозрено в причастности к конкретному деянию. Пунктом 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ установлено, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Соответственно, должностные лица органов предварительного следствия и дознания до вынесения надлежащего постановления, в ходе проверочных мероприятий, определяют, в отношении кого будет осуществляться уголовное преследование. Очевидно, что такое лицо нуждается в защите с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности уже при проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, когда оно попало в поле зрения правоохранительных органов как лицо, возможно причастное к совершению преступного деяния. Тем более что, в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ²), лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществле-

---

¹ Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (по сост. на 1 октября 2013 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газета. 2013. 6 марта.

ния этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

При этом 74% опрошенных считают, что принцип презумпции невиновности распространяется на стадию следственной проверки. В том числе этого мнения придерживаются 97% судей и прокурорских работников (прил. 4).

Еще большую актуальность этот тезис получил после введения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ главы 32¹, предусматривающей проведение дознания в сокращенной форме. Юридическую значимость по делам данной категории, в силу требований пп. 2–4 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ, получили материалы, собранные в ходе следственной проверки. Таким образом, вопрос о виновности лица фактически разрешается еще до возбуждения уголовного дела и основывается на проверочных документах. При этом участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке (ч. 1 ст. 226³ УПК РФ).

Соответственно, обвиняемый вправе рассчитывать на полное обеспечение действия принципа презумпции невиновности еще на стадии проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, поскольку полученные в ходе нее материалы, включая свидетельские показания, изложенные в форме объяснений, в последующем, при рассмотрении уголовного дела в суде, приобретают силу доказательств. Вместе с тем до возбуждения уголовного дела, как и в дальнейшем, до вынесения судебного решения по уголовному делу, эти материалы не позволяют заявлять тезис о безоговорочной виновности лица и указывать на него как на преступника.

Кроме того, «в отдельных законах содержатся нормы, следование которым позволяет в последующем рассматривать результаты проверок, например, налогового, таможенного, иного законодательства как основания к возбуждению уго-

ловного дела»¹. Например, ч. 1¹ ст. 140 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ²) установлено, что поводом для возбуждения уголовного дела об отдельных деяниях (предусмотренных ст. ст. 198–199² УК РФ³) служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, появляется еще один вид деятельности должностных лиц, осуществляемой не только до возбуждения уголовного дела, но и до процессуальной проверки, проводимой по правилам ст. ст. 144, 145 УПК РФ. При этом факт передачи материалов о выявленных налоговых нарушениях в следственные органы или органы дознания показывает убежденность должностных лиц, проводивших такую проверку, в наличии признаков преступления и, соответственно, в причастности к нему кого-либо лица. Однако это происходит не только до возбуждения уголовного дела, но и до регистрации сообщения о преступлении и проведении доследственной проверки. Следовательно, уже в этот момент гражданин, в действиях которого установлены нарушения налогового законодательства, должен получить защиту от необоснованного признания виновным в совершении преступления, ущемления своих гражданских прав и свобод, должны быть исключены требования о доказывании своей невиновности, использование в отношении него сомнительных доказательств.

Еще одним видом деятельности должностных лиц, осуществляемой до возбуждения уголовного дела, но в ходе которой могут быть нарушены критерии принципа презумпции невиновности, является оперативно-розыскная работа. Мнение органа дознания о причастности лица к совершению конкретного преступления часто складывается до решения вопроса о необходимости процессуальной

---

¹ Исаенко В., Папышева Е. Указ соч. С. 83.

² О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ // Рос. газета. 2011. 9 дек.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Там же. 1996. 18–20 июня, 25 июня.

проверки. Сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные законом¹ осуществлять оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить как гласно, так и негласно мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом оперативно-розыскная деятельность может как проводиться в период расследования уголовных дел, так и не быть связанной с уголовно-процессуальной работой следственных органов. Вопросы возложения бремени доказывания на обвинителя (его здесь следует понимать в более широком смысле, чем понятие «сторона обвинения» в уголовном процессе), отношение к лицу как к невиновному до вступления в силу обвинительного приговора, основанного на законе, трактовка сомнений в пользу лица, в отношении которого проводятся такие мероприятия, неприемлемость предположительных умозаключений не теряют своей актуальности и в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности.

Проведенный опрос показал, что мнения о действии принципа презумпции невиновности в ходе оперативно-розыскной деятельности придерживаются 65% респондентов (прил. 4).

Кроме того, обязанность соблюдения принципа презумпции невиновности возложена не только на участников уголовного судопроизводства и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование или способствующих этому. Нарушить его могут также представители средств массовой информации, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления, контролирующих органов, бездоказательно заявив о виновности конкретного гражданина в совершении того или иного преступления. При этом, учитывая стремительно развивающиеся информационно-телекоммуникационные технологии, любой пользователь сети Интернет имеет практически неконтролируемую возможность выразить свою, часто непрофессиональную, точку зрения по поводу причастности того

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Там же. 1995. 18 авг.

или иного лица к совершению преступного деяния. Очевидно, что все они, обладая возможностью публично выразить мнение о виновности гражданина в совершении преступления, не связаны с фактом возбуждения уголовного дела. Достаточно лишь информации о совершении определенного преступления или даже собственного мнения о якобы имевшем место преступном посягательстве.

Как верно отметил в своей работе А. Г. Кучерена, «начало действия презумпции невиновности совпадает с моментом наделения обвиняемого (подозреваемого) правом на защиту»¹. С точки зрения Ч. С. Касумова, «презумпция невиновности всегда действует там, где речь идет об ответственности лица за совершение какого-то противоправного деяния»².

Таким образом, начало действия этого принципа может и должно находиться за рамками производства процессуальных действий. Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что *действие презумпции невиновности начинается не с определенной стадии уголовного судопроизводства, а с появления причины предполагать причастность гражданина к совершению преступного деяния*. Это предположение может выражаться как в правовых (письменных) формах (например, постановление о передаче материалов следователю, дознавателю или в суд; заявление о преступлении, составление рапорта о выявленном преступлении, постановление о возбуждении уголовного дела и т. д.), так и в виде мнения гражданина о причастности какого-либо лица к совершению преступления, выраженного, например, в сюжете телепередачи, статье, размещенной в периодическом издании, выступлении на митинге и др.

Единственным обязательным условием в этом случае выступают сведения о реальном, предполагаемом или даже мнимом совершении преступного деяния. Должно быть наличие факта, в котором возможно усмотреть посягательство преступного характера, и, следовательно, имеющую такую составляющую, как субъ-

---

¹ Кучерена А. Г. Указ. соч.

² Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 33.

ект преступления. Наличие конкретного лица, виновность которого предполагается, порождает необходимость реализации принципа презумпции невиновности.

2. Значимость вопроса соблюдения презумпции невиновности на стадии предварительного расследования уголовных дел, по которым в последующем могут быть постановлены приговоры по правилам ст. 316 УПК РФ, определяется тем, что, как указал И. Л. Петрухин, «при рассмотрении дела в “особом порядке” всегда существует риск осуждения невиновного. Подсудимый, руководствуясь различными соображениями, может принять на себя чужую вину. Наиболее опасен самооговор, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями следователя»¹. Также следует обратить внимание на мнение В. Н. Перекрестова, который резонно отметил: «Присутствие адвоката при допросе обвиняемого, подозреваемого не снимает проблемы “вынужденных или выбиваемых показаний”, когда обвиняемый признает свою вину не ввиду раскаяния, а в результате применяемого к нему физического и психического давления»².

Обвиняемый может ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке по разным причинам и мотивам. Безусловно, наиболее распространены фактическое совершение преступления лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и его желание избежать при этом более строгого наказания. В этой ситуации «стимулом для заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства является безусловное сокращение срока назначения наказания в случае постановления обвинительного

---

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России : в 2 ч. М., 2005. Ч. II. С. 105.

² Перекрестов В. Н. Проблемы обеспечения гарантий допустимости признательных показаний // Рос. юстиция. 2009. № 8. С. 56.

приговора на одну треть»¹, а также то, что «процессуальные издержки возлагаются на счет государства»².

Эти причины, по нашему мнению, следует трактовать, как процессуальные, то есть предусмотренные и гарантированные законом. Между тем необходимо выделить ряд непроцессуальных моментов, которые способствуют вместе с первыми, а возможно и сами по себе, выражению желания обвиняемого воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Определить полный их перечень сложно, но можно выделить главные. Во-первых, это те, которые связаны с чувством вины лица, совершившего преступление, и нежеланием подвергать себя дополнительным моральным издержкам, которые связаны с публичностью разрешения уголовных дел. Таким образом гражданин, в отношении которого открыто уголовное преследование, избавляет себя от необходимости предстать в судебном заседании в роли подсудимого перед свидетелями, которые, зачастую, проживают в той же местности либо являются его знакомыми. Так же следует выделить сокращение времени судопроизводства с той лишь разницей, что для государства оно является целью реализации особого порядка судебного разбирательства, а для обвиняемого – основание, то есть побудительная причина, он желает использовать именно такую форму судебного разбирательства. Очевидно, что мотивы для государства и для обвиняемого здесь разные. В первом случае, как указывалось выше, достижение процессуальной и материальной экономии, а во втором – сокращение времени нахождения в суде в роли лица, в отношении которого осуществляется уголовно-правовая репрессия.

Об указанных причинах, которые становятся основанием для заявления ходатайства о судебном разбирательстве в усеченном порядке, следует говорить как о позитивных, то есть укладывающихся в рамки законодательства.

---

¹ Примак Т. К. Альтернативное средство разрешения конфликтов // Мировой судья. 2010. № 10. С. 8.

² Торкунов М. А. Порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ, нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс] // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем нельзя исключить самооговор гражданина в совершении преступления, которого он не совершал либо степень его вины ниже, чем полагает орган расследования. В этом случае обвиняемый крайне заинтересован в том, чтобы ложность его показаний, а также иные недостатки при оценке собранных доказательств не были вскрыты в ходе судебного заседания.

Условно определим эти причины как негативные, то есть не отвечающим требованиям такого назначения правосудия, как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения (п. 2 ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Как и в первом случае, мотивы волеизъявления обвиняемого заявить ходатайство о разрешении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, могут быть разными. В частности, гражданин, изобличенный в совершении преступления, может быть заинтересован скрыть такие обстоятельства как, например, групповой характер деяния. В ряде случаев такая позиция позволяет избежать квалификации преступления по более тяжкому обвинению – группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а иногда и как совершенное в составе организованной группы. Выгода для обвиняемого очевидна: он избегает назначения более сурового наказания за совершенное преступление, получает льготы при назначении наказания, предусмотренные гл. 40 УПК РФ, и при этом получает предоставленную государством возможность минимизировать риск того, что ложность его позиции будет вскрыта судом.

Кроме этого, гражданин может быть заинтересован в судебном рассмотрении уголовного дела без исследования доказательств его виновности в том случае, если он в действительности не совершал преступления, но заинтересован быть осужденным. К побудительным причинам такого поведения можно отнести, например, желание отвести подозрение от близкого человека, позволить ему избежать негативных последствий, связанных с осуждением. Нельзя исключать также корыстный мотив, когда лицо, утверждая, что совершил преступление, получает за это материальные выгоды, а также возможное оказание давления третьих лиц.

Во всех этих случаях лицо, желающее убедить органы предварительного расследования и суд в причастности к совершению преступления, которое он не

совершал, должен принять меры, направленные на снижение риска разоблачения своей версии. Одним из способов может стать применение особого порядка судебного разбирательства.

При этом, должностные лица правоохранительных органов могут быть заинтересованы в таком поведении, преследуя цель искусственного увеличения процента так называемой «раскрываемости преступлений», выступающей основным критерием оценки эффективности их деятельности, в том числе путем необоснованного завышения квалификации содеянного¹. В связи с этим при недостаточности соответствующих закону доказательств с их стороны возможны попытки склонения обвиняемых к заявлению ходатайств о рассмотрении уголовных дел в особом порядке². Несмотря на то, что процессуальный закон требует безоговорочную реализацию права обвиняемого на защиту, в том числе путем участия в уголовном процессе адвоката, на практике не возможно исключить непроцессуальное общение сотрудников правоохранительных органов с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Это может происходить как непосредственно после задержания гражданина, подозреваемого в совершении преступления, когда представители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также следователи и дознаватели до приглашения защитника остаются наедине с этим лицом, так и в процессе расследования уголовного дела. К тому же обвиняемый не всегда может изъявить желание воспользоваться услугами адвоката. Особенно уязвимым с точки зрения оказания давления со стороны сотрудников правоохранительных органов обвиняемый оказывается в условиях содержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах.

---

¹ См., напр.: Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. № 3. С. 11.

² Изменится ли сложившаяся ситуация при реализации новых подходов к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел, предложенных приказом МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», судить пока трудно.

Следует также отметить, что УПК РФ непроцессуальное общение участников уголовного процесса фактически не запрещает, а с работниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, признает законной. В частности, согласно ч. 2 ст. 95 УПК РФ в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. При этом доказать, что в ходе таких встреч на обвиняемого оказывалось давление, особенно психологическое, довольно трудно. Таким образом, еще до проведения следственных действий, в первую очередь допроса подозреваемого (обвиняемого), последний может быть склонен к определенному поведению, выгодному сотрудникам органов, осуществляющих уголовное преследование.

Изучив ценность допроса обвиняемого на предварительном следствии, С. А. Шейфер отметил, что «законодательство различных стран проявляет к таким показаниям весьма осторожный подход, исходя из того, что допрос вне суда, т. е. при отсутствии гласности и необходимых гарантий для допрашиваемого, может сопровождаться злоупотреблением властью, домогательством признания и другими незаконными действиями»¹.

Тем не менее факты обоснования обвинения исключительно на показаниях обвиняемого достаточно распространены. В прокурорской практике автора данной диссертационной работы нередко встречались случаи, когда при направлении уголовного дела для производства предварительного расследования в связи с недостаточностью доказательств, по которым не были исчерпаны все возможности для их получения, сотрудники правоохранительных органов без стеснения аргументировали свое явно необоснованное решение именно ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке. Представляется, что такая позиция

---

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 135.

следователей, дознавателей и их руководителей носит довольно распространенный характер. Проанализировав вопросы состояния доказанности вины по уголовным делам, рассмотренным по правилам главы 40 УПК РФ, А. П. Тенишев пришел к выводу, что «частое применение особого порядка может приводить к формальному подходу к сбору доказательств со стороны следствия и пассивной позиции суда по исследованию доказанности предъявленного подсудимому обвинения», что, в свою очередь, «повышает риск судебной ошибки и осуждения невиновного»¹.

Например, приговором судьи Нововаршавского района Омской области от 29 декабря 2010 г. гражданка М. признана виновной по ч. 2 ст. 167 УК РФ и осуждена к 1 году 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев. Уголовное дело рассмотрено в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ. Судья в приговоре указал, что предъявленное М. обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу. Вместе с тем анализ материалов уголовного дела показал, что фактически доказательства представляют собой только допросы осужденной, а также проведенную на их основе проверку показаний на месте. При этом суд не учел, что она является близкой родственницей потерпевшей и неоднократно бывала во дворе дома потерпевшей, где был совершен поджог стога сена². Требования п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», касающиеся недопустимости постановления приговора только на показаниях подсудимого, судьей Нововаршавского районного суда были проигнорированы.

Таким образом, уже на досудебных стадиях уголовного процесса актуально принятие мер по обеспечению соблюдения принципа презумпции невиновности в части обоснованности обвинения и подтверждения его доказательствами. Перспектива рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбиратель-

---

¹ Тенишев А. П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании // Юридический мир. 2012. № 1. С. 63.

² Архив Нововаршавского районного суда Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-90/2010.

ства не должна становиться основанием недобросовестного исполнения обязанностей должностными лицами органов предварительного расследования при сборе материалов, подтверждающих или опровергающих виновность обвиняемого. В этом случае, наоборот, следователям и дознавателям надлежит принимать дополнительные меры, направленные на установление всех обстоятельств уголовного дела, досконально проверять доказательства, избличающие лицо в совершении преступления. Подобные послы продиктованы тем, что суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства будет лишен возможности провести такую работу в полном объеме.

3. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данные требования позволяют говорить о специфике деятельности участников уголовного процесса по уголовным делам, в которых имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, обеспечении реализации принципа презумпции невиновности в таких производствах.

По сложившейся следственной практике, наиболее широкое распространение получили случаи заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ во время выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Это обусловлено тем, что именно по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь или дознаватель, в силу п. 2 ч. 5 указанной статьи, обязан разъяснить право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Одновременно в ч. 2 ст. 218 УПК РФ установлено требование сделать в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела запись о разъяснении обвиняемому этого права, и отражается его желание воспользоваться им или отказаться от него.

Положения главы 40 УПК РФ не позволяют на этой стадии следователю, а также руководителям следственного органа при согласовании обвинительного заключения, органа дознания при утверждении обвинительного акта, а также про-

курору при реализации полномочий, указанных в главе 31 и ст. 226 УПК РФ, высказываться о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

В этом случае при направлении уголовного дела в суд мнение стороны обвинения о возможности назначения судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ не выясняется. Между тем в дальнейшем — при решении вопроса об усеченном порядке судебного разбирательства — позиция государственного обвинителя, касающаяся возможности применения правил ст. 316 УПК РФ, будет иметь ключевое значение. О проблемах, связанных с невозможностью обозначить стороне обвинения свою точку зрения на законность применения норм главы 40 УПК РФ, и путях их разрешения пойдет речь далее.

Единственными исключениями, когда выясняется мнение стороны обвинения на досудебной стадии уголовного процесса о возможности применения особого порядка судебного разбирательства, является направление в суд уголовного дела, по которому обвиняемым (подозреваемым) исполнено заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве, а также при производстве дознания в сокращенной форме.

В первом случае органы предварительного следствия выражают свое мнение косвенно, т. е. без прямого указания на возможность применения правил главы 40 УПК РФ при судебном разбирательстве уголовного дела, при реализации полномочий, указанных в ч. 3 ст. 217¹ УПК РФ: при вынесении постановлений о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в его удовлетворении.

Следует также учитывать, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве поощрительными мерами, как и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, является усеченный порядок судебного разбирательства и сокращение максимального срока наказания, предусмотренного особенной частью УК РФ за инкриминируемое деяние. Несмотря на то что уголовно-процессуальный закон не содержит требований обозначить свое отношение к возможности в дальнейшем рассмотреть уголовное дело в усеченном порядке в указанных процессуальных документах, фактически следственные органы, выра-

жая свою заинтересованность в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, соглашаются на особый порядок судебного разбирательства, естественно, при соблюдении обвиняемым условий этого договора.

При расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор также до направления дела в суд высказывается о возможности рассмотрения его по правилам главы 40 УПК РФ. При этом указанное должностное лицо делает это дважды: косвенно — при вынесении постановления о заключении досудебного соглашения либо об отказе в его заключении (ч. 1 ст. 217² УПК РФ), и прямо — в случае утверждения обвинительного заключения и вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу (ч. 1 ст. 217⁵ УПК РФ).

Между тем характерная черта принятия прокурором решений о возможности производства в суде первой инстанции без исследования доказательств виновности лица в инкриминируемом деянии состоит в формальном соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемым. Речь о доказанности его вины в совершении конкретного преступления не идет. По этой причине О. Н. Тисен приходит к выводу, что «предусмотренная главой 40¹ УПК РФ процедура по своему смысловому значению, скорее, является сделкой со следствием и прокурором»¹.

Однако, в отличие от правил американской “plea bargaining”, российское законодательство не предусматривает возможности изменения обвинения путем квалификации преступления по более мягкому составу преступления или исключения из обвинения отдельных преступных деяний при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом случае соблюдаются принципы континентальной системы права. Как верно отметил А. С. Шаталов, «несмотря на двусто-

---

¹ Тисен О. Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института // Рос. юстиция. 2013. № 7. С. 28.

ронный характер соглашения, никаких обязательств стороны обвинения в нем нет. Каких-либо льгот обвиняемому прокурор обещать не уполномочен»¹.

Давление основополагающего принципа континентальной системы права — закон превыше всего — позволяет воспользоваться лишь тем инструментарием, который предоставлен государством. В случае с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве — это установленные УПК льготы по существенному сокращению максимального наказания, которое может быть назначено за совершенное преступление, и скорейшее разрешение уголовного дела в суде.

Более того, при решении вопроса о рассмотрении при данных обстоятельствах уголовного дела по правилам ст. 40 УПК РФ ни органы предварительного расследования, ни суд не интересуется факт признания обвиняемым вины. В этой ситуации обвиняемый становится «заложником» своего желания помочь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Очевидно, что и органы предварительного расследования, и прокурор, и сам обвиняемый заинтересованы, чтобы досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено как можно раньше. Это обусловлено необходимостью получить лимит времени, необходимый для исполнения условий этого договора. При этом число и перечень действий, которые должны быть выполнены обвиняемым, уголовно-процессуальным законом не установлены. В связи с этим неисполнение хотя бы одной из позиций досудебного соглашения о сотрудничестве может повлечь его расторжение и переход суда в общий порядок судебного разбирательства (чч. 2, 3 ст. 317⁶ УПК РФ).

Вместе с тем на первоначальной стадии предварительного расследования гражданину может быть предъявлено так называемое «дежурное» обвинение, то есть основанное на доказательствах, содержащихся в уголовном деле на момент составления соответствующего постановления. При этом в постановлении о заключении досудебного соглашения на основании пп. 4, 5 ч. 2 ст. 317³ УПК РФ также как и в постановлении о предъявлении обвинения указываются: описание

---

¹ Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 39.

преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Между тем это не значит, что пока обвиняемый будет исполнять условия досудебного соглашения, следователь не установит новые обстоятельства, позволяющие предъявить более тяжкое обвинение либо включить в него другие факты преступной деятельности. Соответственно на момент окончания предварительного расследования гражданину, вероятнее всего исполнившего если не все, то большинство условий досудебного соглашения, может быть предъявлено новое обвинение. Требований закона о соответствии его объему и тяжести совершенного преступления, описанного в постановлении о заключении досудебного соглашения, нет.

По этой причине остается вероятность предъявления обвинения «с запасом», т. е. по более тяжкому составу преступления, чем фактически совершено или о совершении которого можно говорить исходя из имеющихся в уголовном деле доказательств. В этом, как и в первом случае, обвиняемый, исполнив свои обязательства, вынужден, даже при несогласии с предъявленным ему окончательным обвинением, не имеет возможности возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Противоречие, связанное с необходимостью проведения особого порядка судебного разбирательства при исполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве и желанием воспользоваться правом проведения судебного разбирательства в данной форме (ч. 2 ст. 218 УПК РФ) остается неразрешенным. Проблема вероятности вынесения обвинительного приговора при недоказанности вины обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовно-процессуальным законодательством не разрешена. При этом гарантий «чистоты квалификации» действий обвиняемого УПК РФ не предусматривает, т. е. при вынесении приговора не исключается возможность признания лица виновным в совершении преступления, которого он не совершал. Закон не предоставил правил разрешения дилеммы, когда лицо, привлеченное к

уголовной ответственности, полностью исполнило свои обязательства, изложенные в досудебном соглашении о сотрудничестве, но не согласно с проведением особого порядка судебного разбирательства хотя бы в силу несоответствия объема предъявленного обвинения его представлениям о доказанности. В таком случае государство с помощью обвиняемого реализовало свои интересы на выявление и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. Остается соблюсти право личности на адекватность и соразмерность применения меры за совершенное преступление. Последние реализуются не только путем снижения на 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, но и правильностью квалификации действий обвиняемого. Право требовать соответствие предъявленного обвинения собранным по делу доказательствам не противоречит принципу презумпции невиновности.

Детально сопоставив цели и основания применения судом поощрительных санкций при особом порядке судебного разбирательства и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, А. Каретников пришел к выводу, что «в первом случае обвиняемый удешевляет судебный процесс по делу, а во втором — повышает эффективность не формальной, содержательной стороны деятельности следственных органов»¹. В обмен на это законодатель в обоих случаях поощряет обвиняемого путем льготного назначения ему наказания. Однако при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве дополнительным условием фактически является согласие обвиняемого на проведение усеченного порядка разрешения дела в суде первой инстанции. Причем это правило обсуждению не подлежит. Таким образом, законодатель установил еще одно выгодное для себя условие — сокращение судебного разбирательства, о применении которого желание обвиняемого не выясняется. В том числе не имеет ключевого значения и согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, т. е. признание вины.

---

¹ Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 35.

Эти противоречия могут быть разрешены путем предоставления обвиняемому, который исполнил свои обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, права выбирать порядок судебного разбирательства по уголовному делу. Причем в случае выражения им отказа от рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, «льготный» порядок назначения наказания должен быть соблюден. Представляется, что в такой ситуации наказание не должно превышать $2/3$ максимального срока или размера наказания, предусмотренного за преступление, в совершении которого подсудимый будет признан виновным.

В связи с этим наименование ст. 317⁵ УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«Представление прокурора о проведении судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».*

Из абзаца 1 ч. 1 указанной статьи слова «об особом порядке» подлежат исключению, а данная часть дополнению пунктом 5 следующего содержания: *«5) основания проведения особого или общего порядка судебного разбирательства.».*

Следовательно, в ст. 317⁶, а также в наименовании ст. 317⁷ УПК РФ слова «особый порядок» в соответствующих падежах необходимо исключить.

Часть 1 ст. 317⁷ УПК РФ нужно изложить в следующей редакции: *«1. Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся при наличии его ходатайства в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи, либо в общем порядке судебного разбирательства.».*

Другим видом уголовного судопроизводства, на стадии досудебного производства которого, но до ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, известно о возможности применения особого порядка судебного разбирательства, является дознание в сокращенной форме. Согласно ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ, при наличии условий для производства дознания в сокращенной форме до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о

производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. Согласно ч. 2 этой же статьи, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство, и подается оно в письменном виде, подписанном подозреваемым, а также его защитником.

Таким образом, уже на начальной стадии предварительного расследования уголовного дела как дознавателю, так и прокурору становится известно о возможном рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ.

Анализ чч. 1 и 2 ст. 226⁵ УПК РФ позволяет сделать вывод, что при наличии ходатайства подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме и при отсутствии препятствий к этому, установленных процессуальным законом, в качестве доказательств по уголовному делу используются материалы, полученные в период доследственной проверки заявления или сообщения о преступлении. Вместе с тем необходимо учитывать две особенности, которые, по нашему мнению, могут влиять на их достоверность, возможность использования в качестве доказательств виновности и, как следствие, использование в дальнейшем при вынесении судебного решения.

Во-первых, эти материалы могут быть получены представителями органа дознания, не уполномоченными проводить предварительное расследование, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Большинство таких проверок проводят должностные лица, как указано в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», задачами оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь, являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавли-

вающих, совершающих или совершивших, а также осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания. В силу перечисленных задач, деятельность этих органов оценивается в зависимости от соотношения раскрытых и нераскрытых преступлений. В связи с чем должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, заинтересованы в установлении гражданина, который, по их мнению, совершил преступление. Однако это не всегда соответствует понятию доказанности вины. Получив возможность фактически собирать доказательства виновности лица на стадии доследственной проверки, которые при производстве дознания не будут проверяться, представители органов дознания могут не устоять перед соблазном использовать такое право для реализации узко корпоративных интересов повышения показателей раскрываемости преступлений. Причем вопросы достоверной доказанности причастности лица к совершению преступления могут отойти на второй план.

Во-вторых, *основная задача* доследственной проверки состоит в выявлении наличия или отсутствия состава преступления. Одним из критериев, позволяющих возбудить уголовное дело, остается установление субъекта преступления, т. е. формальное получение сведений, позволяющих сделать вывод о том, что данное деяние совершено человеком. Доказанность вины *конкретного лица* в совершенном преступлении не требуется. Это становится основной задачей стадии предварительного расследования. Детально данный вопрос исследовал в одной из своих работ Е. А. Доля, который констатировал, что «сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, предназначены для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков преступления, а не для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»¹.

По этой причине говорить о достоверности доказательств, изобличающих конкретного гражданина в совершении преступления, добытых до возбуждения

---

¹ Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Рос. судья. 2013. № 6. С. 44.

уголовного дела, нельзя. Неразрешенным также остается вопрос о возможности использования в процессе доказывания материалов оперативно-розыскной деятельности, представленных дознавателю в период следственной проверки, о причастности конкретного лица в совершении преступления. С одной стороны подозреваемый и его защитник могут не оспаривать их как доказательства. С другой — согласно ст. 86 УПК РФ — существует запрет использовать результатов оперативно-розыскной деятельности, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам процессуальным законом.

Кроме того, главой 32¹ УПК РФ не предусмотрено возложение обязанности на лиц, опрашиваемых в ходе следственной проверки либо проводящих исследования, представлять достоверные сведения. Ответственность за дачу ложных показаний или заключение в данном случае не наступает. Это в определенной степени ставит под сомнение достоверность полученных данных, которые, если не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 1 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ), становятся доказательствами виновности обвиняемого как в период предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Между тем возможность использования в установлении виновности лица доказательств, являющихся недостоверными, противоречит правилам ч. 4 ст. 14 УПК РФ, поскольку по уголовным делам, дознание по которым проводится в сокращенной форме, собранные материалы не проверяются, в том числе судом в связи с рассмотрением их по правилам главы 40 УПК РФ.

В результате проведенного анализа некоторых норм главы 32¹ УПК РФ можно сделать вывод, что изъятия при собирании, проверке и оценке доказательств как в период дознания, так и судебными органами не позволяют достоверно установить виновность лица в совершении преступления и законность вынесенного в отношении него приговора в связи с существенными нарушениями принципа презумпции невиновности. Как указал в одной из своих работ А. П. Кругликов, «при его (дознание в сокращенной форме. — *И. М.*) производстве задачи уголовного процесса, в том числе задача охраны прав и свобод человека

и гражданина, не будут реализованы, установление объективной истины по делу вообще не является целью производства дознания в сокращенной форме»¹.

Кроме этого, одним из оснований, исключающих возможность проведения предварительного расследования в этом порядке, является непризнание подозреваемым своей вины (п. 2 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ). Однако в этот момент обвинение гражданину еще не предъявлено, выяснить отношение подозреваемого к нему не возможно, во всяком случае, процессуально. Фактически обвинение будет сформулировано в обвинительном акте, то есть по окончании дознания. Следовательно, в период рассмотрения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме можно говорить лишь об условном признании гражданином обстоятельств, изложенных в постановлении о возбуждении уголовного дела. Тем не менее, дознаватель уже непосредственно после первоначального допроса подозреваемого, при наличии неопределенности по вопросу о признании вины, получает возможность высказаться о дальнейшем разрешении уголовного дела в сокращенном порядке судебного разбирательства.

Тогда представляется не логичной позиция законодателя, лишившего органы предварительного расследования права выразить свою позицию о возможности разрешения уголовного дела по правилам ст. 316 УПК РФ при согласии с предъявленным обвинением (но не при его признании!).

По мнению А. Н. Артамонова, недостаточность собранных доказательств для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, о виновности лица в совершении преступления; наличие оснований полагать самооговор обвиняемого, как препятствующие постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, могут послужить основанием возвращения судом уголовного дела прокурору для передачи его по подследст-

---

¹ Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2013. № 7. С. 47.

венности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226⁹, ч. 1¹ ст. 237 УПК), в том числе по собственной инициативе¹.

Между тем в такой ситуации возникает правовая коллизия, поскольку, согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ, судья при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства по собственной инициативе полномочен перейти в общий порядок. По нашему мнению, в случае возвращения уголовного дела прокурору по мотивам наличия сомнений в доказанности виновности подсудимого суд займет позицию одной из сторон — стороны обвинения.

Более того, при непроведении проверки материалов, используемых в качестве доказательств по уголовному делу, и суд и прокурор ограничены в возможности установить их достоверность. В конечном итоге обвинительный приговор по уголовным делам данной категории не устанавливает вину лица в совершении преступления. Это, в свою очередь, не позволяет говорить о реализации принципа презумпции невиновности, поскольку остаются неразрешенными сомнения в причастности гражданина к инкриминируемому деянию, не проверяются доказательства его невиновности.

Следует отметить, что суды в отдельных случаях при разрешении конкретных дел самостоятельно пытаются решить проблему соблюдения принципа презумпции невиновности при вынесении приговоров по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме. В ходе изучения при подготовке настоящей диссертационной работы уголовных дел, установлено, что в 2013 году на территории Омской области судами рассмотрены 128 дел, расследованным по правилам гл. 32¹ УПК РФ. По 27-и из них судебное разбирательство проведено в общем порядке, приговоры мотивированы собранными доказательствами. За 7 месяцев 2014 года из 168 уголовных дел данной категории в общем порядке рассмотрены 7 (прил. 5).

---

¹ Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38.

В связи с этим должно быть установлено правило, согласно которому усеченный порядок судопроизводства может применяться только единожды: либо на стадии предварительного расследования, либо при судебном разбирательстве. В противном случае, в погоне за максимальной процессуальной экономией уголовного процесса многократно возрастает риск осуждения невиновного.

На основании изложенного п. 3 ч. 1 ст. 226⁸ УПК РФ необходимо исключить, а ст. 226⁹ УПК РФ представить в следующей редакции: *«По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в общем порядке. Проведение судопроизводства в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, недопустимо.»*

3. Установленная в ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации формула, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, является гарантом запрета перекладывания полномочий по изобличению лица в совершении преступления на это лицо. Такое требование адресовано всем, кроме гражданина, подвергнутого правовой репрессии, в том числе государству, обладающему, в отличие от других участников правоотношений, правом уголовного преследования в лице специально уполномоченных на то должностных лиц.

Между тем для уголовного процесса формулировка, образующая понятие бремени доказывания, данная в Конституции Российской Федерации, недостаточна, поскольку круг участников судопроизводства, указанных в главах 5–8 УПК РФ, достаточно широк. Частью 2 ст. 14 УПК РФ предусмотрено, что бремя доказывания, равно как и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, возложено на сторону обвинения. Таким образом, уголовно-процессуальный закон достаточно полно определил круг лиц, на которых возложена обязанность убедить суд в виновности гражданина, обвиняемого в совершении преступления: прокурор (ст. 37 УПК РФ), следователь (ст. 38 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), орган дознания (ст. 40 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ), дознаватель (ст. 41 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ), частный обвинитель (ст. 43 УПК РФ),

гражданский истец (ст. 44 УПК РФ) и представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ).

Однако обязанность по доказыванию виновности обвиняемого возлагается на разных представителей стороны обвинения не на всех стадиях уголовного процесса либо может возникнуть только при определенных обстоятельствах, прямо указанных в законе.

В частности, подозрение конкретного лица в совершении преступления, т. е. появление фактических данных (не обязательно процессуального характера) о причастности гражданина к деянию, предусмотренному Особенной частью УК РФ, обязывает должностных лиц органов предварительного расследования (следователь, дознаватель, руководители следственных органов и подразделений дознания, органы дознания) принять меры к обнаружению и закреплению доказательств, в том числе свидетельствующих о виновности конкретного лица. Между тем указанные должностные лица самостоятельно не представляют доказательств суду.

Иными полномочиями обладает прокурор. Данное процессуальное лицо, наоборот, лишено возможности, в соответствии с УПК РФ, осуществлять производство по уголовным делам, т. е. реализовать полномочия по сбору доказательств. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Прокурор реализует функцию по представлению доказательств виновности с того момента, как он согласился с предъявленным обвинением и утвердил обвинительное заключение, поскольку бремя доказывания не только подразумевает предъявление фактических обстоятельств дела в виде доказательств суду, но и заключается в обязанности убедить суд в их относимости, допустимости, достоверности. Сам факт направления уголовного дела в суд уже является представлением доказательств виновности лица в совершении преступления.

Таким образом, органы предварительного расследования и прокурор в совокупности реализуют положение о бремени доказывания, исполняя разные полно-

мочия, но достигая единую цель — убеждение участников уголовного процесса, в первую очередь суда, в виновности лица, обвиняемого в совершении преступления.

В одной из своих работ Б. Т. Безлепкин пишет: «...приступая к расследованию преступления, следователь исходит из общей презумпции добропорядочности граждан. Чтобы опровергнуть ее в отношении конкретного лица, он должен изобличить его в совершенном преступлении, доказать его виновность. Принимать решение о привлечении в качестве обвиняемого следователь вправе только тогда, когда имеет достаточно проверенных доказательств, убеждающих его в виновности данного лица... Прокурор, осуществляя уголовное преследование, вправе поддерживать перед судом обвинение, лишь располагая достаточными обвинительными доказательствами. Если обвинение не доказано в суде, то он обязан отказаться от обвинения»¹.

При этом бремя доказывания вовсе не является требованием при любых обстоятельствах отстаивать позицию о виновности лица в совершении преступления. Это лишь обязанность собирать доказательства виновности и невиновности, не перекладывая ее на обвиняемого (подозреваемого). В случае установления непричастности гражданина к совершению преступления уголовное дело в отношении него подлежит прекращению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а прокурор полномочен при недоказанности виновности лица в инкриминируемом деянии, отказаться от уголовного преследования (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

Кроме должностных лиц, представляющих сторону обвинения, обязанностью доказать виновность лица в совершении преступного деяния также могут быть обременены в случаях, предусмотренных ст. 318 УПК РФ, потерпевший, частный обвинитель и их представители, которые в такой ситуации выдвигают и поддерживают обвинение (ст. 22 УПК РФ). И в этом случае перекладывание обязанности доказать свою вину на обвиняемого недопустимо.

Бремя доказывания подразумевает правила о том, что:

---

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. С. Кобликова. М., 2000. С. 82.

1) обвиняемый не может быть понужден к даче показаний или к представлению имеющихся в его распоряжении иных доказательств;

2) признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу;

3) отказ от участия в доказывании не может влечь для обвиняемого негативных последствий ни в части признания его виновным, ни в части определения вида и меры наказания¹.

Освещая указанный вопрос в одной из монографических работ, М. С. Строгович написал, что «суть правила о бремени доказывания заключается не только в том, что обвинитель обязан доказать поддерживаемое им обвинение, но и в том, что на обвиняемом не лежит обязанность доказывать свою невиновность. Обвиняемому принадлежит *право* доказать свою невиновность, но такой *обязанности* обвиняемый не несет, поэтому непредставление обвиняемым доказательств своей невиновности не может рассматриваться как улика против него и не увеличивает имеющихся в деле доказательств виновности обвиняемого. Это положение может быть сформулировано так: непредставление обвиняемым доказательств своей невиновности не есть доказательство его виновности»².

Относительно рассматриваемого вопроса И. А. Либус отметил, что «обвиняемый, сознавшийся в совершении преступления, может ограничиться заявлением о признании своей вины, и его нельзя обязать дать на этот счет показания, указать либо представить доказательства, подтверждающие правильность сделанного признания. В данном случае на обязанности самого следователя, прокурора и суда

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 70.

² Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 220–221.

лежит проверка правильности признания обвиняемого на основе собранных по уголовному делу доказательств»¹.

Как указано выше, между органами предварительного расследования и прокурором существует определенное распределение обязанностей при реализации правила о бремени доказывания. Первые осуществляют сбор и процессуальное закрепление доказательств виновности лица в совершении преступления, а также опровержение доводов о его невиновности. Прокурор реализует функции надзора за законностью решений органов предварительного расследования, представляет эти доказательства суду и обязан убедить его в возможности использования собранных материалов для вынесения обвинительного приговора.

На стадии досудебного производства прокурор, направляя уголовное дело после утверждения обвинительного заключения в суд для рассмотрения по существу, использует данную ему законом возможность по представлению собранных органами предварительного расследования доказательств, будучи убежденным в относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела.

Однако здесь следует учитывать, что в уголовном судопроизводстве прокурор выступает, с одной стороны, как процессуальное лицо, деятельность которого регламентирована процессуальным законом, а с другой — как должностное лицо, на которого Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»² возложены функции надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Соответственно, на любой стадии уголовного судопроизводства прокурор, кроме участника процесса со стороны обвинения, обязан выполнять и свою право-

---

¹ Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 131.

² О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366.

защитную функцию. По этому поводу ученый-процессуалист XIX в. Н. В. Муравьев указывал, что «цель всех действий прокурора должна быть не обвинение, но исключительно раскрытие истины, чем бы она не состояла — в виновности или невиновности подсудимого»¹. Подобное мнение выразил и А. В. Пиюк: «Поручая от своего имени поддерживать обвинение в суде, государство, если, конечно, оно “разумное”, “правовое”, предполагает, что осуществлять эту государственную функцию, функцию власти, лицо, которому она поручена, будет надлежащим образом, объективно и всесторонне, чтобы не только эффективно бороться с преступностью, но и не применять меры уголовной репрессии к невиновному»².

Очевидно, что для полного соблюдения принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в особом порядке большое значение должно уделяться исполнению правозащитной функции прокурора, учитывая, что, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, этот участник уголовного судопроизводства уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Аналогичной точки зрения придерживается Г. П. Химичева: «Дополнительной гарантией правомерности процессуальных действий и решений следователя и дознавателя выступает система процессуального контроля и надзора на данном этапе»³.

Однако процессуальный закон не имеет норм, содержащих требование, адресованное прокурору, о даче оценки доказательствам, собранным по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением, в том числе по которым имеется ходатайство о рассмотрении в особом порядке.

В определенной степени подобный пробел устраняется положениями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465

---

¹ Муравьев Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам (цит. по: Казанцев С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб., 2001. С. 103).

² Пиюк А. В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 6. С. 16.

³ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М., 2003. С. 72.

«Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹. Этот документ определяет, что государственным обвинителям следует всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения. В пункте 6 приказа установлено требование, адресованное государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок судебного разбирательства руководствоваться предписаниями закона об условиях применения такой формы судопроизводства.

В совокупности данные положения требуют от прокуроров оценивать не только формальные критерии, позволяющие рассмотреть уголовное дело по правилам главы 40 УПК РФ, но и собранные доказательства, поскольку необходимо обеспечить законное и обоснованное решение суда. При этом, во исполнение данного требования, это процессуальное лицо обязано анализировать не только материалы уголовного дела, свидетельствующие о виновности лица, подвергнутого уголовной репрессии, но оправдывающих его полностью либо в части, или способные повлиять на степень вины и меру наказания.

Мнение государственного обвинителя в таком случае является одним из определяющих для суда при назначении уголовного дела к слушанию в соответствии с главой 40 УПК РФ. Нарушение подобного правила влечет незаконность постановленного по уголовному делу приговора суда.

Например, приговором Называевского городского суда Омской области от 10 ноября 2010 г. К. признан виновным по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и осужден к обязательным работам на срок 180 часов. Уголовное дело в отношении этого лица, без учета возражений государственного обвинителя, было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда, отменяя приговор нижестоящего суда и соглашаясь с доводами кассационного представления, указала в своем определении, что, в соответствии со ст. 314 УПК РФ, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства по уголовным делам за преступления, наказания по

---

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которым предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации на срок не свыше 10 лет лишения свободы, по ходатайству обвиняемого при наличии его полного согласия с предъявленным обвинением, а также при наличии согласия потерпевшего и государственного обвинителя. В том случае, если государственный обвинитель или потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, уголовное дело рассматривается в общем порядке. Вместе с тем, хотя государственный обвинитель и возражал против удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, но суд, сославшись на отсутствие уважительных причин для перехода на рассмотрение уголовного дела в общем порядке, рассмотрел дело в особом порядке судебного разбирательства. Нарушения требований ч. 4 ст. 314 УПК РФ являются существенными, что и повлекло отмену приговора¹.

В связи с этим роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства должна быть существенно усилена, поскольку суд лишен возможности в обычном порядке исследовать собранные по делу доказательства.

Именно прокурор выступает «постоянно действующим лицом» практически на всех стадиях уголовного судопроизводства. Выполняя функции не только обвинителя, но и в определенной степени гаранта прав и свобод участников процесса, он обязан влиять на то, чтобы по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, был постановлен законный, обоснованный и справедливый приговор, либо, используя свои полномочия, потребовать рассмотрения дела в общем порядке.

Впервые уголовное дело, по которому обвиняемым заявлено ходатайство о его рассмотрении без проведения судебного разбирательства, попадает к прокурору на стадии утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта. Во всяком случае, в этот момент известно, что такое ходатайство имеется.

---

¹ Архив Называевского городского суда Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-112/2010.

Вместе с тем процессуальный закон не содержит критериев, на основании которых прокурор принимает решение в соответствии с ч. 1 ст. 221 и ч. 1 ст. 226 УПК РФ. Однако, исходя из анализа полномочий этого участника процесса, прокурор проверяет как соблюдение уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовного дела, так и достаточность собранных доказательств для вынесения обвинительного приговора.

При изучении уголовного дела, в котором имеется ходатайство о его рассмотрении без судебного разбирательства, прокурор должен максимально использовать свои специальные познания в данной сфере, практику собирания доказательств, опыт. При этом «прокурор всегда должен исходить из установленного факта совершения обвиняемым преступления»¹.

Во время рассмотрения уголовного дела по существу государственный обвинитель фактически лишен возможности анализа доказательственной базы, уточнения или корректировки отдельных нюансов дела при его рассмотрении в особом порядке. Чаще всего недостатки такого рода могут быть устранены только путем решения о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Исследовав тему участия прокурора в особых порядках судебного разбирательства, В. В. Конин указал: «Гонка за показателями в следственных подразделениях самым негативным образом влияет на работу судов. И часть ответственности за этот негатив лежит на органах прокуратуры, осуществляющей надзор за предварительным следствием. Складывается впечатление, что, утверждая обвинительное заключение, прокуроры совсем не изучают уголовные дела, не проверяют обоснованность предъявленного обвинения, иначе как объяснить столь огромные противоречия в статистических данных судов и правоохранительных органов по квалификации преступлений. В связи с этим мы полагаем, что только принципиальная позиция прокуратуры может дать толчок для роста числа уголовных дел,

---

¹ Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Рос. судья. 2007. № 7. С. 17.

рассмотренных судами в особом порядке уголовного судопроизводства, что может более значительно разгрузить суды»¹.

Необходимо учитывать еще одно обстоятельство, которое может повлиять на законность рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Полномочиями по утверждению обвинительного заключения или обвинительного акта обладают прокуроры и их заместители, а в качестве государственных обвинителей в уголовном процессе при рассмотрении дела в суде могут участвовать иные работники прокуратуры, наделенные такими полномочиями в соответствии с федеральным законодательством. Процессуально данные лица являются самостоятельными, а в некоторых случаях не имеют соподчинения по службе с лицом, утвердившим обвинительное заключение или обвинительный акт. При этом и тот и другой наделены правом свободной оценки доказательств. Однако такая оценка может не совпадать у них как по отдельным следственным действиям, так и при понимании достаточности доказательств в их совокупности.

Представляется интересным предложение, высказанное В. Ф. Крюковым в связи с необходимостью заблаговременного назначения государственного обвинителя. Он полагает, что «более правильно было бы обязать руководителей прокуратур назначать государственных обвинителей одновременно с утверждением обвинительного акта»².

Такая тактика позволила бы в большинстве случаев скоординировать деятельность обоих участников уголовного судопроизводства, в том числе выработать единые подходы к оценке доказательств и возможности в этой связи рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке.

Между тем это применимо лишь в прокуратурах, имеющих возможность выделить из числа работников, так называемых специализированных государст-

---

¹ Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства — требование времени // Мировой судья. 2008. № 2. С. 19.

² Крюков В. Ф. Уголовное преследование на стадии рассмотрения уголовных дел в суде: процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора: монография. Курск, 2010. С. 16.

венных обвинителей. В большинстве же территориальных прокуратур нижнего звена лица, привлекаемые к поддержанию государственного обвинения в суде, имеют и другие обязанности. И к моменту назначения и рассмотрения уголовного дела судом указанный работник может быть заменен другим. По этой причине назначение государственного обвинителя в момент утверждения обвинительного заключения (акта) желательно, но законодательного либо организационно-распорядительного закрепления данное правило не получило.

Изучение уголовных дел в судах Омской области показало, что наиболее активную позицию при переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства занимают именно государственные обвинители. По их инициативе в 82% случаев уголовные дела, по которым имелось ходатайство о проведении судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ, рассмотрены в общем порядке, в остальных случаях (18%) — по решению суда (прил. 5).

Очевидно, что это связано с отсутствием закрепленного в законе требования выражать мнение прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт), о возможности рассмотрения уголовного дела в усеченном порядке. Анализ изученных уголовных дел показал, что прокуроры хотя и нерешительно, но предпринимают попытки самостоятельно нивелировать эту проблему. По 8 уголовным делам, по которым заявлены ходатайства о рассмотрении их в особом порядке (3% от числа изученных) и которые направлены прокурорами в суды, данные должностные лица обозначили свою позицию о возможности вынесения приговора в порядке главы 40 УПК РФ. При этом в 7 случаях они выразили согласие на проведение особого порядка судебного разбирательства, в 1 — указали на необходимость перехода в общий порядок рассмотрения судом уголовного дела (прил. 5).

Вместе с тем неурегулированность такого вопроса законодательно создает условия для затягивания судопроизводства, поскольку заявление о невозможности проведения особого порядка судебного разбирательства непосредственно в суде требует переназначения судебного заседания для обеспечения вызова других участников процесса.

Учитывая это обстоятельство, в целях экономии времени судьи ищут выход из ситуации, когда может понадобиться переход из особого порядка судебного разбирательства в общий, иногда не вполне законный. В частности, по 10 изученным в ходе подготовки настоящей работы уголовным делам с ходатайствами о проведении судебного разбирательства без исследования доказательств судьи, чтобы обеспечить вызов в судебное заседание всех участников процесса, «на всякий случай» назначили судебный процесс в общем порядке, но рассмотрели дела в соответствии с положениями ст. 316 УПК РФ. Это, безусловно, крайность!

Чаще всего судьи, назначая судебное заседание в особом порядке, вызывают всех участников процесса, чтобы при наличии ходатайства о необходимости рассмотрения уголовного дела в обычном порядке была возможность, не переназначая судебный процесс, провести его по общим правилам.

Между тем «неудобства», которые испытывают и суды, и другие участники процесса, связанные с неведением суда о позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт) по вопросу возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке, могут быть легко устранены путем изменения уголовно-процессуального законодательства.

Поэтому, как верно указывает А. А. Толкаченко, процедура выражения прокурором согласия с ходатайством о применении особого порядка требует законодательного урегулирования. По его мнению, «согласие органов обвинения с ходатайством обвиняемого следовало бы оформлять документально, т. е. письменно»¹.

В связи с этим п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1) об утверждении обвинительного заключения и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;». Соответственно, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ должен быть изложен в виде:

---

¹ Толкаченко А. А. Особый порядок судопроизводства — междисциплинарный институт // Рос. юстиция. 2011. № 8. С. 38.

«1) об утверждении обвинительного акта и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;».

Эти изменения уголовно-процессуального законодательства позволят существенно усилить правозащитную роль прокурора на досудебных стадиях производства по уголовным делам, которые предполагается рассмотреть в особом порядке уголовного судопроизводства. Они решат сразу ряд проблем. Во-первых, определяя свою позицию по отношению к возможности рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ, прокурор будет вынужден более взвешенно подходить к оценке собранных по уголовному делу доказательств. Перекладывание этой функции на государственного обвинителя будет исключено из прокурорской практики. Во-вторых, судья своевременно, до назначения судебного заседания, получит информацию от одного из главных участников процесса о возможности рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ. Таким образом, фактически на стадии назначения судебного разбирательства суд будет обладать мнениями обвиняемого, его защитника и прокурора по поводу возможности рассмотрения уголовного дела в усеченном порядке. Останется принять лишь собственное решение по этому вопросу. Указанная практика позволит по большинству уголовных дел, в которых имеется ходатайство обвиняемого об особом порядке судопроизводства, с достаточно большой долей вероятности утверждать то, в каком именно порядке пройдет судебное разбирательство. В конечном счете сократится время судебного процесса в тех случаях, когда суд ставится в известность о невозможности судопроизводства в усеченном порядке непосредственно в судебном заседании и вынужден переназначать рассмотрение уголовного дела, обеспечив вызов всех участников процесса.

Между тем есть и противники этой позиции. В частности, в одной из своих работ В. Осин пишет: «Согласие либо несогласие на рассмотрение дела в особом порядке прокурор иногда выражает в сопроводительном письме при направлении его в суд. Такая самодеятельность не только не правомерна, но и затрудняет процесс постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства, по-

сколькx обусловлена действиями, не требующими их исполнения, а главное, не влияющими на постановление приговора в особом порядке»¹.

Эта позиция представляется не обоснованной. Во-первых, невозможно говорить о неправомерности таких действий прокурора по причине отсутствия в законе прямого запрета их выполнять. Во-вторых, весьма сомнительным является посыл о затруднении процесса постановления приговора по правилам гл. 40 УПК РФ в связи с тем, что прокурор заблаговременно обозначил свою позицию о возможности использования такого порядка разрешения уголовного дела по существу. И самое главное неприемлемы доводы о том, что подобные уведомления не имеют процессуального значения. Согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ государственный обвинитель является одним из участников уголовного процесса, наделенный правом возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Это мнение имеет для суда обязательное значение, поскольку судья в этом случае обязан безальтернативно перейти в общий порядок уголовного процесса. Следовательно, судья, получив заблаговременно от прокурора уведомление о невозможности судоразрешения уголовного дела в усеченном порядке, понимает, что эта позиция будет озвучена и в судебном заседании. В этом случае судья получает возможность самостоятельно и заранее обратить внимание на основания, послужившие поводом к формированию мнения прокурора о необходимости непосредственного исследования доказательств. Кроме этого, подобное взаимодействие органов прокуратуры и суда, не отражаясь на объективности рассмотрения уголовных дел, позволяет сократить процесс судопроизводства также при переходе в общий порядок судебного разбирательства, поскольку не требует переназначения к слушанию уголовного дела, по которому судебного производства начато в сокращенной форме. В ситуациях, когда заявляется ходатайство уполномоченным процессуальным лицом о необходимости перехода в общий по-

---

¹ Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 11. С. 39.

рядок, излишние временные затраты неизбежны, поскольку необходимо пригласить в судебное заседание свидетелей.

Кроме этого, если бы практика заблаговременного выражения мнения прокурора о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке была обременительной, она изжила бы себя сама. Однако она продолжает существовать.

Поскольку бремя доказывания виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, возложено на сторону обвинения, в том числе на прокурора, требование к последнему заблаговременно высказаться о возможности проведения судебного разбирательства без исследования доказательства, в определенной степени способствует соблюдению принципа презумпции невиновности в усеченных порядках уголовного процесса. В этом случае прокурор, утверждающий обвинительное заключение по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о его рассмотрении в порядке главы 40 УПК РФ, не будет преследовать цель «проскочить» судебный процесс, дабы не были обнаружены недочеты предварительного расследования, а обеспечит законное с точки зрения доказательственного права и презумпции невиновности рассмотрение судом уголовного дела.

4. Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ, правом отказаться доказывать свою невиновность обладают обвиняемый или подозреваемый. Вместе с тем эти участники уголовного процесса — не единственные представители стороны защиты, названные в главе 7 УПК РФ. В их перечень также входят законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; защитник; гражданский ответчик; представитель гражданского ответчика. Однако ни на одно из указанных процессуальных лиц, за исключением защитника, не возложены обязанности собирать и представлять доказательства, в том числе невиновности. Только адвокат, лицо, как правило, искусенное в вопросах юриспруденции, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, вправе это делать. Исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции»¹, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Это процессуальное лицо, имея специальные познания в области права, должно применять все возможные способы для обеспечения защиты своего клиента. Не вызывает сомнений ситуация, когда адвокат обнаруживает и представляет органам предварительного расследования и суду доказательства, позволяющие лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, избежать ответственности либо снизить степень вины, в случае, если обвиняемый считает себя не причастным к инкриминируемому деянию. Вместе с тем законодательно остается не разрешенным вопрос о соответствии интересам доверителя представления доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления в том случае, если, например, подследственный признал вину и желает своими действиями оказать помощь органам предварительного расследования в раскрытии и скорейшем расследовании уголовного дела. По нашему мнению такие действия защитника также будут правомерными. Эта позиция основана на анализе указанной выше нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Речь в ней идет не о приискании способов оправдать гражданина подвергнутого уголовной репрессии, а обеспечить соблюдение его прав и законным интересам. Полагаем, что к их числу безоговорочно относятся право на разрешение уголовного дела в разумные сроки, получение выгод, связанных с назначением наказания, в том числе при разрешении уголовного дела в особом порядке.

Следовательно, представление доказательств, как оправдывающих обвиняемого, так и изобличающих его стороной защиты не только не исключается процессуальным законодательством, но и стимулируются им. Определенные выгоды в случае признания виновным в совершении преступления получает лицо, подавшее явку с повинной, активно способствовавшее расследованию и раскры-

---

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Рос. газета. 2002. 5 июня.

тию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). При наличии перечисленных обстоятельств, согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание не может превышать $2/3$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ, а заключение досудебного соглашения и соблюдение его условий позволяют снизить размер возможного наказания в большинстве случаев в половину (ч. 2 ст. 62 УК РФ) либо гарантированно избежать смертной казни или пожизненного заключения (ч. 3 ст. 62 УК РФ).

Однако в подобных случаях следует иметь в виду, что речь идет не о бремени доказывания (обязанности), а о праве. Сторона защиты самостоятельно решает вопрос о возможности и целесообразности представления суду изобличающих обвиняемого доказательств. Следовательно, представленная законом возможность предъявления стороной защиты доказательств, подтверждающих обвинение, является не чем иным, как возможностью реализовать право на защиту. Облегчив стороне обвинения задачу в отыскании и представлении доказательств, обвиняемый приобретает гарантированную законом выгоду при определении размера наказания, а в некоторых случаях и преимущества процессуального характера, которые сводятся к рассмотрению уголовного дела в процессе, проводимом отдельно от других обвиняемых (глава 40¹ УПК РФ). В. И. Каминская по этому поводу писала: «Важнейшая особенность, характеризующая показания обвиняемого с точки зрения их процессуального значения, заключается в том, что при помощи показаний обвиняемый осуществляет право на защиту»¹.

Действующее законодательство наделило подозреваемого, обвиняемого и защитника правом собирать и представлять доказательства (чч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ), в том числе изобличительного характера. Поскольку обвиняемый (подозреваемый) и защитник, будучи связанным позицией своего подзащитного, являются

---

¹ Каминская В. И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 19.

лицами прямо заинтересованными в исходе уголовного дела, собранные и представленные ими доказательства должны проверяться должностными лицами, производящими предварительное расследование, прокурором и судом на основании имеющихся доказательств, а при необходимости путем получения новых, дополнительных материалов.

Однако сторона защиты, наделенная правом собирать и представлять доказательства, т. е. требовать приобщения их к материалам уголовного дела, согласно ст. 17 УПК РФ не входит в число лиц, проводящих их оценку. Если в случае с подозреваемым или обвиняемым можно говорить, что это лицо часто не имеет специальных познаний в области юриспруденции, то адвокат, как правило, является представителем сообщества профессиональных юристов, имеет как минимум высшее юридическое образование, доказал свою профессиональную пригодность, обладает собственной лицензией на этот вид деятельности либо осуществляет ее в имеющем лицензию адвокатском объединении.

Процессуальная оценка доказательств тесно связана с реализацией принципа презумпции невиновности. Не включение защитника в перечень лиц, наделенных этим правом, обнаруживает недопустимый в условиях состязательного процесса крен в сторону обвинения. Более того, с учетом этой позиции вызывает сомнение установка о равенстве сторон в уголовном судопроизводстве. Если утверждать полную идентичность прав сторон защиты и обвинения, то в первую очередь она должна касаться одинаковых возможностей при оценке доказательств.

Тем не менее законодатель не указал в ч. 1 ст. 17 УПК РФ среди лиц, которые оценивают доказательства, сторону защиты, в том числе адвоката. По данному поводу В. М. Быков в своей работе написал: «Если по УПК РСФСР в соответствии с принципом публичности уголовного процесса оценка доказательств всегда связывалась с теми участниками процесса, которые принимают по уголовному делу наиболее важные процессуальные решения, определяющие направление расследования, судебного рассмотрения и принятие по делу окончательных решений,

то в условиях состязательного уголовного процесса такой подход к оценке доказательств совершенно недопустим»¹.

Такая позиция в науке уголовного процесса далеко не новая. Еще в 1970-х гг. И. Л. Петрухин указал, что «оценка доказательств осуществляется также участниками процесса, отстаивающими в уголовном процессе свои или представляемые интересы (обвиняемый, защитник, потерпевший и др.)»². Вместе с тем вопрос наделяния правом оценки доказательств других участников уголовного процесса сейчас становится более актуальным в связи с возможностью представлять доказательства представителями стороны защиты. В научных работах появилось мнение о целесообразности, несмотря на определенные препятствия к этому, процессуального закрепления института адвокатского расследования³. Представляется, что реализация этого предложения в настоящее время затруднено именно по причине отсутствия в законодательстве самого главного условия равенства сторон — возможности оценивать доказательства, то есть в ходе мыслительной деятельности устанавливать их относимость, допустимость и достоверность, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для рассмотрения уголовного дела. Только после этого можно говорить о возможности проведения адвокатского расследования, позволяющего, обеспеченного, в первую очередь, возможностью принятия процессуально значимых решений.

Юридическое оформление права оценки доказательств стороной защиты не противоречит требованиям ч. 2 ст. 14 УПК РФ и будет способствовать представлению стороной защиты в суд материалов об истинных событиях, связанных с преступлением. Более активная позиция стороны защиты, связанная с возможностью представления и оценки доказательств, приведет к минимизации риска вынесения неправосудного решения по уголовным делам, особенно рассматривае-

---

¹ Быков В. М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Электронный ресурс] // Право и политика. 2004. № 9. URL: http://www.juristlib.ru/book_2702.html.

² Петрухин И. Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 428.

³ См., напр.: Романовский М. Э. Равенство прав сторон в судебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 15.

мым по правилам главы 40 УПК РФ. Таким образом, необходимо в ч. 1 ст. 17 УПК РФ указать защитника, как лицо, полномочное оценивать доказательства.

Кроме этого, следует внести в УПК РФ положение, *обязывающее* защитника действовать в интересах подзащитного, в том числе собирать и представлять доказательства его невиновности, при условии, разумеется, что это не противоречит позиции самого обвиняемого. Это требование позволит избежать обвинительного уклона при расследовании уголовных дел, формирования мнения органов предварительного расследования, прокурора и суда о доказанности виновности конкретного лица в совершении преступления. Реализация принципа состязательности уже на досудебной стадии уголовного процесса в конечном счете (при решении вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в усеченном порядке) позволит выразить аргументированное мнение всех участников судопроизводства о возможности проведения судебного разбирательства без исследования доказательств виновности обвиняемого и вынесения правосудного приговора. Всестороннее исследование доказательств, в том числе представленных стороной защиты, является гарантом, препятствующим неправомерному осуждению, и позволяет реализовать принцип презумпции невиновности.

При этом опровержение доводов защитника о невиновности своего подзащитного должно оставаться, как и прежде, за стороной обвинения.

Таким образом, на досудебной стадии уголовного процесса соблюдение принципа презумпции невиновности при расследовании уголовных дел обеспечивается, в первую очередь, участниками уголовного процесса со стороны обвинения и защиты, а обвиняемый, как указывал М. С. Строгович, является центральной фигурой, вокруг которой концентрируются процессуальные действия органов следствия, прокуратуры и суда и других участников процесса¹.

Наделение этим правом защитника получит и практическое значение при выяснении возможности судебного разбирательства без исследования доказательств.

---

¹ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 14.

В настоящее время, исходя из трактовки п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ о заявлении ходатайства после проведения консультаций с защитником, адвокат выполняет лишь консультационную функцию. При этом правом выразить собственное мнение о возможности проведения судебного разбирательства без исследования доказательств он не наделен. Защитник также безосновательно исключен из числа лиц, наделенных правом возражать против постановления приговора в усеченном порядке судебного разбирательства (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Несмотря на связанность своей позиции с позицией подзащитного, этот участник уголовного процесса является самостоятельным представителем стороны защиты (ч. 1 ст. 49 УПК РФ), реализующим собственные права и несущим возложенные на него законом обязанности (ст. 53 УПК РФ). Исходя из этого, при условии предоставления защитнику права оценки доказательств, адвокат, в случае заявления ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке судебного разбирательства, получит возможность аргументированно высказаться о возможности проведения усеченного процесса. Такое право может быть реализовано путем дачи *письменного заключения* по окончании ознакомления с материалами уголовного дела, консультации с подзащитным, который выразил мнение о применении правил судопроизводства, предусмотренных ст. 316 УПК РФ. Здесь должен быть соблюден принцип «не навреди», т. е. позиция защитника не должна противоречить интересам обвиняемого *в уголовном процессе*.

Акцент на определение сферы реализации подобных полномочий — уголовный процесс — сделан не случайно. Целью деятельности адвоката или иного лица, уполномоченного осуществлять защиту обвиняемого, должны быть: а) в случае невиновности (равно как и недоказанности виновности) — исключение применения уголовной репрессии на любой стадии процесса; б) при наличии доказательств причастности лица к совершению преступления — минимизация наказания или в установленных законом случаях его исключение путем применения иных форм воздействия, а также мер воспитательного и медицинского характера.

Иные интересы обвиняемого, лежащие вне плоскости уголовного процесса, в том числе самооговор в связи с поступившими угрозами в его адрес, желанием

сокрыть лицо, фактически совершившее преступление и т. д., находятся за рамками уголовного процесса и не должны рассматриваться как основания для поддержания этой позиции защитником.

По указанным причинам мнение адвоката либо близких родственников, допущенных в качестве защитников по просьбе обвиняемого, при решении вопроса о законности судебного разбирательства в особом порядке и постановления приговора без исследования доказательств виновности подсудимого, может стать ключевым моментом для реализации принципа презумпции невиновности в усеченных порядках судопроизводства.

Вместе с тем следует признать, что уголовно-процессуальный закон до сих пор не исключает в полной мере возможность возложения бремени доказывания на сторону защиты. Такой вывод следует из анализа ч. 4 ст. 235 УПК РФ, согласно которой при проведении предварительного слушания в суде первой инстанции доводы защиты о необходимости исключения доказательств, полученных с нарушением требований процессуального закона, опровергаются прокурором. И далее, как указано в этой норме, «в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство». Следовательно, на прокурора возложена обязанность доказать законность имеющихся в уголовном деле доказательств. Вопросы несоответствия доказательств (например, их относимость, допустимость и достоверность) подлежат доказыванию стороной, заявившей ходатайство об их исключении, т. е., как правило, стороной защиты.

Такая позиция не соответствует общей концепции реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе, в частности ее неотъемлемой части о возложении бремени доказывания на сторону обвинения.

Для устранения подобных противоречий следует в анализируемую норму внести изменения, согласно которым на лицо, заявившее ходатайство об исключении доказательств, необходимо наложить обязанность мотивировать свою просьбу, а бремя опровержения этих доводов должно быть сохранено за прокурором.

В заключение параграфа на основании вышеизложенного сделаем выводы:

1. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает три способа постановки вопроса о проведении судебного разбирательства по правилам ст. 316 УПК РФ:

— после ознакомления с материалами уголовного дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы;

— в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

— при заявлении подозреваемым ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме.

Между тем если в первом случае обвиняемый *прямо* заявляет о необходимости усеченного порядка судебного разбирательства, то в двух других — *опосредованно*, путем предложения использования некоторых особенностей досудебного производства.

2. Установленное процессуальным законодательством правило рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве или производство по которым проводится по правилам главы 32¹ УПК РФ, предполагает доказанность виновности лица в совершении преступления в ситуациях, когда высказаться об этом однозначно невозможно. Предположительный характер причастности гражданина к совершению инкриминируемого ему деяния свидетельствует об уязвимости реализации принципа презумпции невиновности в таких производствах.

3. Бремя доказывания как вины, так и невиновности является неотъемлемой обязанностью стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. При этом представление доказательств лицом, в отношении которого открыто уголовное преследование, остается его правом. Однако обеспечение законности судебного решения требует внесения в уголовно-процессуальное законодательство правил, обязывающих других представителей стороны защиты, в первую очередь адвокатов, представлять доказательства невиновности обвиняемого при условии, что его реализация не противоречит интересам обвиняемого.

4. Кроме того, необходимым представляется юридическое оформление права стороне защиты оценивать *все* собранные по делу доказательства. Документальным оформлением этого права при заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке ст. 316 УПК РФ может стать заключение защитника о возможности проведения судебного разбирательства без исследования доказательств.

5. Насущным вопросом, требующим скорейшего решения, является вменение в обязанности прокурору, утвердившему обвинительное заключение или обвинительный акт, при направлении уголовного дела, по которому имеется ходатайство о применении ускоренного порядка судопроизводства, в суд заявить о возможности удовлетворения такого ходатайства.

§ 2. Реализация принципа презумпции невиновности при назначении судебного заседания по уголовным делам в порядке главы 40 УПК РФ

1. Наиболее остро стоит вопрос реализации презумпции невиновности в судебных стадиях уголовного судопроизводства по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, т. е. в период непосредственного применения норм ст. 316 УПК РФ.

Усеченный порядок судебного разбирательства критиковался как до его появления в уголовно-процессуальном законе, так и после его принятия. Причем именно вопросы установленной судом виновности стали наиболее значимым аргументом ученых, отвергавших возможность применения усеченного порядка судопроизводства.

Например, при обсуждении проекта действующего УПК РФ Т. В. Моисеева, анализируя возможность применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, отмечала: «Для того чтобы правосудие свершилось, выводы суда, сделанные по делу, должны опираться на факты, бесспорно установленные,

достоверные, быть по своему характеру объективно истинными, чего невозможно достичь, не исследовав в судебном заседании все имеющиеся по делу доказательства... Однако без исследования в судебном заседании фактических данных, содержащихся в показаниях потерпевших, свидетелей, заключении эксперта, протоколах следственных действий и иных документах, имеющих существенное значение для установления обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, нельзя достичь всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установить истину, что повлечет за собой неправильное применение закона, назначение виновному наказания, не соответствующего тяжести содеянного, а в самом худшем случае и осуждение невиновного, что противоречит самому понятию правосудия»¹.

Тем не менее Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 г., установил возможность рассмотрения судом уголовных дел без исследования собранных по нему доказательств при соблюдении ряда условий, в первую очередь — признании подсудимым своей вины и наличии ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, заявленного после консультации с защитником. В таком судебном заседании государственный обвинитель утратил необходимость нести бремя доказывания виновности подсудимого, то есть стал номинальной фигурой при условии, разумеется, что не убежден в необходимости перехода в общий порядок судопроизводства.

По этой причине после начала действия УПК РФ особый порядок рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств вызвал беспрецедентно широкий и противоречивый поток научных публикаций, как правило, не только и не столько дискуссионного, а, скорее, критического характера². Причем их значитель-

---

¹ Моисеева Т. В. Проект УПК РФ и принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 109.

² См., напр.: Быков В., Громов Н. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Уголовное право. 2004. № 2. С. 92–93; Гуськова А. П., Пономаренко С. С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Рос. судья. 2002. № 10. С. 18–19; Дворянкина Т. С. Об особом порядке судебного разбирательства // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной

ное число отстаивало позицию об ущербности подобной формы производства в связи с ограниченной возможностью постановления приговора на основании добытых по уголовному делу доказательств.

В частности, резкой критике подвергла усеченный порядок рассмотрения уголовных дел Э. Ф. Куцова: «...глава 40 УПК РФ, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, не может (в силу содержащихся в ней правил) гарантировать установление истины и притом в ситуации, когда суд признает подсудимого виновным. Установленная в главе 40 УПК РФ процедура — отход от таких принципиальных решений, предусмотренных в УПК РФ и необходимых для установления истины по делу, как признание обвиняемым своей вины, — рядовое доказательство; оно может быть положено в основу обвинительных выводов лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся доказательств; данное доказательство требует проверки и оценки, как и все другие доказательства»¹.

2. По смыслу ст. 228 УПК РФ вопросы *законности* назначения судебного разбирательства в особом порядке не относят к числу вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу. В соответствии с общей концепцией усеченного порядка судопроизводства, «судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по делу в общем порядке»², за исключением

принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ / под ред. П. А. Лупинской, Г. В. Дашкова. М., 2002. С. 193 ; Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2003. № 4. С. 27 ; Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9. С. 34 ; Золотых В., Цыганенко С. Новая практика применения особого порядка судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2003. № 5. С. 47 ; Капинус О. С., Рыбалов К. А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. 2003. № 5. С. 77 ; Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 26 ; Рябинина Т. К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2004. № 9. С. 20–22 ; Татьяна Л. Г. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в особом порядке судебного разбирательства // Проблемы противодействия преступности в современных условиях / под ред. З. Д. Еникеева [и др.]. Уфа, 2003. С. 254–255.

¹ Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 76.

² Дьяконова О. Г. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы теории и практики // Рос. судья. 2010. № 4. С. 15.

тех, которые характеризуют личность подсудимого. Главой 40 УПК РФ также не регламентируются действия судьи по уголовным делам такой категории при подготовке к судебному заседанию и в период предварительного слушания в тех случаях, когда оно является обязательным (главы 33 и 34 УПК РФ). Частью 7 ст. 316 УПК РФ лишь установлено, что судья постановляет обвинительный приговор, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу¹. Между тем не освещенным остается вопрос когда и при каких обстоятельствах судья должен оценить доказательства, содержащиеся в уголовном деле, и соотнести их совокупность с формулировками конкретных процессуальных документов — постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, либо обвинительного акта.

Этот пробел отчасти устранен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»² (далее — постановление № 60), установившем определенные действия судьи, которые он должен предпринять до назначения судебного заседания. Например, в ч. 4 указанного документа выражено требование назначать предварительное слушание по уголовным делам, по которым обвиняемому не было разъяснено право ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства, поскольку невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности влечет нарушение права обвиняемого на защиту³.

---

¹ См. также: Демидов В. Указ. соч. С. 26–27 ; Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д. Общий порядок подготовки к судебному заседанию : рекомендации по решению некоторых проблем [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2001. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2

³ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

Между тем в формулировке ч. 7 ст. 316 УПК РФ, с нашей точки зрения, содержится изъян. Законом установлено правило, согласно которому следует убедиться, что обвинение *подтверждается* доказательствами. Отсюда вытекает, что оценка доказательств, *опровергающих* обвинения, даже косвенно не проводится. Очевидно, что это противоречит ч. 1 ст. 88 УПК РФ, согласно которой все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Этот недостаток до сих пор не устранен ни законом, ни иным правовым актом.

Действия судьи до назначения судебного заседания также вытекают из требований п. 7 постановления № 60, которым установлено, что если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке¹.

Также Пленум Верховного Суда Российской Федерации предписывает судьям, решая вопрос о назначении рассмотрения уголовного дела в особом порядке по результатам предварительного слушания, а также о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ, соблюдать установленное в ч. 4 ст. 231 УПК РФ требование об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (п. 9 постановления № 60).

Кроме того, в п. 3 постановления № 60 указано, что при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке.

---

¹ Там же.

Указанные выше требования позволяют сделать вывод, что Верховный Суд Российской Федерации фактически ориентирует судей еще до назначения судебного заседания обращаться к материалам уголовного дела в целях выяснения препятствий для постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Поскольку основным правилом усеченного порядка является рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции без исследования доказательств, представляется, что судья должен это сделать при подготовке к судебному заседанию и это не противоречит общим принципам уголовного судопроизводства. Более того, запрет на такие действия законом не установлен.

Получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом), судья имеет возможность знакомиться с его материалами и предварительно делать определенные выводы, в том числе связанные с оценкой доказательств.

В большинстве случаев судьи используют эту возможность. Опрос показал, что 55% юристов придерживаются мнения о необходимости изучения судом доказательств по уголовным делам, в которых имеется ходатайство о рассмотрении их в особом порядке, до назначения судебного заседания. Утвердительно на поставленный вопрос ответили 90% судей и прокурорских работников (прил. 4).

Проводя исследование по данной теме, И. Ю. Панькина указала в одной из своих работ, что «среди судей Гвардейского районного суда Калининградской области, а также судебных участков Гвардейского района 80% проводят исследование уголовного дела до судебного заседания (опосредованное)»¹.

Такая деятельность связана с необходимостью реализации требований п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которыми уголовное судопроизводство назначением имеет защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Очевидно, что без реального изучения доказательств, собранных по уголовному делу, ни один из участников уголовного

---

¹ Панькина И. Ю. Проблемы осуществления правосудия при особом порядке принятия судебного решения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). Омск, 2012. С. 167.

судопроизводства, включая суд, не способен решить указанную задачу, также реализовать не только принцип презумпции невинности, но и ряд других — законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), непосредственность исследования доказательств (ч. 1 ст. 240 УПК РФ).

Целесообразно, если судья, изучив уголовное дело, помимо прочего, определит возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке, исходя из следующих критериев доказательств, имеющихся в нем:

а) соответствуют ли те из них, которые влияют на доказанность, степень вины, квалификацию деяния требованиям процессуального законодательства с точки зрения законности, относимости и допустимости;

б) не вызывает ли сомнение их объем с точки зрения возможности сделать вывод о виновности подсудимого без дополнительного исследования материалов уголовного дела в судебном заседании.

По этому поводу Н. Н. Ковтун пишет: «Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству всегда занимала особое место в системе уголовного судопроизводства России, с одной стороны, выступая своего рода проверочным “фильтром” законного и обоснованного внесения уголовного дела в суд; с другой — создавая комплекс необходимых условий для его всестороннего рассмотрения по существу»¹. Трудно переоценить значение рассматриваемого этапа, в рамках которого представляется возможность решить ряд задач: проверить качество предварительного расследования и обоснованности обвинения; установить достаточность доказательств для рассмотрения дела судом; обеспечить право обвиняемого на защиту и соблюдение других необходимых требований².

На данной стадии собирания доказательств путем производства следственных действий не происходит. Судья, суд должны вынести свое суждение на осно-

---

¹ Ковтун Н. Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству // Рос. судья. 2010. № 4. С. 17.

² Днепроvская М., Лухнев А., Степаненко Д. Указ. соч.

ве материалов, имеющих в деле¹. Указывая на важность действовавшей в то время стадии предания суду, П. А. Лупинская отмечала: «...по письменным материалам, находящимся в деле, суд может обнаружить противоречия... в показаниях данного свидетеля или в показаниях различных свидетелей, свидетелей или потерпевших, которые не были выяснены на предварительном следствии. Суд может установить и логические противоречия, непоследовательность в суждениях следователя, отразившиеся в выводах обвинительного заключения, о расхождении выводов следователя с фактическими данными, имеющимися в деле. Таким образом, судья и суд на этой стадии процесса проверяют и оценивают доказательства как в подсистеме сообщений о фактах... так и в подсистеме фактов»².

По результатам исследования этой темы достаточно категорично высказалась А. А. Дзюбенко: «Оценка доказательств производится судьей... в стадии назначения дела к судебному разбирательству...»³. Аналогичной точки зрения придерживается В. В. Дорошков: «...назначение судебного разбирательства в особом порядке проводится при подтверждении факта обоснованности обвинения. Представляется, что в этой предварительной оценке материалов имеются опосредованные элементы исследования и собирания доказательств, поскольку судья, изучая и оценивая доказательства для проверки обоснованности обвинения, все же проводит их исследование»⁴.

Вышеуказанные научные выводы подтверждаются данными, полученными при изучении уголовных дел, рассмотренных по правилам главы 40 УПК РФ мировыми судьями и судьями федеральных судов Омской области. В частности, в 99,6% судебных решений имеется вывод об обоснованности обвинения и (или) подтверждении его собранными доказательствами (прил. 5). Таким образом, не-

---

¹ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе : учеб. пособие для студентов, изучающих спецкурс «доказательства в уголовном процессе». М., 1966. С. 58.

² Там же, с. 59–60.

³ Дзюбенко А. А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11. С. 5.

⁴ Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 24.

смотря на пробел в законодательстве, оценка доказательств судьей по уголовным делам указанной категории проводится *de facto*.

Поскольку подобная работа судьей проводится фактически, уже при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением (актом) назрела необходимость закрепить это правило *de jure*.

Как сказано ранее, процессуальный закон не предусматривает необходимости выяснения названных обстоятельств. Поэтому представляется правильным дополнить ст. 228 УПК РФ посредством отнесения оценки доказательств к вопросам, подлежащим выяснению по поступившему в суд уголовному делу.

По этому поводу В. В. Осин пишет: «При принятии таких решений судья должен в полной мере соблюдать принципы уголовного судопроизводства. Ознакомившись с материалами дела, он обязан сам выявлять недопустимые доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ). Изучая материалы уголовного дела, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, они не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Эти предписания закона относятся и к постановлению приговора без проведения судебного разбирательства. Если судья придет к выводу, что доказательства, собранные по делу, являются недопустимыми, он должен иметь право по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить предварительное слушание для исключения доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ (ст. ст. 88, 234–236, 316)»¹.

---

¹ Осин В. В. Что мешает применению в России особого порядка судебного разбирательства? // Адвокат. 2006. № 7. С. 34.

Вместе с тем не вызывает сомнений утверждение, что установить недопустимость доказательств по уголовному делу возможно исключительно на основе их внимательного и детального изучения, сопоставления со всеми материалами уголовного дела, в том числе доводами обвиняемого о непричастности к инкриминируемому деянию, указывающими на наличие алиби. Только после этого появляется возможность сопоставить обвинение доказательствам, которые, по мнению суда, могут быть положены в дальнейшем в основу обвинительного приговора.

Таким образом, исследование и оценка доказательств по большинству уголовных дел, в которых имеется ходатайство обвиняемого о проведении судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ, проводятся судами до назначения судебного разбирательства.

Этому способствует ряд причин, к наиболее значимым из которых относятся следующие:

1. Необходимость обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности при вынесении обвинительного приговора.

Будучи лишенными возможности исследования и оценки доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу, судьи делают это до назначения судебного процесса, обеспечив таким образом полное соблюдение прав обвиняемого, оградив его от незаконного признания виновным.

Когда судья до вынесения приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. По мнению В. В. Дорошкова, «именно так должен поступить судья, предварительно изучавший материалы уголовного дела перед назначением его к слушанию. В противном случае возможны злоупотребления со

стороны судей относительно произвольного установления и юридической оценки фактических обстоятельств дела»¹.

2. Необходимость усеченных производств.

Как указано в предыдущей главе, выявление обстоятельств, препятствующих вынесению приговора в особом порядке судебного разбирательства, неминуемо ведет к переназначению судебного заседания в целях обеспечения вызова в суд всех участников процесса, что увеличивает сроки рассмотрения уголовного дела. Такая ситуация противоречит выбранному государством вектору на ускорение уголовного судопроизводства, поскольку приводит к дополнительным процессуальным, временным и материальным затратам.

3. Также не нужно упускать из виду, что особый порядок судебного разбирательства возможен по делам о преступлениях, максимальное наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы сроком до 10 лет, а при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — по всем видам преступлений, по которым обязательно производство предварительного следствия, т. е. по наиболее тяжкой их категории. Таким образом, в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, могут рассматриваться опасные для личности, общества и государства так же социально резонансные преступления. При этом, как верно отметил А. А. Толкаченко, «рассмотрение дел об указанных преступлениях вызывает, как правило, общественное внимание, затрагивает интересы многих лиц, а потому без исследования в суде доказательств, допроса в суде потерпевших и свидетелей зачастую нельзя вынести по ним справедливое решение, выявить причины и условия, способствовавшие их совершению»². Такие обстоятельства позволяют если не исключить, то минимизировать риск судебной ошибки. Вынесение приговора по делам данной категории не может быть формальностью даже при условии полного признания обвиняемым своей вины и согласия с предъявленным ему обвинением.

---

¹ Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства. С. 27–28.

² Толкаченко А. А. Указ. соч. С. 39.

В связи с этими причинами задача состоит в том, чтобы предать законность исследованию доказательств судом до назначения судебного заседания по уголовным делам, по которым заявлено ходатайство о проведении разбирательства в особом порядке.

Актуальность этого вопроса подтверждается результатами опросов. Как следует из вышеприведенных данных, не менее 20% судей до назначения заседания по уголовным делам в особом порядке не знакомятся с материалами уголовного дела. По результатам, полученным И. Ю. Панькиной, эта часть судейского корпуса оценивает доказательства в совещательной комнате, т. е. после состоявшегося по правилам главы 40 УПК РФ судебного заседания, когда решение вопроса о необходимости перехода в общий порядок не возможен¹. А. В. Булыгин пришел к выводу, что «доказывание при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, характеризуется специфической формой исследования доказательств, которая выражается в самостоятельном исследовании судом доказательств, предполагающим ограничение принципов устности и непосредственности»².

Закрепление в уголовно-процессуальном законе обязанности суда изучать доказательства до назначения рассмотрения уголовного дела в усеченном порядке по существу восполнит пробел, позволяющий судьям празднично относиться к вопросам применения особого порядка судебного разбирательства.

С другой стороны нельзя допускать и чтобы назначение судебного заседания превращалось в полноценный процесс, проводимый фактически судьей единолично. Такая ситуация нарушит принцип состязательности сторон, неминуемо заставит суд принять либо обвинительный, либо оправдательный уклон. Поскольку стороны будут лишены возможности донести свою позицию, ориентировать суд на вынесение правосудного, по их мнению, приговора, перестанет действо-

---

¹ Панькина И. Ю. Указ. соч. С. 167.

² Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. – Екатеринбург, 2013. С. 7.

вать принцип состязательности и, как следствие, невозможно будет говорить о независимости суда. При назначении судебного разбирательства «перед судьей стоит более узкая задача — уяснить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом, выяснены ли с необходимой полнотой и всесторонностью все обстоятельства дела, соблюдены ли требования закона по обеспечению прав обвиняемого, собраны ли по отношению к обвиняемому достаточные доказательства, позволяющие поставить его в положение подсудимого; рассмотреть в судебном разбирательстве дело о нем по существу»¹.

Такой анализ позволит судье решить вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. И не более того. В случае возникновения сомнений в достаточности доказательств и, соответственно, в виновности подсудимого судья должен без сомнений назначить судебное заседание в общем порядке. Это в полной мере отвечает требованию о том, что «на суд, равно как и на иных участников судопроизводства, возлагается обязанность хорошо знать материалы уголовного дела. Отсутствие такого знания не позволит судье качественно выполнять свои профессиональные обязанности, поскольку уже на этапе подготовки к судебному заседанию ему необходимо принимать решения с учетом всей содержащейся в деле информации»². Проанализировав деятельность суда на стадии назначения судебного разбирательства по уголовным делам, в которых имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства В. Осин указывает, что «в этой ситуации судья сам, без выслушивания мнений сторон, должен определиться с доказательствами, полученными с нарушением УПК, а потому являющимися недопустимыми»³.

Вместе с тем имеется и иная, хотя и не слишком распространенная точка зрения о месте судебных органов и ответственности судей за допущенные просче-

---

¹ Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств и принятия решения при особом порядке уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. С. 124.

² Днепроvская М., Лухнев А., Степаненко Д. Указ. соч.

³ См., напр.: Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 11. С. 38.

ты при рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 УПК РФ. В частности, С. Б. Погодин пишет: «Несмотря на то, что обвиняемый давал согласие на особый порядок в присутствии защитника, который и должен был проверить обоснованность и доказанность обвинения, после чего дать консультацию своему подзащитному, а прокурор при утверждении обвинительного заключения проверить обоснованность обвинения, его объем и наличие доказательств, бремя ответственности за принятое решение о рассмотрении дела в особом порядке лежит на судье. Конечно, неоспоримыми являются факты завышения квалификации следствием, низкий уровень подготовки следователей и, как следствие, неспособность собирать доказательства. Но исправление ошибок следствия не должно ложиться в полной мере на суд, а обвиняемый не должен лишаться права на смягчение наказания»¹.

С таким мнением согласиться нельзя, поскольку подобная позиция приведет к существованию особого порядка в отрыве от требований защиты личности от необоснованного обвинения. Цель же этого института заключается всего лишь в процессуальной экономии и минимизации материальных ресурсов при отправлении правосудия взамен на определенные уступки обвиняемому в виде смягчения наказания. Вместе с тем такая процедура не должна попираť конституционные принципы правосудия, в первую очередь, принцип презумпции невиновности.

Бесспорно, нормальным положением является такое, при котором судья заранее знакомится с делом, по которому он будет председательствовать².

Решением этой проблемы может стать введение в уголовный процесс аналогии стадии предания суду, существовавшей в УПК РСФСР 1960 г., хотя бы для усеченной процедуры уголовного судопроизводства. Как верно отмечено Т. А. Михайловой, «каждая стадия уголовного процесса наделена определенными контрольными функциями по отношению к предыдущей и призвана исправлять ее ошибки и восполнять пробелы. Причем выполнение каждой стадией собственных

---

¹ Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Рос. юстиция. 2009. № 9. С. 64.

² Строгович М. С. Избранные труды : в 3 т. М., 1992. Т. 2 : Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. С. 32.

задач и контрольных функций по отношению к предыдущей тесно взаимосвязаны»¹. Статьей 221 УПК РСФСР предусматривалась возможность предания обвиняемого суду при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании без предрешения вопроса о его виновности. При этом нельзя не согласиться с мнением П. Константинова и А. Стуканова в том, что «стадия назначения судебного заседания (ст. 231 УПК РФ) — преемница стадии предания суду, предусматривавшейся нормами УПК РСФСР... У анализируемой стадии две функции: контрольная по отношению к досудебному производству и организационная, подготовительная по отношению к предстоящему судебному заседанию»².

Еще одним аргументом в пользу целесообразности возвращения к стадии предания суду является высказываемая правоведами позиция о предоставлении возможности обвиняемому заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке вплоть до назначения судебного заседания. Проведя сравнительный анализ ст. 229 и п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ, А. П. Тенишев обоснованно утверждает, что «фактически право о заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства на предварительном слушании может быть реализовано крайне редко. При наличии ходатайств об исключении доказательств, при наличии ходатайств о рассмотрении дела судом присяжных, как правило, вряд ли можно говорить о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»³.

Как отмечает А. И. Ивенский, «95,2% опрошенных судей районных судов, 71,4% мировых судей, 62,5% работников прокуратуры указывают на необходимость законодательного закрепления возможности обвиняемого заявлять ходатайства об особом порядке рассмотрения дела в подготовительной части судебного заседания»⁴. С. А. Есенкулова, сравнивая УПК РФ с аналогичным правовым ак-

---

¹ Михайлова Г. А. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 5.

² Константинов П., Стуканов А. Стадия назначения судебного заседания // Законность. 2007. № 2. С. 17.

³ Тенишев А. П. Указ. соч. С. 64.

⁴ Ивенский А. И. Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 132–133.

том Республики Кыргызстан, предусматривающим возможность реализации такого права обвиняемым, констатирует, что «ситуация, при которой обвиняемый заявляет ходатайство в подготовительной части судебного разбирательства, возможна по двум причинам. Первая заключается в том, что обвиняемому вплоть до судебного разбирательства не было разъяснено право заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Вторая причина — обвиняемый, которому было разъяснено данное право, не заявлял ходатайство об упрощенном порядке судебного разбирательства, а решил это сделать только в суде, поскольку, возможно, не хватило времени продумать и оценить последствия применения упрощенного порядка. Такое ходатайство должно быть заявлено в подготовительной части судебного заседания до оглашения государственным обвинителем обвинительного заключения либо до изложения заявления частным обвинителем»¹.

Очевидно, что обвиняемый, который только что ознакомился с материалами уголовного дела, не всегда может мгновенно оценить позитивные и негативные последствия применения особого порядка судебного разбирательства. Еще более проблематично это сделать, когда производство по уголовному делу осуществлялось в форме дознания. В этом случае обвиняемый получает возможность оценить не только имеющиеся доказательства, но и впервые увидеть формулировку обвинения лишь на конечной стадии выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Вместе с тем, как правило, окончание ознакомления с материалами дела является единственной стадией, на которой возможно использовать право заявлять ходатайство об усеченном порядке судебного разбирательства, поскольку предварительное слушание назначается крайне редко. По этой причине обвиняемый вынужден в случае сомнений сделать выбор в пользу особого порядка разрешения уголовного дела судом, предполагая возможность отказаться при необходимости от своих намерений в будущем. Между тем, как верно указывает А. А. Баканова, «у обвиняемого, согласившегося и ходатайствующего о

---

¹ Есенкулова С. А. Некоторые вопросы правового регулирования упрощенного (особого) порядка судебного разбирательства: сравнительный анализ УПК РФ и УПК КР // Рос. следователь. 2010. № 16. С. 10.

проведении ускоренной судебной процедуры, вне всякого сомнения, должны быть правовые гарантии против необоснованного осуждения»¹.

В связи с этим обвиняемый должен получить возможность обозначить свою позицию без излишней суеты с момента окончания ознакомления с материалами уголовного дела до назначения его к слушанию судом.

Если же ходатайство о проведении судебного заседания в особом порядке заявлено в период предварительного расследования, судья при получении уголовного дела просто обязан обратиться не только к формальной составляющей заявленного ходатайства, но и к объему доказательств, на основании которых органы предварительного расследования настаивают на виновности обвиняемого. Требования об изучении доказательств, положенных в основу обвинения, должны сохраняться и в случае, если обвиняемый изъявит желание воспользоваться правом на усеченную форму судебного производства по уголовному делу при поступлении уголовного дела в суд до назначения судебного разбирательства.

В связи с этим естественным становится еще одна составляющая. Следует определить процессуальную форму, в которую должно быть обличено мнение судьи, оценившего доказательства, имеющиеся по уголовному делу, по которому заявлено ходатайство о рассмотрении его в особом порядке уголовного судопроизводства.

Поэтому в ч. 2 ст. 231 УПК РФ необходимо предусмотреть документальное закрепление мнения судьи о возможности или невозможности рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств о виновности подсудимого. Этот вопрос обязательно должен быть отражен в постановлении о назначении судебного заседания в особом порядке. К подобному выводу, исследовав данную тему, пришли П. Константинов и А. Стуканов: «...описательно-мотивировочная часть постановления суда о назначении судебного заседания помимо вопросов, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 231 УПК, должна содержать... возможность рассмотре-

---

¹ Баканова А. А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Рос. судья. 2008. № 6. С. 20.

ния дела в особом порядке судебного разбирательства. В постановлении должна быть отражена мотивировочная позиция суда по данным вопросам»¹. Аналогичной позиции придерживается И. В. Головинская². По нашему мнению, суд в обоснование своего решения о назначении судебного разбирательства в усеченном порядке должен ограничиться лишь сведениями о том, что обвинение соответствует собранным по делу доказательствам и препятствия для применения процедуры судебного разбирательства без непосредственного исследования доказательств, отсутствуют. Вторгаться в оценку доказательств при назначении судебного заседания нельзя, поскольку это приведет к нарушению принципов состязательности сторон и независимости суда.

При изучении уголовных дел, рассмотренных судами Омской области в особом порядке, установлено, что в постановлениях о назначении судебного заседания решения о возможности вынесения приговора без судебного разбирательства не мотивируются. В лучшем случае судьи констатируют факт наличия ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ.

Между тем неразрывность мыслительной деятельности судьи по оценке доказательств, содержащихся в уголовном деле, в котором имеется ходатайство о рассмотрении его в особом порядке судебного разбирательства, и необходимость обличения ее в процессуальную форму очевидны.

В результате проведенного в настоящем параграфе исследования можно сделать ряд выводов, позволяющих упорядочить стадию назначения судебного разбирательства по уголовным делам в рамках главы 40 УПК РФ:

1. По смыслу закона оценка доказательств, содержащихся в уголовном деле, в котором имеется ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, должна проводиться до назначения судебного заседания, т. е. при назначении судебного разбирательства. Это является одной из основных гарантий

---

¹ Константинов П., Стуканов А. Стадия назначения судебного заседания. С. 18.

² Головинская И. В. Процессуальные особенности подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному разбирательству // Мировой судья. 2008. № 2. С. 14.

постановления законного приговора в усеченном порядке. Однако отсутствие закрепления в УПК РФ этого правила приводит к игнорированию некоторыми судьями необходимости своевременно оценивать достаточность доказательств и, соответственно, на законных основаниях назначать судебное заседание согласно требованиям ст. 316 УПК РФ. Поэтому данное требование следует закрепить законодательно, дополнив ст. 228 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: *«7) подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами.»*

Причем нарушение этого правила должно быть отнесено к существенным нарушениям уголовно-процессуального законодательства.

2. Мнение судьи о возможности проведения особого порядка судебного разбирательства уже на стадии назначения судебного разбирательства должно быть обличено в процессуальную форму, т. е. отражаться в соответствующем постановлении. Чтобы добиться этого, ч. 2 ст. 231 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) о наличии оснований для назначения судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ.»*

§ 3. Особенности принятия судебного решения по правилам главы 40 УПК РФ, его пересмотра в апелляционном порядке в контексте действия принципа презумпции невиновности

Наиболее регламентированными процессуальным законом являются действия судьи на стадии рассмотрения по существу уголовных дел, по которым назначено судебное заседание в особом порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК РФ, судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбиратель-

ства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке не допускается применение чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ, присутствие обвиняемого и его защитника является обязательным условием для проведения заседания в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Процессуальным законом (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) установлено, что исследование собранных доказательств не проводится.

Между тем, как верно указали в одной из своих работ А. А. Шамардин и М. С. Бкрсакова, «у обвиняемого, согласившегося с обвинением и ходатайствующего о проведении ускоренной судебной процедуры, должны быть правовые гарантии против необоснованного осуждения»¹. Однако, если строго придерживаться требований ч. 5 ст. 316 УПК РФ, при вынесении судебного решения в порядке главы 40 УПК РФ суд фактически должен доверять доказательствам, представленным ему органами предварительного расследования.

Безусловно, этот аргумент может быть подвержен критике на том основании, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела в усеченном порядке заявляет обвиняемый после консультации с защитником и имеет возможность обозначить свою позицию и отношение к инкриминируемому деянию во время допросов.

Однако при определении соотношения предварительного и судебного следствия значение имеет вопрос об оценке показаний обвиняемого, данных им на допросе у следователя. Как справедливо отметил А. Халиков, «трактовка норм гл. 40 УПК приводит к ошибочному выводу о том, что вина в рамках такого вида производства “априори считается доказанной”, что придает признанию вины неоправданно высокую роль в доказывании, ориентирует органы расследования на получение такого признания любой ценой, с тем чтобы в последующем можно было получить практически гарантированный результат в виде обвинительного пригово-

---

¹ Шамардин А. А., Бкрсакова М. С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Рос. судья. 2005. № 10. С. 15.

вора, даже если других доказательств по делу явно недостаточно для опровержения презумпции невиновности»¹. В свою очередь, М. Э. Жаркой сравнивает упрощенный порядок уголовного судопроизводства с практикой средневековой Европы, «при которой внимание, прежде всего, уделялось, не рассмотрению сути дела, а признанию, полученному от обвиняемого»².

Суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства *предполагает* относимость, допустимость и достаточность находящихся в уголовном деле материалов для вынесения обвинительного приговора. Очевидно, что это правило противоречит сразу двум основополагающим составляющим принципа презумпции невиновности — о невиновности обвиняемого до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и о запрете вынесения приговора на основании предположений. Это позволяет сделать вывод, что учрежденный нормами раздела X УПК РФ особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам небызупречен с позиции презумпции невиновности в той степени, в которой признание лица виновным в совершении преступления в особом порядке, предусмотренном ст. ст. 314–317 УПК РФ, осуществляется без судебного доказывания, а приговор выносится на предположениях виновности лица в совершении преступления.

К аналогичному мнению пришли и другие авторы в ходе научных изысканий. Например, А. И. Ивенский и А. В. Орлов отметили, что приговор, не разрешающий обвинения по существу, противоречит принципу презумпции невиновности³.

Нельзя также не согласиться с позицией В. А. Лазаревой в том, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимо-

---

¹ Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 64.

² Жаркой М. Э. Правовая природа упрощенного уголовного процесса в России (история и современность) // История государства и права. 2012. № 3. С. 10.

³ Ивенский А. И., Орлов А. В. Многоосновная классификация приговоров // Рос. судья. 2006. № 6. С. 8.

го в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК)»¹. Аналогичную позицию занимает А. В. Булыгин².

При этом, как верно заметила А. А. Баканова, «на практике возникают вопросы о том, что в приговоре, вынесенном в рамках процедуры, предусмотренной главой 40 УПК, не обосновываются выводы суда о подтверждении признания подсудимым своей вины другими доказательствами по делу, не проводится анализ этих доказательств, а следовательно, исключается возможность проследить процесс формирования судебного убеждения и проверить выводы суда об обоснованности обвинения»³.

Неподтверждение объема обвинения доказательствами, имеющимися в уголовном деле, рассмотренном в особом порядке, также служит основанием для отмены постановленного приговора. Показателен пример, приведенный Ю. В. Кувалдиной в одной из своих работ⁴. Основанием для отмены в кассационном порядке приговора Ленинского суда г. Оренбурга в отношении И., осужденного по ч. 2 ст. 264, ст. 265 УК РФ, стало нарушение требований ст. 380 УПК РФ, поскольку судом первой инстанции не были правильно установлены обстоятельства ДТП, взаиморасположение его участников, не были выявлены и устранены имеющиеся в доказательствах противоречия⁵. Верным представляется вывод этого же автора о том, что «причина таких нарушений, допускаемых при рассмотрении дел в особом порядке... кроется в отсутствии механизма формирования убеждения судьи в обоснованности обвинения. Если позволить судье исследование части доказательств, таких ошибок можно избежать»⁶. Иными словами, как указывает А. В. Пиук на основании исследования, проведенного в Томской, Москов-

---

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 33.

² Булыгин А. В. Указ. соч. С. 12.

³ Баканова А. А. Указ. соч. С. 19.

⁴ Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 15.

⁵ Информационный бюллетень Оренбургского областного суда. 2003. № 6. С. 35.

⁶ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 15.

ской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, судебное заседание как место, где судья должен прийти к выводу о доказанности и обоснованности обвинения, законом не определено¹.

Анализ уголовных дел, по которым имелось ходатайство о проведении судопроизводства без исследования доказательств виновности, изученных при подготовке настоящей работы, но которые в последующем были рассмотрены в общем порядке, показал, что почти в 20% случаев судами изменена квалификация деяния на более мягкую, чем инкриминировалась органами предварительного расследования. При этом рассмотрение уголовных дел этой категории в общем порядке было инициировано только прокурором (82%) и судом (18%). Сторона защиты, в том числе адвокаты, ни в одном случае не потребовали судебного исследования и оценки собранных доказательств виновности подсудимого, хотя, как отмечено выше, такая необходимость имелаась (прил. 5). Например, органами предварительного расследования Азовского немецкого национального района Омской области А. Ж. обвинялся по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ему инкриминировалось хищение двух овец у гражданина А. М. на сумму 8 тыс. рублей. При рассмотрении уголовного дела в суде государственным обвинителем заявлено о невозможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке в связи с необходимостью установления значимости похищенного для потерпевшего. Приговором судьи Азовского районного суда А. Ж. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ из обвинения был исключен². Таким образом, переход в общий порядок судебного разбирательства по данному уголовному делу позволил суду на основании изучения доказательств прийти к выводу, что ущерб для потерпевшего не был значительным, хотя существенно и превышал 2,5 тыс. рублей.

---

¹ Пилюк А. В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики // Рос. судья. 2012. № 9. С. 14.

² Архив судебного участка № 1 Азовского немецкого национального района Омской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-21-2011.

Вместе с тем в ходе изучения уголовных дел установлено, что имеется обратная ситуация, когда имеющиеся в уголовном деле материалы, требовали постановления приговора в общем порядке, но оно было рассмотрено по правилам главы 40 УПК РФ. В частности, Исилькульский городской суд Омской области 29 марта 2011 г. в особом порядке уголовного судопроизводства вынес приговор в отношении З. и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Основанием для такого решения послужило то, что он совершил хищение бывшего в употреблении DVD-плеера, оцененного потерпевшей в 2,8 тыс. рублей. Причем о значительности причиненного ущерба было известно только со слов самой потерпевшей, эти показания другими доказательствами не подтверждены и не опровергнуты, материальное положение пострадавшей от преступления в ходе предварительного расследования исследовано не было¹. Несмотря на то что указанные обстоятельства нуждались в проверке, приговор был постановлен по правилам главы 40 УПК РФ.

Кроме того, В. С. Балакшин обратил внимание на то, что из поля зрения законодателя полностью «выпала» проблема оценки доказательств, «когда необходимо решить вопрос о признании доказательств недопустимыми, не меняя особого порядка рассмотрения уголовного дела на общий»². По этому поводу М. А. Баранова и Д. Ю. Раков резонно отметили, что «уголовно-процессуальная форма особого порядка не содержит механизмов, которые могли бы препятствовать постановлению обвинительного приговора на основании недопустимых доказательств»³, что, по их мнению, не гарантирует реализации в судебном заседании таких основополагающих принципов уголовного процесса, как состязательность сторон и *презумпция невиновности*. Более того, нельзя не согласиться с выводом, который сделал в одной из своих работ А. А. Ларинков, что проверен-

---

¹ Архив Исилькульского городского суда Омской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-56/2011.

² Балакшин В. С. По щучьему велению... // Законность. 2012. № 4. С. 14.

³ Баранова М. А., Раков Д. Ю. Процессуальная форма и некоторые проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1. С. 132.

ные в судебном заседании доказательства могут привести к версии, отличающейся от следственной¹.

Таким образом, любой судебный процесс, в ходе которого суду не предоставлена возможность исследовать фактические обстоятельства дела, является нарушением принципов, установленных мировым сообществом. К выводу о необходимости изучения материалов уголовного дела судом пришел А. И. Шмарев².

Указанные выше требования закона, позиции, занимаемые учеными, и уголовная практика приводят к выводу, что главное правило усеченных производств — отказ от исследования доказательств — одновременно является проблемным вопросом такого порядка судебного разбирательства.

По этому поводу Е. П. Ищенко отметил, что «англо-американская доктрина уголовного судопроизводства, без достаточных к тому оснований инкорпорируемая в УПК РФ, тоже не ставит вопрос об установлении истины в ходе производства по уголовным делам. По мнению ее сторонников, достижение истины в уголовном процессе исключено»³.

Именно по такой причине возникли споры относительно возможности применения в российской судебной практике упрощенного порядка судебного разбирательства по англо-американскому типу. Представляется справедливым замечание С. А. Новикова, касающееся ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке: «Может ли подобное заявление само расцениваться как обвинительное доказательство? Нет! Доказательственное значение самоизобличающие заявления приобретают лишь тогда, когда содержат конкретные сведения, отно-

---

¹ Ларинков А. А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты // Криминалист. 2013. № 1(12). С. 33.

² Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства : вопросы теории и практики : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шмарев Артем Иванович. – Ижевск, 2004. С. 12.

³ Ищенко Е. П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сящиеся к совершенному преступлению, а не просто выражают согласие лица с предъявленным обвинением»¹.

Приговоры, постановленные по уголовным делам в особом порядке судебного разбирательства на основании лишь показаний подсудимых хотя и не являются распространенными, но встречаются в судебной практике.

Например, мировым судьей судебного участка № 17 Нововаршавского района Омской области 6 декабря 2010 г. в особом порядке уголовного судопроизводства вынесен приговор в отношении М., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, за хищение со склада ООО «Агрофирма «Колос»» 6 валов на общую сумму 75 тыс. рублей. Причем в уголовном деле из доказательств, положенных в основу обвинения, имелись только показания обвиняемого, данные им при проведении допросов, а также в ходе проверки показаний на месте. Суд не обратил внимания, что гражданин М. ранее работал на этом предприятия и, соответственно, мог свободно ориентироваться на его территории и в хранилищах, знать о местонахождении предмета хищения².

Между тем, как верно отмечает В. С. Бурданова, «непроверенное признание становится основой для возможной следственной или судебной ошибки»³. При этом проверка признательных показаний не возможна без исследования других доказательств, полученных органами предварительного расследования. Такое исследование, а также оценку материалов уголовного дела должен проводить именно суд, как гарант объективности суждений о виновности подсудимого, орган, не заинтересованный в исходе дела. Оценка доказательств, проводимая сотрудниками правоохранительных органов и даже прокурором, не может быть равной по своему значению той, которую дает судебная инстанция. И, наоборот, лишение суда функции по определению относимости, допустимости и достоверности

---

¹ Новиков С. А. «Я виновен!»: Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 1. С. 157.

² Архив мирового судьи судебного участка № 17 Нововаршавского района Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-82/2010.

³ Бурданова В. С. Поиск истины в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 15.

имеющихся в деле материалов, обладающих доказательственным значением, ставит под сомнение вывод о виновности лица в совершенном преступлении.

Таким образом, проведенный выше анализ показывает, что установленный главой 40 УПК РФ порядок судебного разбирательства по уголовным делам наиболее уязвим с точки зрения достоверного установления виновности лица в совершении преступления на основании собранных доказательств, что становится причиной критики особого порядка судопроизводства.

Проблемным вопросом применения презумпции невиновности в особых порядках уголовного судопроизводства является то, что в ходе судебного разбирательства суд лишен возможности исследовать доказательства виновности и невиновности, представленные органами предварительного расследования, проверить их достоверность и относимость к рассматриваемому преступлению. По этому поводу В. В. Пятин считал, что «в судебном заседании не исследуются и не оцениваются доказательства, весь приговор основан только на признании вины подсудимым, это в какой-то степени ставит под сомнения законность, обоснованность и справедливость приговора»¹. Как правило, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением необоснованно трактуется как доказанность его вины, в том числе квалификации преступления, а роль суда в оценке собранных по делу доказательств нивелируется.

Следующим проблемным вопросом реализации презумпции невиновности при усеченном порядке рассмотрения уголовных дел по правилам главы 40 УПК РФ является то, что суд в своем решении не мотивирует свою точку зрения о причастности осужденного к совершению инкриминируемого деяния. Как обоснованно указывает Ю. С. Ултургашев, «приговор, постановленный в особом порядке, основывается только на признании вины подсудимого, а потому, по мнению

---

¹ Пятин В. В. Нужно ли военнослужащему признавать себя виновным, или достаточно согласиться с предъявленным обвинением? [Электронный ресурс] // Военно-юридический журнал. 2008. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

противников особого порядка, не может быть признан законным, обоснованным и справедливым»¹.

Аналогичную позицию занимает С. А. Касаткина: «...суд, не проводя судебного разбирательства, в ходе которого на основе принципов непосредственности и устности подлежали бы исследованию и оценке имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, вряд ли может прийти к каким-либо обоснованным выводам, касающимся доказанности обвинения...»².

На практике возникают вопросы о том, что в приговоре, вынесенном в рамках процедуры, предусмотренной главой 40 УПК, не обосновываются выводы суда о подтверждении признания подсудимым своей вины другими доказательствами по делу, не проводится анализ этих доказательств, а соответственно, исключается возможность проследить процесс формирования судебного убеждения и проверить выводы суда об обоснованности обвинения³. По этой причине приговор, не разрешающий обвинения по существу, противоречит принципу презумпции невиновности⁴.

Более того, как верно отметили А. А. Шамардин и М. С. Бкрсакова, «процессуальной ответственности суда в случае невыполнения им обязанности по установлению обоснованности обвинения и его подтверждения собранными по делу доказательствами в рамках особого порядка судебного разбирательства не предусмотрено»⁵.

При этом следует учитывать, как верно отметил С. В. Эсаулов, «презумпция невиновности и следствия из нее, образующие уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности, представляют собой основу доказывания по уголов-

---

¹ Ултургашев Ю. С. Некоторые вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке [Электронный ресурс] // Закон. 2005. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Касаткина С. А. Особый порядок судебного разбирательства [Электронный ресурс] // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сб. науч. ст. / Л. Б. Алексеева [и др.] ; под ред. И. Б. Михайловской. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Баканова А. А. Указ. соч. С. 19.

⁴ Ивенский А. И., Орлов А. В. Указ. соч. С. 8.

⁵ Шамардин А. А., Бкрсакова М. С. Указ. соч. С. 15.

ным делам, обеспечения равноправия сторон в условиях состязательного процесса»¹. Указанные проблемы реализации презумпции невиновности в симплектических производствах свидетельствуют о том, что в настоящее время судопроизводство по правилам главы 40 УПК РФ осуществляется фактически на основании презюмирования достоверности выдвинутого обвинения. Закон требует, чтобы суд без каких-либо купюр доверял выводам органов предварительного расследования, признавал вину подсудимого априори доказанной на том лишь основании, что он согласился с предъявленным обвинением. При этом вопрос действительной доказанности вины нивелируется и возводится в ранг вероятностных.

По такой же причине учрежденный нормами раздела X УПК РФ особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам небезупречен с позиции презумпции невиновности. Признание лица виновным в совершении преступления в особом порядке, предусмотренном ст. ст. 314–317 УПК РФ, осуществляется без судебного доказывания, судебное решение фактически выносится исключительно на основании признательных показаний подсудимого. При этом даже не исследуются показания лица, преданного суду, об обстоятельствах совершения преступления, в котором он обвиняется. В связи с чем Н. Ю. Волосова констатирует зарождение проблемы «допустимости подобного признания как доказательства виновности лица»². Более категорично по данному поводу высказались М. А. Баранова и Д. Ю. Раков: «При особом порядке происходит непосредственное нарушение, пусть с согласия самого подсудимого, его защитника, презумпции невиновности»³.

Стремление только в сторону упрощения уголовно-процессуальных процедур может привести к определенной дестабилизации всей системы уголовного судопроизводства. Устранение (или хотя бы минимизация) существующих противо-

---

¹ Эсаулов С. В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Эсаулов Сергей Васильевич. – М., 2013. С. 6.

² Волосова Н. Ю. Некоторые суждения о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины // Рос. юстиция. 2008. № 1. С. 68.

³ Баранова М. А., Раков Д. Ю. Указ. соч. С. 132.

речей возможно лишь взвешенным изменением действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку «нельзя забывать, что признание обвиняемого должно быть оценено в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами»¹.

Актуальность разрешения предложенной дилеммы состоит в том, что около 60% уголовных дел в Российской Федерации рассматриваются по правилам усеченных производств (прил. 3). Следовательно, как минимум по этому объему приговоров можно говорить лишь об условном применении принципа презумпции невиновности, не гарантируя, что он соблюден в полном объеме.

Единственный способ избежать судебной ошибки состоит в исследовании и оценке доказательств в ходе судебного разбирательства.

Анализируя проблемы действия принципа презумпции невиновности в усеченном порядке судопроизводства, нельзя обойти вопрос принятия судом решения о прекращении уголовного дела, судебное разбирательство по которому ведется в особом порядке.

В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждено доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор. Таким образом, процессуальный закон не предусматривает иного решения суда, чем обвинительный приговор. Каких-либо альтернатив этому в законе не установлено.

Между тем, согласно п. 12 постановления № 60, уголовное дело, рассматриваемое в особом порядке, может быть прекращено, поскольку глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по такому делу иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. Такая позиция в целом соответствует курсу российского законодательства на ускорение и сокращение уголовного процесса.

---

¹ Новиков С. А. Указ. соч. С. 154.

Вместе с тем подобное положение противоречит требованиям п. 2 постановления № 60, в соответствии с которым одно из условий возможного рассмотрения уголовного дела без проведения судебного разбирательства в общем порядке — отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Кроме того, изучение уголовных дел показало, что иногда судьи расширительно толкуют возможность прекращения уголовного дела, полагая, что такая возможность предоставлена им по любым основаниям.

Например, 20 декабря 2010 г. мировым судьей судебного участка № 103 Нововаршавского района Омской области по основаниям, названным в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, указанного в ч. 1 ст. 158 УК РФ, рассмотренное в особом порядке¹.

При этом вопрос о признании вины в инкриминируемом деянии и возможности рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ судья выяснил у адвоката подсудимой, а не у ее родственников. Обстоятельства дачи К. признательных показаний не выяснились, родственники подсудимой в судебном заседании допрошены не были. Представляется, что такое судебное решение не в полной мере отвечает соблюдению принципа презумпции невиновности. Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев конституционность положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко (постановление от 14 июля 2011 г. № 16-П²) признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соот-

---

¹ Архив судебного участка № 103 Нововаршавского района Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-87/2010.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30, ч. 2, ст. 4698. С. 10121–10131.

ветствующими Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, чч. 1 и 2 ст. 46 и ст. 49) в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

Очевидность указанных выводов привела ряд ученых к отысканию путей разрешения исследуемой дилеммы, предложениям, призванным устранить возникшие противоречия между необходимостью ускорения и упрощения уголовного процесса и не менее важной необходимостью законного и обоснованного осуждения лица, обвиняемого в совершении преступления.

В частности, Е. Лагодина и Н. Редькин, сопоставив процессуальное законодательство Республики Беларусь и России, при непризнании или частичном признании вины подсудимым высказываются о том, что «судье при согласии сторон в судебном заседании можно будет исследовать только обстоятельства, подтверждающие или опровергающие вину обвиняемого»¹, а в случае признания вины исследованию подлежат «только обстоятельства, свидетельствующие о виновности подсудимого, а также некоторые иные обстоятельства, на которые укажут стороны и которые будут иметь значение при назначении наказания»².

В результате проведенных исследований Л. Г. Татьяна выразила мнение, что в судебном заседании необходим допрос подсудимого, «поскольку, несмотря на все гарантии, существует риск осуждения невиновного. Допрос подсудимого позволит суду понять, что признание вины было добровольным»³. При этом следует согласиться с мнением Н. В. Редькина о том, что в контексте особого порядка судебного разбирательства «Понятие "признание обвиняемым вины" правоприменителем толкуется как составляющее понятия "согласие обвиняемого с

---

¹ Лагодина Е., Редькин Н. К вопросу об упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции // Уголовное право. 2006. № 6. С. 79.

² Там же.

³ Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 32.

предъявленным обвинением"»¹. Кроме того, во время такого допроса суд может более полно выяснить и обстоятельства заявленного ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Более радикальное предложение, но связанное с сомнениями в обоснованности обвинения, высказывают В. Золотых и С. Цыганенко: «...следовало бы... предоставлять подсудимому право давать показания об обстоятельствах дела, а в необходимых случаях и исследовать другие доказательства»². Приведенная точка зрения не лишена смысла, поскольку при изучении письменных доказательств у судьи могут возникнуть сомнения в обоснованности обвинения, тем более дача показаний является неотъемлемым *правом* обвиняемого (подсудимого), ограничение которого недопустимо. Особенности рассмотрения уголовного дела в усеченном порядке не могут рассматриваться как обстоятельства, позволяющее нарушить это право. Отсюда следует первый вывод, касающийся возможного объема исследования доказательств в особом порядке судебного разбирательства: подсудимый должен иметь возможность высказаться не только об обстоятельствах заявленного ходатайства, но и по существу предъявленного обвинения, о полноте и законности собранных доказательств, получить возможность сделать другие ходатайства, а также выразить заявления.

Следующий вывод, основанный, прежде всего, на требованиях закона, сформулирован относительно того, что суд должен исследовать доказательства, касающиеся личности подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность. Эти обстоятельства подлежат изучению в суде по ходатайству одной из сторон.

Так, Д. П. Великий, соглашаясь с Т. В. Трубниковой³, предлагает «обязать судью в описательно-мотивировочной части приговора ссылаться на исследованные в заседании обстоятельства (отягчающие, смягчающие, характеризующие

---

¹ Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Редькин Николай Васильевич. – Краснодар, 2007. С. 9.

² Золотых В., Цыганенко С. Указ. соч. С. 47.

³ Трубникова Т. В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 273.

личность) и приводить мотивы избрания того или иного вида наказания»¹. Аналогичной позиции придерживается В. В. Дьяконова².

Следует также отметить, что, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», суды обязаны строго выполнять требования ст. 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания.

Допустим, в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства от сторон не поступило ходатайств об оглашении, например, явки с повинной и материалов, свидетельствующих об активном способствовании обвиняемого раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, т. е. эти обстоятельства не исследованы судом. Каким образом в приговоре судья мотивирует решение применить правила назначения наказания, предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ?

Похожая проблема при постановлении приговора по правилам ст. 316 УПК РФ возникнет и в случае непредставления одной из сторон доказательств, подтверждающих наличие в действиях подсудимого рецидива преступлений.

Очевидно, что в законе должно быть не только жесткое и безальтернативное требование изучить обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность и характеризующие подсудимого, но и представление права суду исследовать их по своей инициативе.

В любом случае, уже на стадии судебного следствия должны быть исследованы указанные в ч. 5 ст. 316 УПК РФ доказательства. Закон, разрешая судье не проводить исследование и оценку собранных доказательств в общем порядке, тем не менее, не освобождает судью от обязанности убедиться, что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением не голословно, а имеет объективное подтвер-

---

¹ Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 77.

² Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дьяконова Виктория Викторовна. — Екатеринбург, 2005. С. 209.

ждение в виде собранной по делу совокупности доказательств. Такое требование закона, на наш взгляд, очень важно для недопущения несправедливых судебных решений¹.

Оценка отдельных доказательств, содержащихся в уголовном деле, не решает главную задачу — обоснованность судебного решения о виновности лица в совершении преступления, которое ему инкриминируется органами предварительного расследования. Исключить несправедливое решение, постановленное по правилам главы 40 УПК РФ, могут только исследование и оценка собранных доказательств, как изобличающих обвиняемого в преступном деянии, так и оправдывающих его. При этом указанное правило, как не противоречиво звучит, не исключает возможности реализовать в российском уголовном процессе концепцию на ускорение и упрощение судебного разбирательства.

По этому поводу С. А. Роговая пишет: «...оценка доказательств осуществляется всегда... на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в судебном производстве, в какой бы форме оно не проводилось. Предполагается, что судья, принимая уголовное дело к своему производству, в общем порядке сразу же изучает и анализирует имеющиеся в нем материалы...»² При этом оценка судьей доказательств имеет до известной степени особый характер. Судья должен оценить представленные доказательства в основном по письменным материалам дела и убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, законно, обоснованно и подтверждается имеющимися в деле доказательствами³.

В научной литературе позиции о фактической оценке доказательств по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, в той или иной степени, придерживаются и другие ученые⁴, и практики¹. Таким образом, мнение о целесооб-

---

¹ Новиков С. А. Указ. соч. С. 156.

² Роговая С. А. Указ. соч. С. 122.

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства. С. 27–28; Дьяконова О. Г. Указ. соч. С. 13–14; Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д. Указ. соч.; Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства. С. 37–38.

разности исследования доказательств на стадии судебного разбирательства по уголовным делам, рассматриваемым по правилам главы 40 УПК РФ, достаточно распространено. Проведенный при подготовке настоящей работы опрос юристов показал, что 83% респондентов придерживаются аналогичной точки зрения (прил. 4).

Кроме взгляда на эту проблему ряда представителей научного сообщества и практикующих юристов, обоснованность позиции о необходимости оценки доказательств виновности подсудимого по уголовным делам анализируемой категории вытекает из требований закона. УПК РФ предъявляет единые требования к судебным решениям. В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ установлено, что при постановлении приговора одним из вопросов, разрешаемых судом, является: «Виновен ли подсудимый в совершении преступления?» Это значит, что, как верно отмечает А. Гричаниченко, «при рассмотрении дела в особом порядке судья не только вправе, но и обязан изучить уголовное дело, самостоятельно исследовать зафиксированные в нем доказательства, дать им свою оценку и лишь, придя к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами, вправе впоследствии постановить обвинительный приговор»². При этом основание постановления обвинительного приговора, бесспорно, есть с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона установленная совокупность фактов (достоверных доказательств), из которой может быть сделан единственно возможный вывод о том, что имело место общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления и подсудимый виновен в его совершении³. Причем никаких исключений из данного правила для приговора, принимаемого в особом порядке, не

---

¹ См., напр.: Белоковильский М. С., Гуртовенко Э. С., Дмитрошкин А. Н. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Рос. судья. 2009. № 3. С. 27–28; Гричаниченко А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40.1 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. 2010. № 1. С. 83.

² Гричаниченко А. Указ. соч. С. 83.

³ Ивенский А. И., Орлов А. В. Указ. соч. С. 9.

предусмотрено. Доказанность вины подсудимого позволяет реализовать принцип презумпции невиновности независимо от формы судебного производства. В любом случае правосудие нельзя превращать в конвейер назначения наказания, поскольку «никакие выводы предварительного следствия не обязательны для суда, не связывают суд. Все, что выяснено, проверено, установлено на предварительном следствии, вовсе не является установленным для суда, который обязан все обстоятельства, имеющие значение для дела, полно и всесторонне исследовать, все собранные по делу доказательства проверить и оценить»¹.

Кроме того, необходимо учитывать, что признание лица виновным и назначение наказания должно быть индивидуализировано, что «в сфере реализации права заключается в определении формы, вида и меры уголовно-правового воздействия на виновного с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, возможности достижения целей уголовной ответственности, а также предполагаемых отрицательных последствий ее реализации»². Вместе с тем особый порядок судебного разбирательства в связи с непроведением оценки доказательств в судебном заседании не позволяет определить характеристики преступного деяния, влияющие на степень его общественной опасности и, соответственно, назначить справедливое наказание.

Таким образом, имеется противоречие между нуждаемостью общества и государства в ускорении и упрощении уголовного судопроизводства и необходимостью исследования доказательств как основной гарантии соблюдения принципа презумпции невиновности.

Единственной возможностью разрешения этой дилеммы является процессуальное закрепление правила для особых производств судебного разбирательства об исследовании *письменных* доказательств, содержащихся в уголовном деле. Сокращение судопроизводства должно происходить за счет исключения необходимости непосредственного исследования показаний участников процесса, матери-

---

¹ Строгович М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 2. С. 192.

² Джатиев В. С. Доказывание и оценка доказательств преступления. Ростов н/Д, 1990. С. 21.

альных доказательств, прослушивания аудио- и фоноскопических записей, просмотров кино- и видеоносителей, а также мероприятий, связанных с выездом из зала судебного заседания.

Безусловно, это в определенной степени несколько увеличит время судебного разбирательства, но имеет смысл этим поступиться, чтобы выправить перекос в сторону особых производств в ущерб соблюдения принципа презумпции невиновности. Следует учитывать, что, в отличие от исследования письменных доказательств, наиболее длительный период в суде первой инстанции занимают допросы подсудимых, потерпевших, их законных представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, исследование вещественных доказательств. Еще более затратным, трудоемким и продолжительным остается процесс вызова, а иногда и доставления в судебное заседание всех участников судебного разбирательства, и не менее длительным, особенно по уголовным делам экономической направленности, обозрение в суде документов.

Между тем правило исследования материалов уголовных дел, подтверждающих или опровергающих виновность подсудимого, не только позволит выдержать курс государства на ускорение уголовного судопроизводства, но и в полной мере гарантирует соблюдение принципа презумпции невиновности, обеспечив вынесение правосудного приговора по уголовным делам анализируемой категории. При этом суд, государственный и частный обвинители, подсудимый и защитник получают возможность убедиться в обоснованности предъявленного обвинения, а в случае возникновения сомнений в его законности — аргументированно высказать требование о переходе в общий порядок судебного разбирательства в целях проверки имеющихся в уголовном деле доказательств. Верной позиции в данном вопросе придерживается А. В. Пиюк: «Поскольку РФ как демократичное правовое государство задачей судопроизводства признает, помимо прочих, и защиту личности от необоснованного осуждения, логично было бы, учитывая тип национального судопроизводства РФ, указать в уголовно-процессуальном законе, что суд должен оценить имеющиеся в материалах уголовного дела доказательст-

ва, сопоставить их, и в случае отсутствия сомнений в правильности квалификации и доказанности обвинения постановить обвинительный приговор»¹.

Следует также обратить внимание, что внедрение в практику обязательного исследования письменных доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке в настоящее время как нельзя кстати. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2007–2013 гг. наметилась устойчивая тенденция к снижению числа окончанных судами уголовных дел с 1188,7 тыс. до 943,9 тыс.² (прил. 3).

Таким образом, ускорение уголовного судопроизводства должно происходить не за счет отказа от *конституционного* принципа презумпции невиновности, а за счет отступления от *уголовно-процессуального* принципа непосредственности судебного разбирательства. Причем никаких новаций не требуется: согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ, исключения для непосредственного исследования доказательств по уголовному делу составляют случаи судопроизводства, предусмотренные разделом X УПК РФ.

Между тем, как верно отметил В. Н. Парфёнов, «меры, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства, подлежат максимальному отражению в отечественном уголовно-процессуальном законе»³. Для реализации данной задачи имеется необходимость внести в УПК РФ ряд изменений. Так, ч. 5 ст. 316 УПК РФ нужно изложить в следующей редакции: «5. Судья проводит исследование и оценку только письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле, в объеме, изложенном в обвинительном заключении или обвинительном акте.».

---

¹ Пилюк А. В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики. С. 15.

² Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1627>.

³ Парфёнов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Парфёнов Владимир Николаевич. – М., 2010. С. 7.

Надо также обратить внимание на то, что в настоящее время определенные сведения, которые подлежат отражению в приговоре, вынесенном по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке судебного разбирательства, или, наоборот, не должны в нем указываться, предусмотрены законодателем.

В частности, в приговоре не даются анализ и оценка судом доказательств виновности осужденного (второе предложение ч. 8 ст. 316 УПК РФ). Это концептуальное положение, которое в полной мере отражает сущность рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Поскольку доказательства в судебном заседании не исследовались и, соответственно, оценка им не давалась, говорить о них в приговоре невозможно. По той же причине при неисследовании доказательств сторонами уголовного процесса суд не вправе вынести оправдательный приговор.

Между тем, согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, «даже в тех случаях, когда проведение судебного разбирательства ограничивается заслушиванием заявления подсудимого о признании вины, судья постановляет обвинительный приговор только в том случае, когда убедится в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу»¹, т. е., как отметил Н. Бирюков, обвинительный приговор постановляется, когда «судья придет к выводу об обоснованности обвинения»². Из правила особого порядка судебного разбирательства о непроведении в судебном заседании исследования доказательств виновности не следует, что обвинение не должно быть подтверждено собранными по уголовному делу материалами. По этой причине выяснение в судебном заседании соответствия обвинения имеющимся доказательствам, как сказано выше, должно быть закреплено в виде проведения сокращенного судебного следствия, т. е. по письменным материалам. Кроме того, указанная деятельность суда и участников процесса должна получить закрепление в определенной процессуальной форме — приговоре суда.

---

¹ Колоколов Н. А. УПК РФ: ждут ли нас опасные перемены? // Мировой судья. 2009. № 1. С. 23.

² Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Рос. судья. 2005. № 4. С. 20.

Как указано выше суду даже при разрешении уголовных дел в особом порядке следует давать оценку собранным по делу доказательствам. Эта оценка должна находить свое отражение в окончательном по уголовному делу документе – обвинительном приговоре либо судебном постановлении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В противном случае вся проделанная судом работа по установлению виновности подсудимого не имеет никакого значения. Только процессуальный документ обеспечивает материализацию мыслительного процесса участников уголовного процесса. Не случайно обеспечительной мерой реализации принципа презумпции невиновности является вступивший в законную силу приговор суда. Не мнением суда, а именно приговором в этом случае устанавливается вина лица в совершении преступного посягательства. В связи с тем, что этот процессуальный документ является цельным, каждая из составляющих частей которого имеет процессуальное значение, выводы, изложенные в нем должны в его резолютивной части должны соответствовать мотивировочной. Между тем при разрешении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства этого не происходит, в связи с чем возникает правовой казус.

В настоящее время судьи склонны в том или ином виде отражать в приговоре сведения о доказательствах виновности обвиняемого. Изучение уголовных дел, рассмотренных в соответствии с главой 40 УПК РФ, показало, что в 99,6% приговоров, вынесенных по ним, имеется ссылка на доказательства виновности подсудимого без проведения их детального анализа (прил. 5). Как правило, судьи указывают, что обвинение законно, обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами. Очевидно, что такая формулировка не является в полной мере анализом и оценкой доказательств, однако она свидетельствует, что судьи вынуждены хотя бы формально обозначить свое отношение к имеющимся доказательствам, в определенной степени обезопасив себя от признания их позиции о виновности осужденного несостоятельной.

Таким образом, необходимость исследования *письменных доказательств* в судебном заседании по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке су-

дебного разбирательства, и отражение этой деятельности в приговоре влекут необходимость изменения законодательства о содержании описательно-мотивировочной части судебных решений, выносимых по делам данной категории: второе предложение ч. 8 ст. 316 УПК РФ, запрещающее отражать в приговоре по уголовным делам указанной категории анализ доказательств и их оценку судьей, подлежит исключению из уголовно-процессуального закона. Это, в силу требований ч. 3 ст. 240 УПК РФ, повлечет отражение в приговоре доказательств, исследованных в судебном заседании, то есть, при разрешении уголовного дела в усеченном порядке судебного разбирательства, *письменные* материалы, которые послужили основанием для вывода суда о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого деяния.

Еще одной проблемой, возникающей в период судебного разбирательства уголовных дел в усеченном порядке, являются пределы его обжалования.

С 1 января 2013 г. вступили в законную силу изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹, модифицировавшим порядок оспаривания судебных решений суда первой инстанции.

Между тем такие изменения не урегулировали вопросов обжалования судебных приговоров и постановлений по уголовным делам, рассмотренным в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ. По-прежнему, единственное упоминание об оспаривании судебных решений этой категории, не вступивших в законную силу, содержится в ст. 317 УПК РФ, согласно которой приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

---

¹ Рос. газета. 2010. 31 дек.

Следовательно, в остальных случаях, к которым относятся: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (пп. 2–4 ст. 389¹⁵ УПК РФ), закон позволяет оспаривать судебные решения, постановленные в особом порядке судебного разбирательства.

Вряд ли при вынесении приговора в рамках такой процедуры можно говорить об обоснованности обжалования судебного решения по этим критериям, или, как минимум в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Под неправильным применением уголовного закона понимается не только неверное толкование норм общей части УК РФ, но и общей, то есть нормы, которая признает определенные действия преступными и устанавливает пределы ответственности за их совершение. Вместе с тем обвиняемый, соглашаясь с предъявленным обвинением, что является неременным условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, фактически утверждает правильность уголовно-правовой квалификации своих действий органами предварительного расследования. Это является одним из условий, при которых суд проводит разбирательство уголовного дела в усеченном порядке. В таком случае не понятна логика законодателя, позволяющего осужденному и другим уполномоченным на то участникам уголовного процесса обжаловать приговор, постановленный по правилам гл. 40 УПК РФ, в суде апелляционной инстанции в связи с неправильным применением норм уголовного законодательства.

Также не способствует соблюдению курса на обеспечение процессуальной экономии возможность обжалования приговора в связи с его несправедливостью. По нашему мнению, этот критерий уже обеспечивается тем, что максимальный срок наказания за конкретное преступление сокращается на треть. Это условие известно лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, поскольку разъясняется как органами следствия и дознания, так и судом, поскольку относится к последствиям применения такой формы судебного разбирательства.

Кроме этого, порядок разбирательства по рассмотрению не вступивших в законную силу решений по уголовным делам, производство по которым проходило в усеченном порядке, для суда второй инстанции законодательно не установлен.

До внесения названных изменений в УПК РФ этот пробел пытался решить Верховный Суд Российской Федерации, который в абз. 1 п. 16 постановления № 60 указал, что суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела¹. Эти требования без изъятий действуют до настоящего времени.

На первый взгляд, позиция Верховного Суда представляется: а) логичной: если нельзя сомневаться в выводах суда первой инстанции о виновности осужденного, то вполне излишне и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции, подтверждающих это; б) соответствующей общей концепции существования усеченных производств в российском законодательстве о необходимости экономии сил и средств в деле борьбы с преступностью, соблюдении прав потерпевших на скорейшую сатисфакцию в связи с совершением в отношении них преступления, стимулировании обвиняемого к сотрудничеству с органами предварительного преследования, минимизации промежутка времени между совершенным преступлением и наказанием виновного².

По этому поводу Ж. К. Конярова отмечает, что «суд апелляционной инстанции при проверке жалобы или представления на судебное решение, вынесенное в особом порядке, не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение»³.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

² См., напр.: Толкаченко А. А. Применение уголовно-правовых форм при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 151.

³ Конярова Ж. К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2011. № 1. С. 24.

Аналогичное мнение высказывает Ю. В. Кувалдина: «...если судебного следствия нет в процедуре вынесения приговора, то его не может быть и в процедуре пересмотра приговора»¹.

Однако законодательная неурегулированность апелляционного порядка судебного разбирательства по жалобам и представлениям на судебные решения (в большей степени — на приговоры), постановленные по правилам главы 40 УПК РФ, приводит к ряду противоречий, требующих устранения.

1. Согласно ч. 1 ст. 389¹³ УПК РФ, производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой о производстве в суде апелляционной инстанции. Видно, что правила главы 40 УПК РФ исключены из положений, применяемых при рассмотрении жалобы (представления) на судебные решения, не вступившие в законную силу.

Однако такой вывод противоречит требованиям, изложенным в постановлении № 60, обязывающем суд второй инстанции рассматривать в усеченном порядке уголовные дела, решения по которым вынесены по правилам особого порядка судебного разбирательства.

Учитывая, что уголовно-процессуальный закон обладает по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации большей юридической силой, нужно признать, что запрет на исследование доказательств при ревизии приговоров, вынесенных судами первой инстанции по правилам главы 40 УПК РФ, не распространяется. Отсюда следует вывод, что апелляционный суд вправе при необходимости обратиться к материалам уголовного дела, в том числе подтверждающим или опровергающим обвинение.

2. В связи с этим возникает вопрос об объеме исследования доказательств судом апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб и представлений по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства.

---

¹ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 14.

Очевидным в этом случае является возможность изучения обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, поскольку они подвергаются анализу в суде первой инстанции на основании ч. 5 ст. 316 УПК РФ.

Однако остается проблема возможности исследования и оценки доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность осужденного, при пересмотре приговора, не вступившего в законную силу.

В одной из своих работ Ю. В. Кувалдина, проанализировав значительное число судебных приговоров, подвергшихся пересмотру в кассационном порядке (до 1 января 2013 г.), пришла к обоснованному выводу, что применительно к ч. 7 ст. 316 УПК РФ в том случае, когда судья, не выполнив обязанности убедиться в обоснованности обвинения собранными по делу доказательствами как необходимым для применения особого производства условия, имеет место не необоснованность приговора, а его незаконность¹.

Другими словами, если суд первой инстанции при недостаточности обвинительных материалов не перешел в общий порядок разбирательства по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о рассмотрении его по правилам особого производства, это является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, а приговор, постановленный при таких обстоятельствах, незаконным.

Представляется, что эти суждения в полной мере справедливы в отношении апелляционных производств, отправляемых после 1 января 2013 г.

В связи с этим в суде второй инстанции возникает необходимость выяснить, подтверждается ли обвинение по уголовному делу, рассмотренному по правилам главы 40 УПК РФ, фактическим обстоятельствам. Однако сделать это без исследования доказательств невозможно. Суд апелляционной инстанции вынужден будет обратиться к материалам уголовного дела, а сделать это возможно, если сле-

---

¹ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 15.

довать уголовно-процессуальному закону только путем исследования и оценки доказательств.

3. Как указано выше, УПК РФ не запрещает обжаловать не вступивший в законную силу приговор в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона; неправильным применением уголовного закона; несправедливостью приговора.

Основаниями, которые законодатель относит к обстоятельствам, позволяющим отменить или изменить приговор, постановленный судом первой инстанции при пересмотре его в порядке апелляции, которые в большинстве случаев диктуют необходимость исследования отдельных или совокупности ряда доказательств, считаются:

— предусмотренные ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ: непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, перечисленных в ст. 254 УПК РФ (п. 1); рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с уголовно-процессуальным законом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника (п. 4); нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика (п. 5);

— указанные в ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ: нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 1); применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению (п. 2);

— содержащиеся в ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ: правило о том, что несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру несправедливо как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Во всех перечисленных случаях суд апелляционной инстанции вынужден именно в судебном заседании изучить материалы уголовного дела, на которые ссылаются стороны уголовного процесса, подавшие апелляционную жалобу (представление), в подтверждение своей правоты.

Например, при рассмотрении жалобы (представления) с требованием об отмене приговора в связи с наличием оснований для прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, когда суд первой инстанции не сделал этого, в частности, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, для сопоставления времени вынесения приговора и совершения преступного деяния следует изучить материалы, подтверждающие конкретную дату наступления вредных последствий, причиненных общественным отношениям.

Для выяснения факта нарушения права обвиняемого на защиту или на участие в уголовном судопроизводстве переводчика судья апелляционной инстанции вынужден обращаться к протоколам следственных действий, проведенных с участием обвиняемого (подозреваемого). Только этот способ является единственно возможным для установления факта присутствия при производстве следственных действий указанных лиц.

4. Еще больше противоречий возникает при обжаловании приговора, постановленного по правилам главы 40 УПК РФ, в связи с его обоснованием доказательствами, признанными судом недопустимыми.

С одной стороны, в приговоре, вынесенном в особом порядке судебного разбирательства, не указываются доказательства виновности осужденного, с другой — приведенный выше анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности обжалования решения суда первой инстанции, постановленного в порядке ст. 316 УПК РФ, по основаниям, предусмотренным п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ.

Между тем открытым остается вопрос, о каких материалах, не допустимых судом в качестве доказательств, может идти речь, если оценка им в процессе, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не дается.

Указанное выше свидетельствует о том, что институт апелляционного обжалования судебных решений, применяемый с 1 января 2013 г., имеет ряд проти-

воречий, связанных с тем, что при его принятии не были учтены особенности постановления приговоров в порядке главы 40 УПК РФ. Очевидно, что эти противоречия должны быть нейтрализованы в системе уголовно-процессуального права путем корректировки отдельных положений УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон необходимо дополнить положениями о том, что при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, подлежат исследованию письменные доказательства, содержащиеся в уголовном деле в объеме, необходимом для рассмотрения апелляционной жалобы (представления).

Кроме того, ст. 317 УПК РФ следует дополнить правилом о том, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 данного Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном порядке также и по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ.

Проведенный анализ проблемы применения принципа презумпции невиновности в особых порядках судебного разбирательства уголовных дел позволяет сделать ряд выводов:

1. Выделяются две проблемы, связанные с необходимостью применения на современном этапе развития общества и государства усеченных порядков судебных разбирательств по уголовным делам и реализацией в них принципа презумпции невиновности:

— невозможность установления истинной виновности лица в совершении преступления на основании исследования и оценки доказательств судом при необходимости абсолютной доказанности его причастности к инкриминируемому деянию;

— исключение аргументации в приговоре выводов суда о подтверждении обвинения собранными по делу доказательствами при наличии требований, что такой приговор должен быть обоснованным.

2. Применение принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел судами, в том числе в особом порядке судебного разбирательства, возможно путем исследования и оценки *письменных материалов* уголовного дела

судом и участниками уголовного процесса. Такой способ позволит исключить факты вынесения обвинительного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям по результатам рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, на основании предположения правоты органов предварительного расследования. Для нейтрализации возникающих противоречий между требованиями ст. 14 УПК РФ и необходимостью применения усеченных форм судопроизводства необходимо в уголовно-процессуальный закон внести изменения, устанавливающие, что процессуальные документы о виновности или невиновности подсудимого должны стать объектом исследования и оценки судом первой инстанции при разбирательстве в порядке ст. 316 УПК РФ. Непосредственное исследование доказательств проводиться не должно, что будет заключать в себе усеченность этой формы уголовного судопроизводства. Причем объем доказательств, которые должны стать объектом изучения в суде первой инстанции, должен соответствовать перечню доказательств, на которые ссылаются стороны обвинения и защиты и которые изложены в обвинительном заключении или обвинительном акте.

3. Процессуальное воплощение правила об исследовании письменных доказательств по уголовному делу необходимо реализовать в том, чтобы описательно-мотивировочные части обвинительного приговора и постановления о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, вынесенные по результатам особого порядка судебного разбирательства, должны содержать сведения об анализе и оценке письменных доказательств, на которые ссылается суд в подтверждение выводов о виновности подсудимого. Это должно быть достигнуто путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон путем исключения второго предложения ч. 8 ст. 316 УПК РФ, запрещающего отражать в приговоре по уголовным делам данной категории анализ доказательств и их оценку судьей.

4. Порядок рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, по которому судом первой инстанции принято решение в форме, установленной ст. 316 УПК РФ, должен соответствовать правилам производства по уголовным

делам в особом порядке судебного разбирательства. В этом случае, если ни одна из сторон не потребует рассмотрения апелляционной жалобы (представления) в общем порядке судопроизводства либо суд не придет к мнению о необходимости такого порядка по собственной инициативе, рассмотрение уголовного дела должно проводиться по правилам усеченных производств. При этом апелляционный суд в особом порядке судебного разбирательства должен быть полномочен исследовать и оценивать только *письменные доказательства*, на которые ссылается инициатор обжалования решения суда первой инстанции.

Такое правило целесообразно закрепить законодательно, путем внесения изменений в ст. 316 УПК РФ о том, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном суде подлежат исследованию письменные доказательства, содержащиеся в уголовном деле в объеме, необходимом для рассмотрения апелляционной жалобы (представления).

5. Особенностью усеченных порядков уголовного судопроизводства является минимизация усилий суда по оценке доказательств виновности лица в совершении преступления. По данной причине исключена возможность признания доказательств недопустимыми, тем более обоснование в приговоре виновности осужденного этими материалами. Поэтому ст. 317 УПК РФ следует дополнить указанием о том, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке также и по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем реализации принципа презумпции невиновности в ускоренных, усеченных производствах, и в частности при особом порядке рассмотрения уголовного дела в рамках главы 40 УПК РФ, позволяет сделать ряд теоретических, нормотворческих и правоприменительных выводов.

1. Наличие в российском законодательстве особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением обусловлено общей наднациональной тенденцией дифференциации уголовного судопроизводства в сторону упрощения и ускорения процедур, в том числе за счет минимизации участия субъектов процесса в непосредственном исследовании и оценке доказательств. Такой порядок, пройдя апробацию в законодательных системах стран англосаксонской и романо-германской правовых семей, достаточно органично вписался в уголовный процесс современной России и позволил обеспечить процесс достижения процессуальной и материальной экономии. Вместе с тем законодатель сегодня не обеспечил баланса между упрощением данного производства и реализацией принципа презумпции невиновности.

2. Данное правовое положение, пройдя многовековой процесс становления в сфере применения норм международного права, стало неотъемлемой составляющей системы принципов российского уголовного судопроизводства.

Принцип презумпции невиновности является объективным положением и не связан в своей реализации с формальной процессуальной деятельностью должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства, в связи с чем начинает действовать с момента реального ограничения конституционных прав лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, т. е. еще до формального возбуждения уголовного дела в ходе доследственного производства и (или) проведения оперативно-розыскной деятельности.

3. Одними из основополагающих положений презумпции невиновности являются доказанность виновности лица в совершении инкриминируемого ему дея-

ния и установление ее вступившим в законную силу приговором суда. Вместе с тем процедурное ограничение порядка рассмотрения уголовных дел по правилам ст. 316 УПК РФ состоит именно в отсутствии обязанности суда непосредственно исследовать и оценивать собранные по уголовному делу доказательства. В связи с этим особый порядок судебного разбирательства, допускающий возможность отказаться от исследования и оценки судом доказательств причастности лица к совершению преступления в контексте действия презумпции невиновности, порождает два противоречия между: 1) обязанностью суда установить виновность (невиновность) лица в совершении инкриминированного ему деяния и отсутствием достаточных правовых средств к этому; 2) требованием обоснованности приговора суда и отсутствием у него возможности объективно аргументировать свои выводы.

Данные противоречия проявляются и в иных ускоренных и упрощенных производствах. Так, если при согласии с предъявленным обвинением лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, наделено правом выразить свою позицию о возможности разрешения уголовного дела в усеченном порядке, то в иных производствах: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при сокращенной форме дознания мнение обвиняемого в этой части считается наличествующим *a priori*.

Для устранения таких противоречий требуется корректировка уголовно-процессуального закона. В частности, судебное разбирательство по уголовным делам, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, следует проводить только в общем порядке, т. е. с соблюдением принципа непосредственного исследования и оценки доказательств судом.

Название ст. 317⁵ УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«Представление прокурора о проведении судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»*.

Из абзаца 1 ч. 1 ст. 317⁵ слова «об особом порядке» исключить, а данную часть дополнить пунктом 5 следующего содержания: *«5) основания проведения особого или общего порядка судебного разбирательства.»*

В статье 317⁶, а также в наименовании ст. 317⁷ УПК РФ слова «особый порядок» в соответствующих падежах необходимо исключить.

Часть 1 ст. 317⁷ УПК РФ предлагаем сформулировать следующим образом: «1. Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся при наличии его ходатайства в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи, либо в общем порядке судебного разбирательства.».

4. Обеспечение реализации требований презумпции невиновности о несомненной доказанности вины обвиняемого и его защиты, таким образом, от необоснованного осуждения требует, в свою очередь, наделения защитника *обязанностью* представления оправдывающих доказательств, а также *правом* оценки всех собранных доказательств.

Первое позволит минимизировать вероятность обвинительного уклона при расследовании уголовных дел всех категорий, а второе станет отправной точкой в реализации принципа презумпции невиновности, в первую очередь, по уголовным делам, рассмотрение которых предполагается без исследований доказательств виновности подсудимого. В полной мере это будет осуществлено при наделении защитника возможностью выражать *свое* мнение о возможности применения особого порядка судебного разбирательства.

В связи с этим в ч. 3 ст. 86 УПК РФ слова «Защитник *вправе* собирать доказательства путем:» следует заменить выражением «Защитник *обязан* собирать доказательства невиновности обвиняемого путем:», а ч. 3 ст. 88 УПК РФ после слова «обвиняемого» необходимо дополнить словом «*защитника*».

5. Следует констатировать, что в ходе осуществления прокурорского надзора, в частности при утверждении обвинительного заключения (акта), правозащитная роль прокурора сведена к минимуму. Только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции государственный обвинитель получает право выразить свое мнение о возможности разрешения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Это, в случае необходимости перехода в общий

порядок рассмотрения уголовного дела, приводит к необходимости назначения нового судебного заседания и, как следствие, к необоснованному затягиванию уголовного процесса, что противоречит концепции достижения максимальной процессуальной и материальной экономии уголовного судопроизводства.

По этой причине прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт), следует законодательно обязать при направлении уголовного дела в суд выразить свое мнение о возможности удовлетворения судом ходатайства обвиняемого на применение правил ст. 316 УПК РФ. В связи с этим предлагается п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: *«1) об утверждении обвинительного заключения и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;»*. Соответственно, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ необходимо представить следующим образом: *«1) об утверждении обвинительного акта и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;»*.

6. Декларированное ч. 7 ст. 316 УПК РФ требование о возможности постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства лишь в том случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, остается формальным в той мере, в которой уголовно-процессуальным законом не установлена обязанность суда проводить исследование и оценку доказательств.

В связи с этим одной из основных гарантий реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, в которых имеется ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, является продуктивная и целенаправленная деятельность суда по оценке *письменных доказательств* до назначения судебного заседания, т. е. на стадии назначения судебного разбирательства. Вполне очевидно, что существующие противоречия могут быть устранены уже на стадии назначения судебного разбирательства путем введения подобной обязанности судьи,

который также должен сформулировать и аргументировать свое решение в постановлении о назначении судебного заседания. В связи с этим предлагается ст. 228 УПК РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами.»*. Соответственно, ч. 2 ст. 231 УПК РФ надлежит дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) о наличии оснований для назначения судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ»*.

7. Обеспечение соблюдения принципа презумпции невиновности требует убежденности суда в виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая, в свою очередь, формируется исключительно на основании собранных по делу доказательств, как подтверждающих факт самого преступления и причастность к нему конкретного лица, так и фактических обстоятельств, оправдывающих подсудимого. Противоречие между данным требованием и усеченным порядком рассматриваемого производства может быть устранено путем исследования и оценки судом лишь *письменных доказательств* по уголовному делу. Сокращение судопроизводства должно происходить за счет исключения необходимости непосредственного исследования показаний участников процесса, вещественных доказательств, исследования аудио- и видеозаписей и т. п.

В этих целях ч. 5 ст. 316 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«5. Судья проводит исследование и оценку только письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле, в объеме, изложенном в обвинительном заключении или обвинительном акте»*.

8. Материальная реализация принципа презумпции невиновности выражается в аргументированных выводах о виновности подсудимого в приговоре суда, что требует процессуального оформления деятельности суда по исследованию и оценке письменных доказательств по уголовным делам, рассмотренным по правилам ст. 316 УПК РФ. В связи с объективной необходимостью изложения в приговоре доказательств виновности подсудимого, требованием мотивированности

решения суда следует исключить из ч. 8 ст. 316 УПК РФ предложение о необязательности отражения в приговоре анализа доказательств и их оценки.

9. Глобальные изменения отечественного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся оспаривания судебных решений, имевшие место в последние годы, практически не затронули особенностей разрешения уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке судебного разбирательства. Появившаяся в связи с этим система обжалования приговоров не дифференцировала порядок работы суда апелляционной инстанции в зависимости от формы уголовного судопроизводства по признаку объема исследованных судом первой инстанции доказательств, установив единый для всех случаев порядок судебного заседания, а также правила исследования и оценки доказательств. При этом в апелляционном порядке не исключается возможность представления дополнительных доказательств, а также непосредственное их исследование по делам, приговор по которым вынесен по правилам главы 40 УПК РФ, что не способствует упрощению и ускорению уголовного судопроизводства, реализации прав осужденного на разрешение уголовного дела в разумный срок.

Законодательно не разрешен вопрос о гарантированности снижения максимального наказания, предусмотренного за преступление, в совершении которого обвиняется гражданин, на 1/3 по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке. Кроме того, не определены пределы апелляционного обжалования решений суда первой инстанции, постановленных по результатам рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, поскольку не исключена возможность отмены приговора в связи с его обоснованием доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Принимая это во внимание, необходимо законодательно закрепить правило о возможности исследования при апелляционном пересмотре приговоров, постановленных по правилам главы 40 УПК РФ, *письменных доказательств*, исключив требование о непосредственном исследовании доказательств по уголовному делу и равно о представлении суду апелляционной инстанции доказательств, которые не были переданы в уголовном деле на стадии предварительного расследования.

В этих целях ч. 4 ст. 389¹³ УПК РФ следует дополнить предложениями следующего содержания: *«При рассмотрении апелляционной жалобы (представления) в порядке особого судебного разбирательства проводится только оценка письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле. В этом случае непосредственное исследование доказательств не проводится, представление суду дополнительных доказательств не допускается».*

Кроме того, ст. 317 УПК РФ после слов «389¹⁵» необходимо дополнить словами *«п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷».*

По результатам проведенного исследования разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (прил. 6).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : в ред. Федерального конституционного закона от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Рос. газета. — 1993. — 25 дек. ; 2009. — 1 янв.
2. Сборник международных договоров ООН. — Нью-Йорк : ООН, 1989. — 474 с.
3. Закон об уголовном судопроизводстве (Уголовно-процессуальный кодекс) ЧССР от 30 ноября 1973 г. // Szlovak Z`akonu. — 1973. — Вып. 36, № 144.
4. Закон I. Об уголовном процессе Венгерской Советской Республики, 1973 г. // Magyar Kozlony. — 1973. — № 2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40, ст. 592.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 22 дек.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газета. — 1996. — 18–20, 25 июня ; 2013. — 6 марта.
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8, ст. 366.
9. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Рос. газета. — 1995. — 18 авг.
10. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газета. — 2002. — 5 июня.

11. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: в ред. Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Рос. газета. — 2003. — 10, 11 июля ; 2010. — 31 дек.

12. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. — 2009. — 3 июля.

13. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Рос. газета. — 2010. — 31 дек.

14. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. — 2011. — 9 дек.

15. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. — 2012. — 6 марта.

16. Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Рос. газета. — 2011. — 29 июля.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 2.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений

Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 2.

Научная и учебная литература

19. Аверин, А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы) / А. В. Аверин. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2007. — 464 с.
20. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. — М. : Инфра-М, 2009. — 184 с.
21. Бурданова, В. С. Поиск истины в уголовном процессе / В. С. Бурданова. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. — 260 с.
22. Васильев, Л. М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права / Л. М. Васильев. — Волгоград : Волгогр. ин-т экон., социол. и права, 2003. — 248 с.
23. Васихин, В. Служба обвинения в США / В. Васихин. — М.: Юрид. лит., 1981. — 176 с.
24. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волколуп — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 267 с.
25. Вышинский, А. Я. Теория доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. — М. : [б. и.], 1950. — 308 с.
26. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002. — 544 с.
27. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Междунар. отношения, 1999. — 400 с.
28. Джатиев, В. С. Доказывание и оценка доказательств преступления / В. С. Джатиев. — Ростов на/Д : Ростовский ун-т, 1990. — 152 с.

29. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. — М., 1910. — 448 с.
30. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008. — 544 с.
31. Казанцев, С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре / С. М. Казанцев. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. — 287 с.
32. Каминская, В. И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе / В. И. Каминская. — М. : Академия наук СССР, 1960. — 182 с.
33. Карницкий, Д. А. Уголовно-процессуальный кодекс : пособие для правовых вузов / Д. А. Карницкий, М. С. Строгович. — М. : Сов. законодательство, 1934. — 161 с.
34. Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве / Ч. С. Касумов. — Баку : Элм, 1984. — 140 с.
35. Конституция Кубы. — Гавана : Мин-во юстиции, 1977. — 42 с.
36. Крюков, В. Ф. Уголовное преследование на стадии рассмотрения уголовных дел в суде: процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В. Ф. Крюков. — Курск : Эксмо, 2010. — 412 с.
37. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России : монография / А. Г. Кучерена. — М. : ЮРКОМПАНИ, 2009. — 434 с.
38. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В. А. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Юрайт : ИД Юрайт, 2011. — 343 с.
39. Ларин, А. М. Презумпция невиновности / А. М. Ларин. — М. : Наука, 1982. — 152 с.
40. Ларин, А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / А. М. Ларин. — М. : Наука, 1985. — 240 с.
41. Либус, И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. — Ташкент : Узбекистан, 1981. — 232 с.

42. Лупинская, П. А. Доказывание в советском уголовном процессе : учебное пособие для студентов, изучающих спецкурс «доказательства в уголовном процессе» / П. А. Лупинская. — М. : Мин-во высш. и сред. образ. СССР, ВЮЗИ, 1966. — 102 с.
43. Мартынчик, Е. Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления / Е. Г. Мартынчик. — Кишинев : Штиница, 1989. — 166 с.
44. Михайлова, Т. А. Предание суду в советском уголовном процессе / Т. А. Михайлова. — М. : Юрид. лит., 1981. — 84 с.
45. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. — М. : Проспект, 2003. — 144 с.
46. Михайловская, И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И. Б. Михайловская. — М. : Проспект, 2010. — 128 с.
47. Михайловский, И. В. Основные принципы организации уголовного суда / И. В. Михайловский. — Томск : Императорский Томский ун-т, иполитография П. И. Макушина, 1905. — 342 с.
48. Мокичев, К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве : лекции / К. А. Мокичев. — М. : ВЮЗИ, 1959. — 40 с.
49. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2008. — 1176 с.
50. Петрухин, И. Л. Правосудие: время реформ / И. Л. Петрухин. — М. : Наука, 1991. — 207 с.
51. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России : в 2 ч. / И. Л. Петрухин. — М. : ТК Велби, 2005. — Ч. II. — 192 с.
52. Печников, Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии / Г. А. Печников. — Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2001. — 216 с.
53. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. — М. : Г. А. Леман, 1913. — 337 с.

54. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. редакцией А. В. Смирнова / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 699 с.

55. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / подготовка текста Л. И. Ивеной. — Л. : Наука, 1987. — 448 с.

56. Стецовский, Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю. И. Стецовский, А. М. Ларин. — М. : Наука, 1988. — 320 с.

57. Строгович, М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович. — М.-Л. : Академия наук СССР, 1947. — 274 с.

58. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. — М. : Академия наук СССР, 1955. — 384 с.

59. Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович. — М. : Наука, 1984. — 143 с.

60. Строгович, М. С. Избранные труды : в 3 т. / М. С. Строгович. — М. : Наука, 1992. — Т. 2 : Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. — 278 с.

61. Тальберг, Д. Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям : в 2 т. / Д. Г. Тальберг. — Киев : Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киев. отд-ние, 1889. — Т. 1. — 328 с.

62. Теория государства и права : учебник / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, И. В. Тимошенко, Д. Ю. Шапсугов. — М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : ИЦ «МарТ», 2003. — 656 с.

63. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В. Т. Томина. — М. : Юрид. лит., 1991. — 240 с.

64. Уайнреб, Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс в США / Л. Уайнреб ; пер. с англ. ; под общ. ред. В. М. Николайчика. — М. : Юрид. лит., 1985. — 191 с.

65. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2007. — 896 с.
66. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. — 3-е изд. — М. : Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 688 с.
67. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.] — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. — 602 с.
68. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. С. Кобликова. — М. : НОРМА — ИНФРА-М, 2000. — 384 с.
69. Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики. — М. : Юрид. лит., 1973. — 232 с.
70. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. — СПб. : Альфа, 1996. — 607 с.
71. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. — М. : Экзамен, 2003. — 352 с.
72. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. — М. : Юристъ, 2002. — 392 с.
73. Хрестоматия по уголовному процессу России : учеб. пособие / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. — М. : Городец, 1999. — 272 с.
74. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. — М. : Госюриздат, 1962. — 503 с.
75. Чернявская, Т. А. Русская Правда (с коммент.) / Т. А. Чернявская. — Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД России, 1998. — 431 с.
76. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. — М. : Норма, 2009. — 240 с.

77. Элькинд, П. С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы) / П. С. Элькинд // Вопросы защиты по уголовным делам. — Л. : Ленингр. ун-т, 1967. — 744 с.
78. Якимович, Ю. К. Избранные труды / Ю. К. Якимович. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2011. — 772 с.
79. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. — Berlin, 1974. — S. 69.

Научные статьи и публикации

80. Александров, А. С. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ / А. С. Александров, А. Ф. Кучин, А. Г. Смолин // Рос. судья. — 2007. — № 7. — С. 16–17.
81. Артамонов, А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А. Н. Артамонов // Законность. — 2013. — № 7. — С. 36–39.
82. Баканова, А. А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства / А. А. Баканова // Рос. судья. — 2008. — № 6. — С. 19–21.
83. Балакшин, В. С. По щучьему велению... / В. С. Балакин // Законность. — 2012. — № 4. — С. 8–14.
84. Барабаш, А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании / А. С. Барабаш // Вестник Красноярского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2004. — № 6. — С. 226–229.
85. Баранова, М. А. Процессуальная форма и некоторые проблемы применения особого порядка судебного разбирательства / М. А. Баранова, Д. Ю. Раков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 1. — С. 127–133.
86. Белоковылский, М. С. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке /

М. С. Белоковылский, Э. С. Гуртовенко, А. Н. Дмитрошкин // Рос. судья. — 2009. — № 3. — С. 25–29.

87. Бирюков, Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения / Н. Бирюков // Рос. судья. — 2005. — № 4. — С. 18–22.

88. Бойков, А. Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика / А. Д. Бойков // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. — М. : Юрид. лит., 1989. — С. 178–210.

89. Большаков, А. А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства / А. А. Большаков, М. А. Днепровская // Рос. юстиция. — 2008. — № 8. — С. 48–50.

90. Буторова, О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе / О. Буторова // Право и жизнь. — 1998. — № 18. — С. 22–30.

91. Быков, В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / В. Быков, Н. Громов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 92–93.

92. Быков, В. М. Препятствует ли принцип презумпции невиновности борьбе с коррупцией? / В. М. Быков // Юстиция. — 2011. — № 11. — С. 35–37.

93. Великий, Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика / Д. П. Великий // Журнал российского права. — 2005. — № 6. — С. 74–80.

94. Волеводз, А. Г. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Рос. юстиция. — 2010. — № 10. — С. 38–41.

95. Волосова, Н. Ю. Некоторые суждения о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины / Н. Ю. Волосова // Рос. юстиция. — 2008. — № 1. — С. 67–69.

96. Воскобитова, Л. А. Особый порядок судебного разбирательства / Л. А. Воскобитова // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. — М. : Юность, 2005. — С. 746–768.

97. Вышинский, А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе / А. Я. Вышинский // Сов. юстиция. — 1936. — № 23. — С. 5–10.
98. Ганичева, Е. Особый порядок судебного разбирательства / Е. Ганичева // Законность. — 2006. — № 9. — С. 47–50.
99. Гладышева, О. В. Презумпция невиновности в справедливом уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева // Право и политика. — 2007. — № 12. — С. 80–81.
100. Глухов, Д. В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России / Д. В. Глухов // История государства и права. — 2009. — № 11. — С. 11–15.
101. Головизнин, М. В. О природе особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М. В. Головизнин // Рос. судья. — 2012. — № 7. — С. 32–35.
102. Головинская, И. В. Процессуальные особенности подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному разбирательству / И. В. Головинская // Мировой судья. — 2008. — № 2. — С. 10–15.
103. Голунский, С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде / С. А. Голунский // Проблемы уголовной политики. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. — Кн. 4. — С. 56–63.
104. Гричаниченко, А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40.1 УПК РФ, проблемы их применения / А. Гричаниченко // Уголовное право. — 2010. — № 1. — С. 81–85.
105. Гуськова, А. П. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону / А. П. Гуськова, С. С. Пономаренко // Рос. судья. — 2002. — № 10. — С. 18–19.
106. Дворянкина, Т. С. Об особом порядке судебного разбирательства / Т. С. Дворянкина // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ / под ред. П. А. Лупинской и Г. В. Дашкова. — М. : МПОА, 2002. — С. 192–196.

107. Демидов, В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства / В. Демидов // Рос. юстиция. — 2003. — № 4. — С. 25–27.
108. Дзюбенко, А. А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке / А. А. Дзюбенко // Мировой судья. — 2005. — № 11. — С. 5.
109. Днепровская, М. А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства / М. А. Днепровская // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 110–115.
110. Доля, Е. А. Юридическая действительность и юридическая истина / Е. А. Доля // Законность. — 2010. — № 9. — С. 9–13.
111. Доля, Е. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам / Е. Доля // Законность. — 2013. — № 5. — С. 44–50.
112. Доля, Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Рос. судья. — 2013. — № 6. — С. 43–46.
113. Дорошков, В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. В. Дорошков // Рос. судья. — 2004. — № 9. — С. 32–36.
114. Дорошков, В. В. Особый порядок судебного разбирательства / В. В. Дорошков // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 3. — С. 23–28.
115. Дьяконова, О. Г. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы теории и практики / О. Г. Дьяконова // Рос. судья. — 2010. — № 4. — С. 17–20.
116. Есенкулова, С. А. Некоторые вопросы правового регулирования упрощенного (особого) порядка судебного разбирательства: сравнительный анализ УПК РФ и УПК КР / С. А. Есенкулова // Рос. следователь. — 2010. — № 16. — С. 8–10.
117. Жаркой, М. Э. Правовая природа упрощенного уголовного процесса в России (история и современность) / М. Э. Жаркой // История государства и права. — 2012. — № 3. — С. 9–11.

118. Жеребятьев, И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства / И. Жеребятьев // Уголовное право. — 2006. — № 2. — С. 83–86.

119. Золотых, В. Новая практика применения особого порядка судебного разбирательства / В. Золотых, С. Цыганенко // Рос. юстиция. — 2003. — № 5. — С. 46–47.

120. Ивенский, А. И. Многоосновная классификация приговоров / А. И. Ивенский, А. В. Орлов // Рос. судья. — 2006. — № 6. — С. 8–11.

121. Информационный бюллетень Оренбургского областного суда. — 2003. — № 6.

122. Исаенко, В. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / В. Исаенко, Е. Папышева // Уголовное право. — 2009. — № 6. — С. 82–84.

123. Капинус, О. С. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства / О. С. Капинус, К. А. Рыбалов // Право и политика. — 2003. — № 5. — С. 76–78.

124. Каретников, А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А. Каретников // Законность. — 2013. — № 10. — С. 31–37.

125. Квигли, Дж. Презумпция невиновности и американское право / Дж. Квигли // Сов. гос-во и право. — 1990. — № 2. — С. 155–157.

126. Ковтун, Н. Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству / Н. Н. Ковтун // Рос. судья. — 2010. — № 4. — С. 17–20.

127. Козявин, А. А. Социально-правовые проблемы уголовно-процессуального познания / А. А. Козявин // Гос-во и право. — 2010. — № 1. — С. 77–86.

128. Колоколов, Н. А. УПК РФ: ждут ли нас опасные перемены? / Н. А. Колоколов // Мировой судья. — 2009. — № 1. — С. 23–27.

129. Конин, В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства — требование времени / В. В. Конин // *Мировой судья*. — 2008. — № 2. — С. 19.

130. Константинов, П. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / П. Константинов, А. Стуканов // *Законность*. — 2006. — № 3. — С. 10–12.

131. Константинов, П. Стадия назначения судебного заседания / П. Константинов, А. Стуканов // *Законность*. — 2007. — № 2. — С. 17–18.

132. Конярова, Ж. К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Ж. К. Конярова // *Мировой судья*. — 2011. — № 1. — С. 22–25.

133. Краткое изображение процессов и судебных тяжб // Законодательство Петра I. — М. : Юрид. лит., 1997. — С. 824–841.

134. Кругликов, А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // *Рос. юстиция*. — 2013. — № 7. — С. 45–50.

135. Кувалдина, Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее / Ю. В. Кувалдина // *Уголовное судопроизводство*. — 2011. — № 3. — С. 14–15.

136. Куцова, Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность / Э. Ф. Куцова // *Законодательство*. — 2002. — № 9. — С. 76.

137. Куцова, Э. Ф. Доказательства — элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений / Э. Ф. Куцова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право*. — 2011. — № 3. — С. 32–48.

138. Куцумакина, Е. В. О процессуальном положении обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ / Е. В. Куцумакина // *Закон и право*. — 2006. — № 10. — С. 58–60.

139. Лагодина, Е. К вопросу об упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции / Е. Лагодина, Н. Редькин // Уголовное право. — 2006. — № 6. — С. 77–80.

140. Ларинков, А. А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты / А. А. Ларинков // Криминалист. — 2013. — № 1(12). — С. 31–36.

141. Марковичева, Е. В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Рос. юстиция. — 2011. — № 7. — С. 25–27.

142. Моисеева, Т. В. Проект УПК РФ и принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела / Т. В. Моисеева // Журнал российского права. — 2001. — № 12. — С. 107–111.

143. Мордовцев, А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы / А. Ю. Мордовцев // Правоведение. — 2003. — № 2. — С. 38–48.

144. Муравьев, Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам / Н. В. Муравьев // Журнал гражданского и уголовного права. — 1892. — Кн. 2. — С. 1–35.

145. Никитаев, В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / В. В. Никитаев // Состязательное правосудие : тр. науч.-практ. лабораторий / под ред. С. А. Пашина, Л. М. Карнозовой. — М. : Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1996. — Вып. 1. — С. 251–308.

146. Новиков, С. А. «Я виновен!»: Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России / С. А. Новиков // Известия вузов. Правоведение. — 2009. — № 1. — С. 141–157.

147. Орлов, Ю. К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? / Ю. К. Орлов // Рос. юстиция. — 2009. — № 11. — С. 48–49.

148. Осин, В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства / В. Осин // Законность. — 2006. — № 11. — С. 37–39.

149. Осин, В. В. Что мешает применению в России особого порядка судебного разбирательства? / В. В. Осин // Адвокат. — 2006. — № 7. — С. 33–36.

150. Панькина, И. Ю. Проблемы осуществления правосудия при особом порядке принятия судебного решения / И. Ю. Панькина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). — Омск : Омский юридический институт, 2012. — С. 164–168.

151. Перекрестов, В. Н. Проблемы обеспечения гарантий допустимости признательных показаний / В. Н. Перекрестов // Рос. юстиция. — 2009. — № 8. — С. 55–56.

152. Петренко, О. Н. О практике апелляционного оспаривания решений, постановленных мировыми судьями в 2010 году / О. Н. Петренко // Информационный бюллетень. Прокуратура Омской области. — 2011. — № 1(65). — С. 103–112.

153. Петрухин, И. Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1973.

154. Петрухин, И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / И. Петрухин // Рос. юстиция. — 2003. — № 2. — С. 24–26.

155. Пиюк, А. В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики / А. В. Пиюк // Рос. судья. — 2012. — № 9. — С. 12–16.

156. Пиюк, А. В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве / А. В. Пиюк // Законность. — 2012. — № 6. — С. 13–16.

157. Погодин, С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С. Б. Погодин // Рос. юстиция. — 2009. — № 9. — С. 61–65.

158. Поздняков, М. Что особый порядок, что не особый / М. Поздняков // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 25. — С. 7.

159. Примак, Т. К. Альтернативное средство разрешения конфликтов / Т. К. Примак // Мировой судья. — 2010. — № 10. — С. 8–12.

160. Редькин, Н. В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания / Н. В. Редькин, В. В. Иващенко // Рос. судья. — 2009. — № 9. — С. 34–36.
161. Розин, Н. Н. Устав уголовного судопроизводства за 50 лет / Н. Н. Розин // Журнал Министерства юстиции. — 1914. — № 9. — С. 89–104.
162. Рустамов, Х. У. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств / Х. У. Рустамов, Б. М. Магомедов // Юридическое образование и наука. — 2008. — № 2. — С. 39–42.
163. Рябинина, Т. К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства / Т. К. Рябинина // Рос. судья. — 2004. — № 9. — С. 20–23.
164. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. — 2009. — № 10. — С. 5–14.
165. Тадевосян, В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе / В. С. Тадевосян // Сов. гос-во и право. — 1959. — № 6. — С. 32–33.
166. Татьянанина, Л. Особый порядок принятия судебного решения / Л. Татьянанина // Законность. — 2003. — № 12. — С. 30–33.
167. Татьянанина, Л. Г. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в особом порядке судебного разбирательства / Л. Г. Татьянанина // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (16–17 октября 2003 г.) / под ред. З. Д. Еникеева и др. — Уфа : РИО БашГУ, 2003. — Ч. I. — 280 с.
168. Тенишев, А. П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании / А. П. Тенишев // Юридический мир. — 2012. — № 1. — С. 63–64.
169. Тисен, О. Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института / О. Н. Тисен // Рос. юстиция. — 2013. — № 7. — С. 26–28.

170. Толкаченко, А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел / А. Толкаченко, А. Толкаченко // Уголовное право. — 2008. — № 2. — С. 81–85.

171. Толкаченко, А. А. Особый порядок судопроизводства — междисциплинарный институт / А. А. Толкаченко // Рос. юстиция. — 2011. — № 8. — С. 36–39.

172. Трубникова, Т. В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства / Т. В. Трубникова // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — М. : МГЮА, 2004. — С. 257–355.

173. Халиков, А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства / А. Халиков // Рос. юстиция. — 2003. — № 1. — С. 63–65.

174. Хромова, Н. М. Особый порядок для следствия / Н. М. Хромова // Рос. юстиция. — 2014. — № 1. — С. 56–59.

175. Червоткин, А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса / А. С. Червоткин // Рос. судья. — 2012. — № 7. — С. 5–9.

176. Шамардин, А. А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / А. А. Шамардин, М. С. Бкрсакова // Рос. судья. — 2005. — № 10. — С. 13–16.

177. Шаталов, А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки / А. С. Шаталов // Журнал российского права. — 2010. — № 5. — С. 35–44.

178. Шахкелдов, Ф. Презумпция невиновности обвиняемого и другие презумпции, используемые в уголовном судопроизводстве: соотношения и проблемы / Ф. Шахкелдов // Мировой судья. — 2007. — № 10. — С. 22–24.

179. Шепель, В. С. Особый порядок производства / В. С. Шепель // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 9. — С. 10.

180. El código de procedimiento penal de Cuba, 1976 // Gaceta oficial. — 1977. — 15 agosto.

181. Zakon o kriviknom postupku // Sluzbeini L 1 sti SFRJ. — 1977. — Т. 3, no. 4. — S. 145–212.

182. Strafgesetzbuch, Art. 4 // Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik. — Berlin, den. 20. Januar. 1975.

Диссертации и авторефераты диссертаций

183. Бочкарев, А. Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бочкарев Александр Евгеньевич. — Владимир, 2005. — 213 с.

184. Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. — Екатеринбург, 2013. — 232.

185. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. — М., 2013. — 64 с.

186. Деришев, Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. — Омск, 2005. — 437 с.

187. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дубовик Николай Павлович. — М., 2004. — 174 с.

188. Дьяконова, В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дьяконова Виктория Викторовна. — Екатеринбург, 2005. — 226 с.

189. Ивенский, А. И. Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ивенский Андрей Иванович. — Саратов, 2006. — 251 с.
190. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Манова Нина Сергеевна. — М., 2005. — 54 с.
191. Маткина, Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства : история, современность и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. — Оренбург, 2009. — 210 с.
192. Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Парфенов Владимир Николаевич. — М., 2010. — 265 с.
193. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. — Волгоград, 2005. — 462 с.
194. Плясунова, А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Плясунова Анастасия Александровна. — Челябинск, 2009. — 221 с.
195. Редькин, Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Редькин Николай Васильевич. — Краснодар, 2007. — 195 с.
196. Ременных, П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ременных Петр Николаевич. — Барнаул, 2006. — 219 с.
197. Роговая, С. А. Проблемы оценки доказательств и принятия решения при особом порядке уголовного судопроизводства : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Роговая Светлана Анатольевна. — Н. Новгород, 2006. — 177 с.

198. Романовский, М. Э. Равенство прав сторон в судебном производстве по уголовным делам : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Романовский Михаил Эдуардович. — Омск, 2006. — 213 с.

199. Рыбалов, К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рыбалов Константин Александрович. — М., 2004. — 156 с.

200. Сердюков, С. В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. — М., 2008. — 223 с.

201. Смолин, А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Смолин Андрей Геннадьевич. — Н. Новгород, 2005. — 237 с.

202. Толкаченко, А. А. Применение уголовно-правовых форм при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Толкаченко Андрей Анатольевич. — М., 2009. — 196 с.

203. Шмарев, А. И. Особый порядок судебного разбирательства : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шмарев Артем Иванович. — Ижевск, 2004. — 226 с.

204. Эсаулов, С. В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Эсаулов Сергей Васильевич. — М., 2013. — 225 с.

Электронные источники информации

205. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс] // Сайт

Конституции Российской Федерации. — Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/21/.

206. Конституция СССР (1977). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/conssccr/62_27.html#p755.

207. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 марта 2010 г. «Дело “Мохов (Mokhov) против Российской Федерации”» (жалоба № 28245/04). — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-72486/>.

208. Уголовно-процессуальный закон Латвии [Электронный ресурс] : принят Сеймом 21 апреля 2005 г. : обнар. Президентом государства 11 мая 2005 г. — Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html.

209. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят Верховной Радой Украины 13 апреля 2012 г. — Режим доступа: http://collective.at.ua/load/kodeksy_ukrainy/ugolovno_processualnyj_kodeks_ukrainy_2012_skachat_russkij/4-1-0-54.

210. Уголовный процессуальный кодекс Болгарии : утв. Указом Народного Собрания Республики Болгария от 1 ноября 1974 г. № 2247 // Държавен вестник. — София, 1974.

211. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Б. Т. Безлепкии. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2010. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Булаевский, Б. А. Классификация правовых презумпций [Электронный ресурс] / Б. А. Булаевский // Журнал российского права. — 2010. — № 11. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Быков, В. М. Свобода оценки доказательств по уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Быков // Право и политика. — 2004. — № 9. — Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_2702.html.

215. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов [Электронный ресурс] / В. В. Вандышев. — М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

216. Даль, В. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. — Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1531>.

217. Днепровская, М. Общий порядок подготовки к судебному заседанию: рекомендации по решению некоторых проблем [Электронный ресурс] / М. Днепровская, А. Лухнев, Д. Степаненко // Уголовное право. — 2001. — № 5. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. Ефимичев, П. С., Ефимичев, С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности [Электронный ресурс] / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев. — М. : Юстицинформ, 2009. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

219. Ищенко, Е. П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? [Электронный ресурс] / Е. П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. Касаткина, С. А. Особый порядок судебного разбирательства [Электронный ресурс] / С. А. Касаткина // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сб. науч. ст. / под ред. И. Б. Михайловской. — М. : Проспект, 2012. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

221. Мельников, В. Ю. Гарантии прав личности в уголовном процессе [Электронный ресурс] / В. Ю. Мельников // Рос. судья. — 2008. — № 3. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Пятин, В. В. Нужно ли военнослужащему признавать себя виновным или достаточно согласиться с предъявленным обвинением? [Электронный ре-

сурс] / В. В. Пятин // Военно-юридический журнал. — 2008. — № 1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

223. Пятин, В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс] / В. В. Пятин // Военно-юридический журнал. — 2007. — № 8. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

224. Руднев, В. И. Рассмотрение судами уголовных дел в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс] / В. И. Руднев. — М. : Юрид. лит., 2008. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

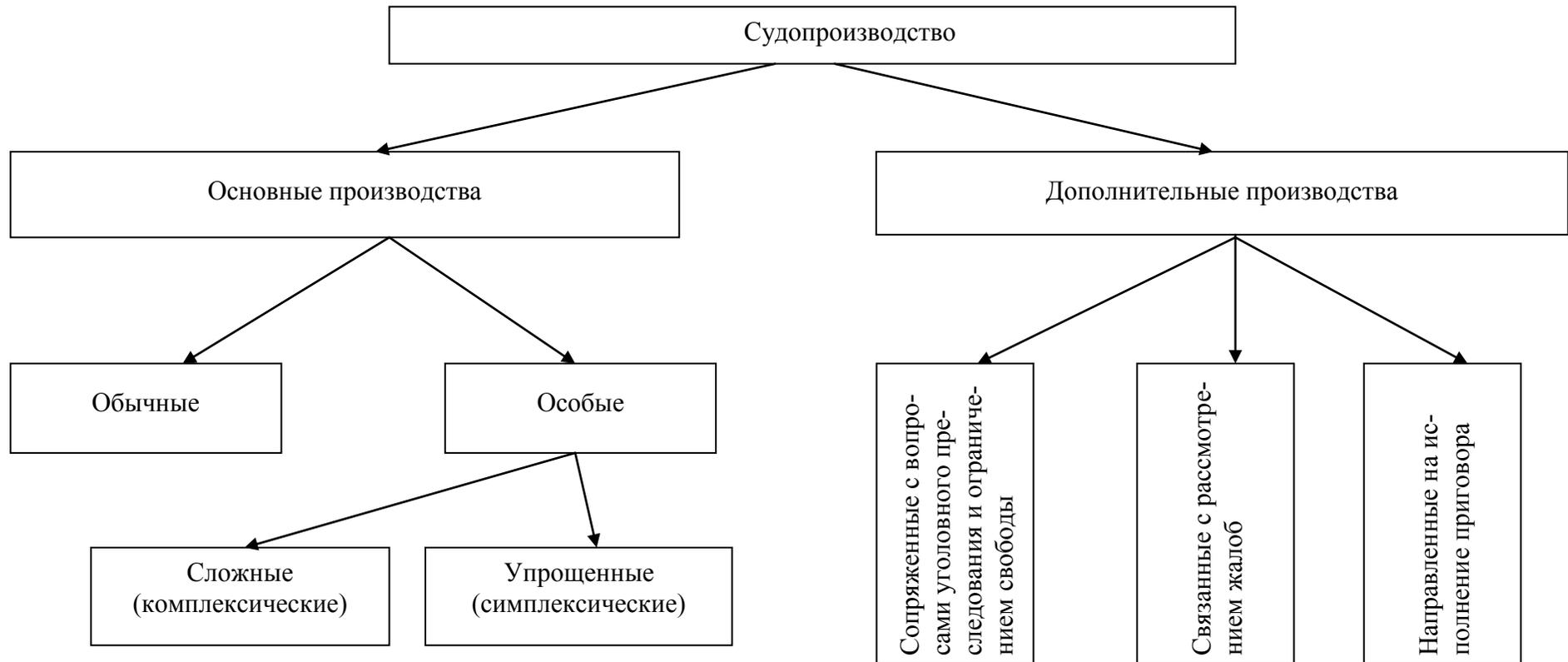
225. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

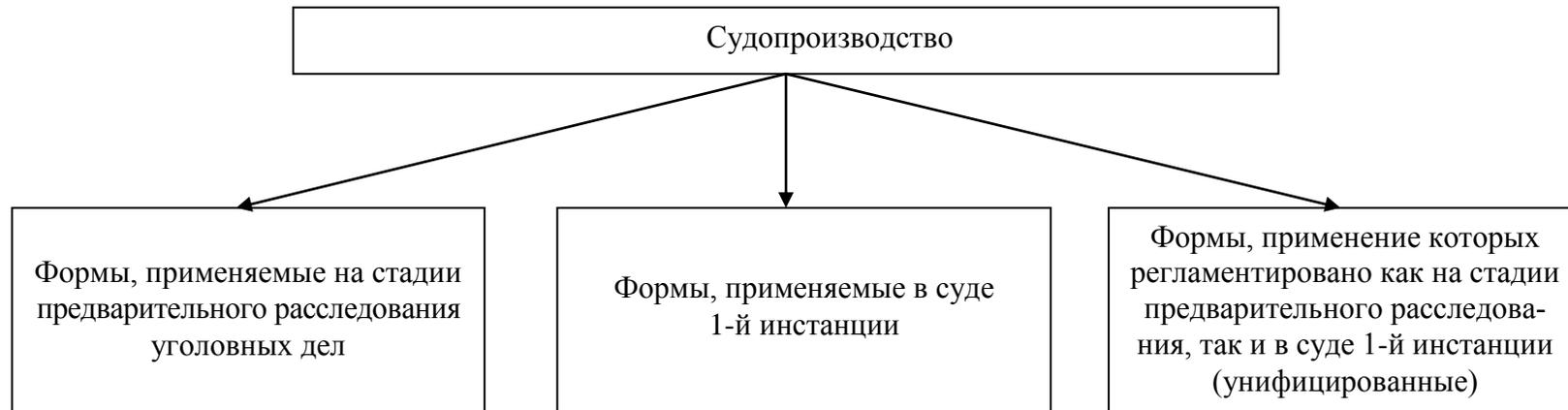
226. Торкунов, М. А. Порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ, нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс] / М. А. Торкунов // Право в Вооруженных Силах. — 2008. — № 4. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Ултургашев, Ю. С. Некоторые вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке [Электронный ресурс] / Ю. С. Ултургашев // Закон. — 2005. — № 12. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

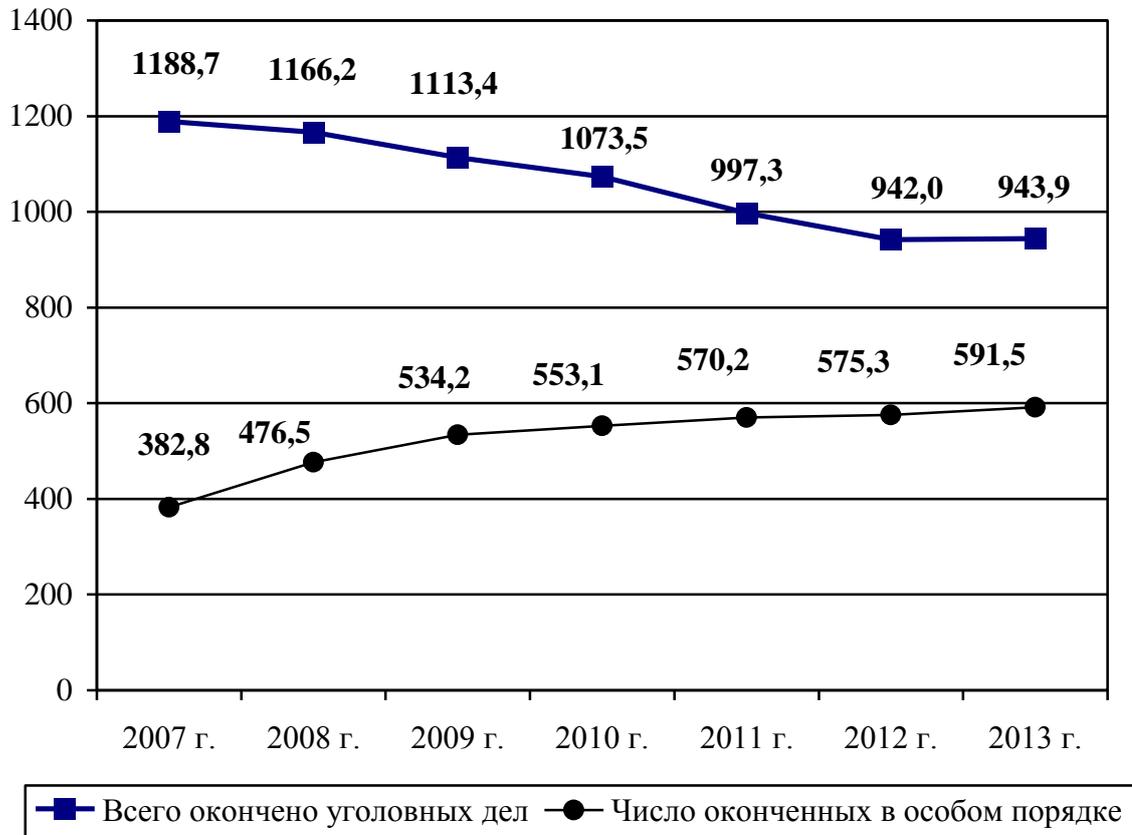
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Классификация форм судопроизводства по направленности процесса

Классификация судопроизводства по стадии применения

Динамика числа окончанных судами уголовных дел (всего) и рассмотренных в порядке главы 40 УПК РФ в 2007–2013 гг., тыс.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

О реализации принципа презумпции невиновности в ходе судебного рассмотрения уголовных дел в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

I. Принцип презумпции невиновности.

1. *Необходим ли принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве?*

а) да.....	891 (93%)
б) нет.....	29 (3%)
в) затруднились ответить.....	38 (4%)

2. *Распространяется ли действие принципа презумпции невиновности на стадии доследственной проверки?*

а) да.....	709 (74%)
б) нет.....	192 (20%)
в) затруднились ответить.....	57 (6%)

3. *Распространяется ли действие принципа презумпции невиновности в ходе оперативно-розыскной деятельности?*

а) да.....	623 (65%)
б) нет.....	230 (24%)
в) затруднились ответить.....	105 (11%)

4. *Имеются ли случаи, когда в уголовном судопроизводстве принцип презумпции невиновности не должен применяться?*

а) да.....	210 (22%)
б) нет.....	556 (58%)
в) затруднились ответить.....	192 (20%)

4.1. *Если Вы ответили «Да», то укажите, в каких случаях принцип презумпции невиновности не должен применяться:*

ОРД.....	128
доследственная проверка.....	25
применение ст. 91 УПК РФ.....	13
при особом порядке.....	13
очевидность обвинения.....	19
по тяжким и особо тяжким преступлениям.....	11
по преступлениям, предусмотренным главой 24 УПК РФ.....	1

5. *В полной ли мере соблюдается принцип презумпции невиновности в российском уголовном процессе?*

а) да, всегда.....	259 (27%)
б) соблюдается как правило, но имеются факты нарушения этого принципа.....	508 (53%)
в) соблюдается очень редко.....	134 (14%)
г) нет, не соблюдается.....	57 (6%)

6. *На какой стадии процесса чаще всего нарушается принцип презумпции невиновности? (Возможны несколько вариантов ответа):*

а) доследственная проверка.....	712 (47%)
б) возбуждение уголовного дела.....	264 (17%)

- в) предварительное расследование.....271 (18%)
 г) утверждение обвинительного заключения (акта).....135 (9%)
 д) производство в суде первой инстанции.....73 (5%)
 е) производство в судах кассационной и апелляционной инстанций.....51 (3%)
 ж) при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора.....9 (1%)

7. Оцените по 10-балльной системе (от 0 до 10), какими из перечисленных лиц чаще всего допускается нарушение принципа презумпции невиновности? (Указан средний балл):

а) оперативными работниками:	в) работниками органов прокуратуры.....2,8
— МВД 7,1	д) адвокатами.....2,7
— ФСБ.....3,8	е) потерпевшими и их пред-лями.....4,0
— ФСКН 5,7	ж) судьями.....1,9
— ФСИН 4,7	з) представителями средств массовой информации.....6,3
б) следователями и дознавателями:	и) представителями общественных организаций.....4,6
— СК РФ.....3,5	— в том числе, правозащитных.....3,9
— МВД.....6,0	
— ФСБ (в том числе погран. службы).....3,3	
— ФСКН 4,5	

II. Особый порядок уголовного судопроизводства.

1. Является ли англосаксонская (американская) «сделка о признании» прообразом российского особого порядка уголовного судопроизводства?

- а) да.....383 (40%)
 б) нет.....240 (25%)
 в) затруднились ответить.....335 (35%)

2. Нуждается ли российской уголовный процесс в ускоренной форме уголовного судопроизводства?

- а) да.....613 (64%)
 б) нет.....268 (28%)
 в) затруднились ответить.....77 (8%)

3. На какой стадии прокурор должен решать вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ)?

- а) утверждение обвинительного заключения (акта).....489 (51%)
 б) в судебном заседании.....412 (43%)
 в) иное.....57 (6%):
 — на стадии предварительного расследования.....55
 — на любой стадии.....1
 — исключить из полномочий прокурора.....1

4. Необходимо ли законодательное закрепление обязанности прокурора высказываться на стадии утверждения обвинительного заключения о возможности рассмотрения уголовного дела без проведения судебного разбирательства?

- а) да.....527 (55%)
 б) нет.....374 (39%)
 в) затруднились ответить.....57 (6%)

5. Каким образом судья должен решить вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке?

- а) путем изучения доказательств по поступившему к нему уголовному делу до назначения судебного заседания.....642 (67%)

- б) доверяя мнению обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ и его защитнику.....278 (29%)
 в) не должен решать этот вопрос.....38 (4%)
 г) иное.....0

6. Должен ли судья до назначения судебного заседания по уголовному делу, по которому имеется ходатайство о его рассмотрении в особом порядке, изучать имеющиеся доказательства?

- а) да.....728 (76%)
 б) нет.....192 (20%)
 в) затруднились ответить.....38 (4%)

7. Какие, по вашему мнению, доказательства, кроме установленных УПК РФ в настоящее время, целесообразно исследовать в судебном заседании по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке?

- а) все доказательства виновности и невиновности, по письменным источникам, имеющимся в деле.....450 (47%)
 б) только имеющиеся в деле письменные доказательства виновности подсудимого.....134 (14%)
 в) никакие (УПК РФ дает достаточный перечень доказательств, которые необходимо исследовать в судебном заседании).....374 (39%)
 г) иное.....0

8. Должен ли суд в приговоре по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, отражать вопрос о виновности подсудимого?

- а) да.....795 (83%)
 б) нет.....144 (15%)
 в) затруднились ответить.....19 (2%)

III. Действие принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в особом порядке.

1. Соблюдается ли принцип презумпции невиновности при постановлении приговора без исследования доказательств виновности лица?

- а) да.....498 (52%)
 б) нет.....268 (28%)
 в) затруднились ответить.....192 (20%)

2. Соответствует ли приговор, вынесенный по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, требованиям принципа презумпции невиновности?

- а) да.....661 (69%)
 б) нет.....115 (12%)
 в) затруднились ответить.....182 (19%)

2.1. Если Вы ответили «Нет», то какие изменения необходимо внести в законодательство, чтобы принцип презумпции невиновности соблюдался по уголовным делам, рассматриваемым в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ?

- исследование и оценка всех доказательств в деле.....74
 — анализ доказательств в приговоре.....3
 — ответственность государственного обвинителя за рассмотрение уголовного дела в особом порядке.....1
 — не предложено.....37

IV. Сведения об опрашиваемых.

1. Возраст: — до 20 лет.....3 — от 21 года до 30 лет.....463 — от 31 года до 45 лет.....378 — более 45 лет.....114	2. Образование: — среднее профессиональное.....21 — незаконченное высшее (3 года высшего учебного заведения).....117 — высшее.....820 — в том числе юридическое.....797
3. Ученая степень: — кандидат наук.....3 в том числе юридических.....3 — доктор наук.....2 в том числе юридических.....2	4. Род занятий: — студент.....117 в том числе юридического вуза или факультета.....117 — оперативный работник.....87 — следователь, дознаватель.....365 — прокурорский работник.....287 — судья.....74 — адвокат.....1 — преподаватель юридического образовательного учреждения.....3 — иное: участковый уполномоченный полиции.....7 технические работники судов.....17
5. Стаж работы по юридической специальности (без учета времени обучения в образовательном учреждении): — не имеется .....117 — до 2-х лет .....212 — до 5 лет .....91 — до 10 лет .....369 — до 20 лет .....113 — свыше 20 лет 56	

АНКЕТА
изучения уголовного дела, по которому заявлено ходатайство о рассмотрении
его в порядке главы 40 УПК РФ

Рассмотрено:

— судьей федерального суда 105 (38,3%)
 — мировым судьей 169 (61,7%)

Квалификация на момент окончания расследования¹

Статья УК РФ	Часть	Количество уголовных дел	%
111	1	3	1,11
112	1	18	6,59
115	1	2	0,75
	2	1	0,38
116	1	8	2,93
	2	4	1,49
118	1	2	0,76
119	1	21	7,69
139	1	1	0,38
157	1	15	5,50
158	1	75	27,39
	2	55	20,07
	3	8	2,93
159	1	9	3,31
160	1	2	0,76
161	1	1	0,38
	2	4	1,49
162	2	1	0,38
165	1	2	0,76
166	1	4	1,49
167	1	3	1,11
	2	1	0,38
175	1	4	1,49
223	1	1	0,38
228	1	7	2,57
	2	8	2,93
238	1	2	0,75
260	1	4	1,49
264	2	1	0,38
306	2	1	0,38
318	1	1	0,38
319		1	0,38
322	1	5	1,84

¹ Данные по наиболее тяжкому составу преступления.

1. Характер преступления, по которому ВУД:		
1.1. По очевидному преступлению.....	239	(87,23%)
1.2. По неочевидному преступлению.....	35	(12,77%)
2. Расследование проводилось:		
2.1. Органом дознания.....	182	(66,41%)
2.2. Следователем прокуратуры/следственного комитета.....	3	(1,11%)
2.3. Следователем МВД.....	85	(31,02%)
2.4. Следователем ФСКН.....	4	(1,46%)
3. Сроки расследования уголовного дела:		
3.1. До 1 месяца.....	204	(74,44%)
3.2. До 2 месяцев.....	57	(20,81%)
3.3. До 3 месяцев.....	10	(3,64%)
3.4. До 6 месяцев.....	3	(1,11%)
4. Характеристика уголовного дела:		
4.1. Одноэпизодное с одним участником.....	225	(82,13%)
4.2. Одноэпизодное с несколькими обвиняемыми.....	10	(3,64%)
4.3. Многоэпизодное с одним участником.....	34	(12,41%)
4.4. Многоэпизодное с несколькими обвиняемыми.....	5	(1,82%)
5. Подход к расследованию:		
5.1. Исследовалось несколько версий.....	0	
5.2. Расследование шло в «одном» направлении.....	270	(98,51%)
5.3. Принимались меры к полному и объективному расследованию.....	3	(1,11%)
5.4. Присутствие оперативно-розыскного сопровождения расследования.....	1	(0,38%)
6. Полнота предварительного расследования		
6.1. Доказательствами являются только показания обвиняемого.....	4	(1,49%)
6.2. Показания обвиняемого подтверждаются другими доказательствами...	270	(98,51%)
7. Возвращено прокурором для производства предварительного расследования,		
в том числе в связи с	1	(1,11%)
7.1 Неполнотой предварительного расследования.....	0	
7.2. Наличием оснований для дополнения или изменения обвинения.....	0	
7.3. Недоказанностью обвинения материалами уголовного дела.....	0	
8. Срок расследования дела после возвращения:		
8.1. До 1 месяца.....	1	(1,11%)
8.2. Свыше 1 месяца.....	0	
9. Позиция прокурора о рассмотрении уголовного дела в особом порядке:		
9.1. Обозначена перед судом.....	8	(2,93%)
в том числе:		
— согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.....	7	
— возражает против особого порядка.....	1	
9.2. Не обозначена.....	266	(97,07%)

10. На стадии назначения судебного разбирательства:

10.1. Назначено рассмотрение уголовного дела в особом порядке постановлением, в котором:

10.1.1. Имеется мотивированная ссылка на возможность рассмотрения в особом порядке.....	0	
10.1.2. Не имеет ссылок о возможности рассмотрения в особом порядке...	264	(96,35%)
10.2. Назначено рассмотрение в общем порядке в связи с:		
— необходимостью исследования доказательств.....	9	(2,54%)
— непризнанием обвиняемым исковых требований.....	1	(1,11%)
10.3. Назначенное в общем порядке уголовное дела рассмотрено в особом порядке.....	10	

А. Рассмотрение уголовного дела в суде в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Всего 252 уголовных дела, или 91,97% от числа направленных в суд с ходатайством о рассмотрении в особом порядке.

11. По уголовному делу, рассмотренному в особом порядке:

11.1. Вынесен обвинительный приговор.....	237	(94,05%)
11.2. Уголовное преследование прекращено по основаниям:.....	15	(5,95%)
— часть 4 ст. 24 УПК РФ.....	1	
— статья 25 УПК РФ.....	14	

12. В приговоре (постановлении о прекращении) по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке:

12.1. Не имеется ссылок на любые доказательства.....	0	
12.2. Имеется анализ только на доказательствах, характеризующих личность...	1	(0,4%)
12.3. Имеется ссылка на доказанность вины без анализа доказательств....	251	(99,60%)
12.4. Имеется анализ собранных по уголовному делу доказательств.....	0	

13. Обжалование не вступившего в законную силу приговора (постановления о прекращении) по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке:

13.1. Не обжаловался.....	238	(94,44%)
13.2.1. Обжаловался только прокурором.....	10	(3,97%)
13.2.2. Обжаловался только стороной защиты.....	1	(0,4%)
13.2.3. Обжаловался и прокурором и стороной защиты.....	3	(1,19%)
13.2.4. Обжаловался потерпевшим.....	0	

14. Основания обжалования приговора или постановления о прекращении, вынесенных в особом порядке:

14.1. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции.....	0	
14.2. Нарушение уголовно-процессуального закона.....	4	
14.3. Неправильное применение уголовного закона.....	8	
14.4. Несправедливость приговора.....	9 ¹	

15. Решение суда кассационной, апелляционной инстанций:

15.1. Представление прокурора, жалоба стороны защиты

---

¹ Несоответствие общего числа оснований для обжалования количеству обжалованных решений связано с наличием в апелляционных и кассационных жалобах нескольких мотивировок для отмены судебного решения.

или потерпевшего отклонены.....	4
15.2. Жалобы (представление) удовлетворены, дело прекращено по реабилитирующим основаниям, вынесен оправдательный приговор...	0
15.3. Жалобы (представление) удовлетворены, дело направлено на новое судебное рассмотрение.....	0
15.4. Жалобы (представление) удовлетворены, приговор изменен.....	8
15.5. Жалобы (представление) удовлетворены, вынесен новый обвинительный приговор.....	2

Б. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с ходатайством о рассмотрении в порядке главы 40 УПК РФ, в общем порядке.

Всего 22 уголовных дела, или 8,03% от числа направленных в суд с ходатайством обвиняемого о рассмотрении уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ.

В 2013 году из 128 уголовных дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, 27 рассмотрены судами в общем порядке; в за 7 месяцев 2014 года – из 168 исследовались доказательства по 7 уголовным делам этой категории.

16. Переход в общий порядок уголовного судопроизводства в судебном процессе:

16.1. По ходатайству прокурора.....	18 (6,57%) ¹
16.2. По ходатайству стороны защиты.....	0
16.2.1. В том числе в связи со сменой адвоката.....	0
16.3. По ходатайству потерпевшего.....	0
16.4. Судом по собственной инициативе.....	4 (1,46%)
Всего.....	22 (8,03%)

17. Причины переходы в общий порядок судопроизводства:

17.1. Необходимость исследования доказательств, подтверждающих обвинение.....	6 (27,27%)
17.2. Необходимость исследования квалификации.....	1 (4,55%)
17.3. Без указания причин.....	15 (68,18%)

18. По уголовному делу, рассмотренному в общем порядке:

18.1. Вынесен оправдательный приговор.....	0
18.2. Уголовное дело прекращено.....	1 (4,55%)
18.2.1. По реабилитирующим основаниям.....	0
18.2.2. По нереабилитирующим основаниям.....	1
18.3. Вынесен обвинительный приговор:.....	21 (95,45%)
18.3.1. В том числе со снижением квалификации или объема обвинения...	4 (19,05%) ²
18.3.2. Вынесен обвинительный приговор по инкриминируемым органами предварительного расследования составам преступления.....	17 (80,95%)
18.3.2.1. С наказанием более 2/3 максимального срока, предусмотренного санкцией статьи.....	1 (4,76%)
18.3.2.2. С наказанием менее 2/3 максимального срока, предусмотренного санкцией статьи.....	20 (95,24%)

¹ В этом пункте дано соотношение с числом уголовных дел, направленных в суд с ходатайством о проведении судебного заседания в усеченном порядке.

² Здесь и далее в этом пункте дано соотношение с количеством вынесенных приговоров при рассмотрении уголовных дел в общем порядке.

ПРОЕКТ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
« ___ » _____ 20__ г.

Одобен
Советом Федерации
« ___ » _____ 20__ г.

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 50, ст. 4847; 2006, № 3, ст. 276; 2009, № 52, ст. 6453; 2011, № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162) следующие изменения:

1) в части 3 статьи 86 слова «Защитник вправе собирать доказательства путем:» следует заменить словами «Защитник обязан собирать доказательства невиновности обвиняемого путем:»;

2) часть 3 статьи 88 после слова «обвиняемого» дополнить словом «, защитника»;

3) часть 5 статьи 316 изложить в следующей редакции:

«5. Судья проводит исследование и оценку только письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле, в объеме, изложенном в обвинительном заключении или обвинительном акте.»;

4) второе предложение части 8 статьи 316 исключить;

5) часть 4 статьи 389¹³ дополнить предложениями следующего содержания:

«При рассмотрении апелляционной жалобы (представления) в порядке особого судебного разбирательства проводится только оценка письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле. В этом случае непосредственное исследование доказательств не проводится. Представление суду сторонами процесса дополнительных доказательств запрещено.».

6) статью 317 после слов «389¹⁵» дополнить словами:

«, пунктом 9 части 2 статьи 389¹⁷»;

7) наименование статьи 317⁵ изложить в следующей редакции:

«Представление прокурора о проведении судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»;

8) из абзаца 1 части 1 статьи 317⁵ слова «об особом порядке» исключить;

9) часть 1 статьи 317⁵ дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) основания проведения особого или общего порядка судебного разбирательства.»;

10) в статье 317⁶, а также в наименовании ст. 317⁷ УПК РФ слова «особый порядок» в соответствующих падежах исключить;

11) часть 1 статьи 317⁷ изложить в следующей редакции:

«1. Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся при наличии его ходатайства в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи, либо в общем порядке судебного разбирательства.»;

12) пункт 1 части 1 статьи 221 изложить в следующей редакции:

«1) об утверждении обвинительного заключения и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;»;

13) пункт 1 части 1 статьи 226 изложить в следующей редакции:

«1) об утверждении обвинительного акта и при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ о согласии или несогласии с ним, и о направлении уголовного дела в суд;»;

14) пункт 3 части 1 статьи 226⁸ исключить;

15) статью 226⁹ изложить в следующей редакции:

«По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в общем порядке. Проведение судопроизводства в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, недопустимо.»;

16) статью 228 дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами.»;

17) часть 2 статьи 231 дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) о наличии оснований для назначения судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ.»;

18) часть 1 статьи 235 после слова «заявлять» дополнить словами «мотивированное письменное»;

19) второе предложение части 4 статьи 235 исключить.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней со момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль

«__» _____ 20__ года

№ __-ФЗ